

4
0-70

Орфография
собственных
имен

М., 1965

60601

4
0-70

ОРФОГРАФИЯ
СОБСТВЕННЫХ
ИМЕН

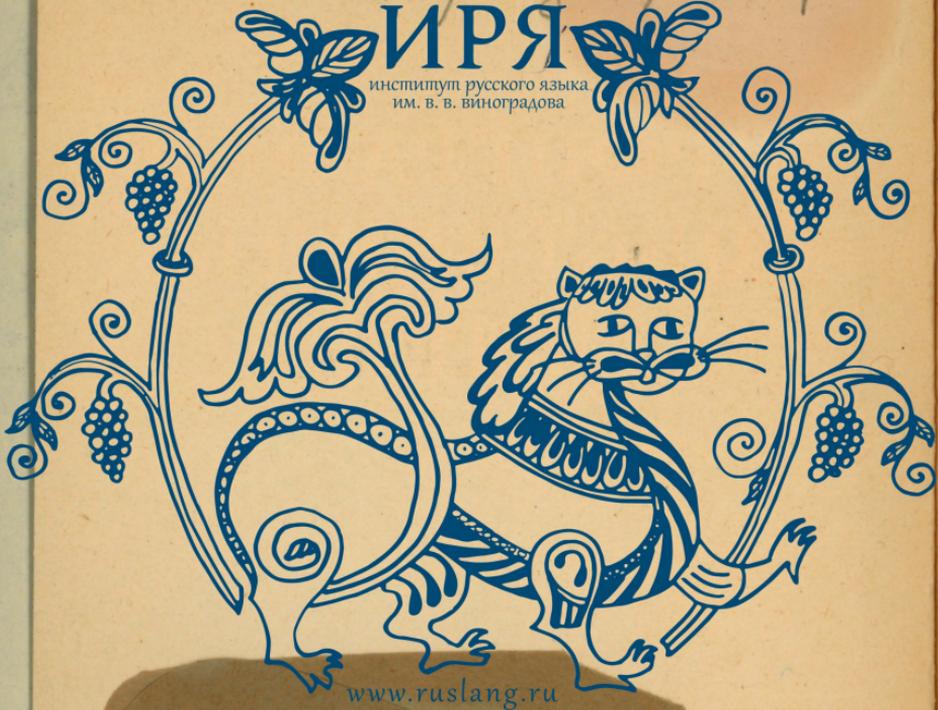
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

1. Пч. - травяной

2. Рус. эу - оратор

ИРЯ

институт русского языка
им. В. В. Виноградова

www.ruslang.ru

60601

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

10000

**ОРФОГРАФИЯ
СОБСТВЕННЫХ
ИМЕН**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1965

4
0 70

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

60601

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
А. А. РЕФОРМАТСКИЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный сборник возник из материалов конференции по орфографии собственных имен, организованной Комиссией по упорядочению написания и произношения иноязычных собственных имен и географических названий в июне 1963 г. в Институте русского языка.

Собственные имена, входя в лексику языка, составляют в ней особый раздел, или сектор, и отличаются многими особенностями, что отражается и на их орфографии. В регламентации орфографии собственных имен заинтересованы географы и картографы, библиографы и редакционные работники энциклопедий, переводчики и писатели, издательские работники и, конечно, сами лингвисты.

Состав авторов данного сборника включает как лингвистов Института русского языка (Л. П. Калакуцкая, Л. К. Максимова, В. Э. Сталтмане) и Института языкознания (А. А. Реформатский, А. В. Суперанская), так и представителей Центрального научно-исследовательского института геодезии, аэрофотосъемки и картографии (Г. П. Бондарук, С. А. Тюрин), редакции Морского атласа (С. Л. Берг) и Медицинской энциклопедии (Я. И. Шубов).

Статьи выражают различные точки зрения разных авторов, и данный сборник надо рассматривать не как монолитную программу, а как арену мнений.

Материал в сборнике сгруппирован в две части: первая — наиболее спорные вопросы чисто орфографи-

ческого порядка (прописные и строчные буквы, удвоенные согласные, употребление гласных букв э, е, ё, о, слитное, раздельное и дефисное написание и т. д.); вторая — вопросы морфологии собственных имен (склонение собственных имен).

Будем надеяться, что будущий свод орфографических правил сможет использовать и предложения, содержащиеся в настоящем сборнике.

I.

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

А. А. Реформатский

ОРФОГРАФИЯ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

В том, что собственные имена представляют собой особый раздел лексики и особую область лингвистического исследования, вряд ли приходится сомневаться¹, как бы и для чего бы к ним ни подходить.

То, что у собственных имен особое положение в системе лексики, что они семантически особые по своей соотносительности с десигнатами и по своей лексической *valeur*, уже не требует доказательства. То, что и грамматически собственные имена способны образовать особые классы не только в отношении *singularia*, а порой и *pluralia tantum*, но даже в отношении парадигм, а особенно в области аффиксального словообразования, — тоже не предмет дискуссии.

Несколько сложнее аргументировать особое положение имен собственных в сфере фонетики, но и тут есть вполне убедительные аргументы, что связано с проблемами транскрипции².

---

¹ См.: Е. Курилович. Положение имени собственного в языке. — В кн.: Е. Курилович. Очерки по лингвистике. М., 1962, а также: А. А. Реформатский. Топонимастика как лингвистический факт. «Топонимастика и транскрипция». М., 1964.

² См.: А. А. Реформатский. Практическая транскрипция иноязычных собственных имен. «Изв. АН СССР, ОЛЯ», 1960, т. XIX, вып. 6.

Но собственно орфографическая трактовка имен собственных как чего-то «особого» не очевидна и требует большей аргументации.

Прежде всего, есть ли и может ли быть такая проблема — «орфография собственных имен»? На первый взгляд — нет. Алфавит-то ведь тот же, и орфография вроде та же. Так о чем же тут думать?

Однако все это «немножко» не так.

Устная и письменная речь — это две различные системы языкового выражения. Это две системы речи в пределах одного языка. И между ними нет прямого отношения перекодирования, а эти две системы могут быть рассмотрены как пример трансформации одной системы в другую³. У каждой из этих систем есть особые средства передачи информации, и если в одних речевых ситуациях этих средств больше у устной речи, то в иных ситуациях их больше у письменной речи. У устной речи есть много «фонетического», что письменная речь бессильна адекватно изобразить (интонационные движения, градация пауз, тембровые возможности), но и у письменной речи есть свои «непереводимые» в устную речь возможности информации. Таковы, например, различия слитного, дефисного и отдельного написания, употребление прописных и строчных букв, такие знаки письменной речи, как «,—», «—?», «??», «!?!», «?!», написание математических формул с правилами их «чтения», такие обозначения, как *www-образные трубки* и т. д.

Существует такой анекдот, который приводит К. А. Тренев.

«Буылку судили за пьянство; а она была $\frac{\text{не виная}}{\text{невинная}}$ ».

Это как каламбур возможно только в устной речи, а в письменной «не проходит», так как там надо выбрать какую-нибудь одну возможность написания. Эти две возможности в устной речи нейтрализуются, а в письменной должны быть дифференцированы.

Обратный случай представляет собой «чтение» (т. е. устная передача) любых иероглифов, таких, как химические формулы, инициалы и т. п., где при константности графической формы возможна любая вариативность про-

³ А. А. Реформатский. О перекодировании и трансформации коммуникативных систем. «Исследования по структурной типологии». М., 1963.

износительной и где эталоном может быть только интернационально принятая транслитерация ⁴.

Фонемную идентификацию в сообщении гораздо проще сохранить в письменной речи, если последовательно проводить фонематический принцип письма, чем в устной, где факторы акцентологии и редукиции, всевозможных сандхи и иных фонетических закономерностей затемняют фонемный состав информации.

Значит, надо исследовать каждую форму передачи информации в речи и постараться выявить наиболее эффективные и оптимальные способы этой передачи, с чем связано решение очень многих вопросов орфографии и транскрипции.

Можно ли отделять орфографию собственных имен от прочих орфографических правил или выделять орфографию собственных имен в особый отдел?

Отделять нельзя, а выделять и можно, и должно. На то есть основания не только в «лингвистическом положении имен собственных» (Курилович), но и в целом ряде чисто орфографических данностей, которые для написания имен нарицательных не имеют того значения, что для написания имен собственных, как то: употребление буквы ё, прописных букв, дефисов, апострофа, кавычек. Важно еще отметить то положение, что в общелингвистическом плане нарицательные имена принадлежат всему народу, носителю данного языка, а собственные имена могут принадлежать определенному ареалу или его объекту (географические названия) или человеку, животному или вещи (личные имена).

В области собственных имен возможны некоторые «вольности», которых не допускают имена нарицательные, строго организованные в модели, типы и парадигмы. И это касается и языковых источников, и морфологии, и фонетики, и орфографии. Поэтому той обязательной унификации, которая необходима в отношении орфографии имен нарицательных, применительно к именам собственным добиваться и проводить нельзя.

Если в отношении «того же» (фонематически и морфологически) в написании имен нарицательных нельзя допускать разнобоя и следует добиваться единых орфо-

---

⁴ См.: А. А. Реформатский. Транслитерация русских текстов латинскими буквами. — ВЯ, 1960, № 5.

грамм, например писать всегда: *огарок, огонь, плотский, кулацкий* и не допускать написания *агарок, агонь, плотский, кулатский* и т. п., то в написании имен собственных возможны *Огарков* и *Агарков*, *Огарково* и *Агарково*, *Огнивцев* и *Агнивцев*, *Высотский* и *Высоцкий*, *Оленин* и *Аленин* и т. п., что зависит либо от ареала данного топонима или антропонима, либо от словообразовательной морфологии.

Если в написании нарицательных имен императивом служит обязательная общность на базе общенационального языка и единого орфографического принципа (фонематического, на худой конец — «морфологического», что, конечно, не то же!), то при написании имен собственных многое⁵ зависит от регионального и индивидуального, что зависит и от ареалов, и от традиций и даже от описок паспортистов и картографов!

Однако не следует думать, что в написании имен собственных царит только произвол и командуют «описки». Думать так было бы и неправильно фактически, и неверно теоретически. И здесь существуют свои модели и правила, выяснять которые необходимо.

Имена собственные бывают и «свои» и «чужие». К первым относится «подача», ко вторым — «передача»⁵. Не надо думать, что регламентация проще осуществима со «своими» именами, чем с «чужими». Скорее — наоборот. Гораздо труднее переделать такие свои отечественные фамилии, как *Деомедова, Фадеечев, Цидилин, Богородецкий, Честноков*, а тем более такие, как *Профатилов, Тимряков, Цапльгин, Цибизов, Финарева*, чем изменить *Бирон* на *Байрон*, *Гексли* на *Хаксли*, *Салисбюри* на *Солзбери* и т. п. Первое касается орфографии в узком смысле этого слова (вплоть до сохранения ошибок паспортистов и картографов), второе же — транскрипции, где рационализация и регламентация проходят гораздо спокойнее. Какой загс или какое отделение милиции стали бы проявлять административную прыть по поводу того, «как писать» в «Пиквикском клубе» Диккенса: *Горацио* Физкин или *Хорейша* Физкин? Или как наносить на карту: *Гуль* или *Халл*?

---

⁵ См.: А. М. С у х о т и н. О передаче иностранных географических названий. «Вопросы географии и картографии». НИИ БСАМ, 1935, а также: А. А. Р е ф о р м а т с к и й. О подаче и передаче географических названий на русских картах. «Транскрипция географических названий». М., 1960.

Тем самым изучение орфографии собственных имен — не праздное занятие, а вполне практически целеустремленное и очень нужное для практики печати и школы, картографии и библиографии.

Отсюда следует еще один вывод: не может и не должно быть одной орфографии для географов, картографов, топографов и другой — для библиографов, мемуаристов, переводчиков, или одной — для географических названий, а другой — для личных собственных имен. Конечно, бывают некоторые случаи, когда «одно и то же» как личное имя и как географическое название должно писаться по-разному (*Держиморда*, *Вершигора* — слитно, а *Гуляй-Поле*, *Гуляй-Борисовка* через дефис, или *Лев Толстой*, *Карл Либкнехт*, *Ерофей Павлович* как личные имена раздельно, а как название станций или населенных пунктов — через дефис: ст. *Лев-Толстой*, ст. *Ерофей-Павлович*, гор. *Карл-Либкнехт*), но тем не менее общие правила написания собственных имен должны быть общими по своим принципам как для разных объектов, так и для разных потребителей.

При разработке правил написания имен собственных перед исследователем встает целый ряд теоретических вопросов, без решения которых нельзя выработать рациональные правила.

К таким вопросам относятся, например, следующие.

1) Вопрос о цельнооформленности или раздельнооформленности тех или иных собственных имен, состоящих более чем из одного слова. В этих случаях важными критериями будут: показания акцентологии (сколько ударений?), раздельное или общее словоизменение (каждого элемента, только первого, только второго), наличие или отсутствие соединительных морфем и сочинительный или подчинительный тип сложения и т. п.

2) Наличие или отсутствие прочной традиции и присутствия или отсутствия производных нарицательных, что показывает степень «коренизации» данного чужого собственного имени в усвоившем его языке. При этом следует помнить, что традиция касается данного наименования только в отношении к данному денотату: переводимое *мыс Доброй Надежды* и непереводимое, а транскрибируемое *город Годтхаб* (Гренландия), традиционное *Голландия* (страна) и транскрипционное *Холландия* (город в Ирландии), *Варшава* (в Польше) и *Уорсо* (в США) и т. п.

3) В связи с этим встает и другой вопрос: в какой мере орфография чужих собственных имен должна «коренизировать» это имя? Здесь возможны две взаимно исключающие точки зрения: сохранять максимально «иноязычность» собственных имен, где в пределе — отказ от транскрипции и сохранение подлинного написания (она играла Chopin, по мнению Helmholtz'a), или же максимально «коренизировать» иноязычное (где в пределе Stockholm должен превратиться в *Стекольну*, а Manon Lescault в *Машеньку Лёскову!*). Конечно, это «крайние» выводы, но и в «середине» есть много спорного, например вопросы о скоплениях иноязычных согласных, о долготе гласных через их удвоение и т. п.⁶

Нам представляется, что общий принцип здесь можно сформулировать словами Гердера: «Надо сохранять своеобразие чужого языка и норму родного». Иными словами: то, что не перечит норме и возможностям своего языка, пусть сохранится в транскрипции и пусть это выглядит не вполне как свое (*д'Энди, Черны-Стефаньска, Малэцки, Гумбольдт, Сааремаа* и т. п.), так как чужие имена собственные все-таки остаются в той или иной степени «варваризмами» в составе своей лексики, что важно подчеркнуть и в их орфографии. Таковы же случаи написания *Тводделл*, а не *Тводл* (Twaddell), *Саарбрюккен*, а не *Сарбрюккен* (Saarbrücken), *Нови-Сад*, а не *Новый Сад*, *Карлови-Вари*, а не *Карловы Вары*, *Черны-Стефаньска*, а не *Черная-Степанова* и, наконец, *Манон Леско*.

---

⁶ См. особое мнение по этим вопросам С. Л. Берга в данном сборнике.

Г. П. Бондарук, С. А. Тюрин

ПРАВОПИСАНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Все географические названия — как русские, так и иноязычные транскрибированные, — должны писаться в соответствии с действующими правилами орфографии русского языка. После издания «Правил русской орфографии и пунктуации» 1956 г. в картографии была проделана большая работа по упорядочению правописания названий на основании положений этого свода. Большую трудность представляло то, что вопросы правописания географических названий не были выделены в специальный раздел, некоторые из них — недостаточно разработаны (например, написание названий, начинающихся со *старо-*, *ново-* и др.), а некоторые были разработаны только для нарицательных слов (например, правописание [о] ударяемого после шипящих в корнях и суффиксах слов-названий).

Вопросы орфографии иноязычных названий тесно связаны с особенностями передачи этих названий в русском языке¹.

Правописание русских названий во многом будет зависеть от решения соответствующих вопросов правописания нарицательных слов. Кроме того, написание русских названий (имеются в виду исконно русские, а также и освоенные русским языком топонимы) связано

---

¹ См. труды совещания 1959 г., на котором обсуждались многие вопросы, связанные с передачей по-русски иноязычных топонимов («Транскрипция географических названий». М., 1962).

с проблемой отражения в названиях диалектных черт. Этот вопрос поднимался неоднократно и решался по-разному. В картографии принято отражать официально утвердившиеся написания² в местном произношении: *Горносталево*, *Самофаловка*, *Середники*, *Сотельное*, *Фастово*, *Аналиха*, *Аладьино*, *Агарыши*, *Калашниково*, *Молошниково* и др.

В раздел правописания географических названий следует включить следующий материал.

ПРАВОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ

1. В иноязычных транскрибированных названиях³ допускается писать буквы *ё*, *ю*, *я* после шипящих и *ц*: *Чёнгам* (бирм.), *Чёпинг* (шведск.), *Шюкёшд*, *Шюмег* (венг.), *Цюрих* (нем.), *Цяньань* (кит.).

Эти буквосочетания, необычные для русской орфографии, были оговорены как допустимые в Своде 1956 г. преимущественно для французских слов: *Сен-Жюст*.

Тенденция максимально приблизить переданные по-русски иноязычные названия к произношению (с учетом графики) оригинала прогрессирует. Так, например, инструкция по передаче литовских географических названий⁴, изданная Президиумом Верховного Совета Литовской ССР, также регламентирует употребление этих сочетаний: *Ešerynė* — *Эшярине*, *Pašiaudinė* — *Пашяудине*, *Ščiukas* — *Щюкас*, *Ploksčiai* — *Плокщяй*.

2. Написание *и* после *ц* в корнях слов-названий, в названиях на *-цын*, мн. числе существительных с основой на *ц* следует согласовать с написанием нарицательных слов. Отметим, что в картографии принято писать *и* в корнях слов (*Цимлянск*, *Цибино*, *Цивцын Бор*, *Цибулев*). В окончаниях русских и освоенных русским языком названий — *-ы*: *Еланцы*, *Люберцы*, *Единцы*, *Ильинцы*, *Бежаницы*. В названиях на *-цин* в справочных и картографических материалах иногда писалось *и*, однако

---

² См.: «Правила написания на картах географических названий СССР». М., 1961, стр. 6.

³ Т. е. переданных на русский язык по правилам практической транскрипции.

⁴ См.: «Инструкция по русской транскрипции литовских имен собственных». Приложение № 15 к «Ведомостям Верховного Совета Литовской ССР», 1962.

в последнее время — именно по рекомендации орфографического свода 1956 г. — на листах издаваемых карт и в справочнике «СССР. Административно-территориальное деление союзных республик» (М., 1962), являющемся обязательным источником для картографов, было принято писать эти названия с *ы*: *Синицыно*, *Птицыно*, *Шипицыно* и др.

В иноязычных названиях допускается написание *ы*: *Цынцари* (рум.), *Цыцкоу*, *Цыюто* (кит.). Желательно сохранить написание таких названий с *ы*.

3. Сложным является вопрос написания *о* после шипящих.

В картографии принято правило написания *о* после шипящих в русских и иноязычных названиях на основании правописания *о* после шипящих в нарицательных словах: *о* ударяемое в названиях, однокоренных с русскими нарицательными, в которых *о* чередуется с *е*, передается буквой *е*: *Печенкино* (потому что *печёнка* — *печень*), *Щекино* (*щёки* — *щека*). Названия, в однокоренных с которыми нарицательных словах пишется *о*, следует писать с *о*: *Жомов*, *Шорино*, *Шорохово*. Несопоставимые с нарицательными названиями также пишутся с *о*: реки *Чона*, *Шоша*, *Печора*.

Топонимы и нарицательные слова не всегда могут в написании следовать одним и тем же правилам⁵. Было бы целесообразно писать под ударением *о* или *е* в зависимости от произношения (так же, как пишется сейчас после *ц* — см. ниже): *Що́ково*, *Що́лково*, *Борцо́в*, *Андрюшо́вка*, *Квашо́нки*, *Родничо́к*, *Печо́ра*, *Очо́р*; *Ще́пкино*, *Че́хов*, *Рже́в*, *Черныше́вское*, *Оче́рь*.

Буква *е* после шипящих в названиях этого типа снова приведет к различию однотипно написанных названий (*Борщев* — *Бо́рщев* и *Борцо́в*, *Кропачево* — *Кро́пачево* и *Кропачо́во*)⁶. Многие топонимы этого типа образованы от фамилий, которые часто пишутся с *е*. Было бы желательно решить этот вопрос одинаково для географических названий и личных имен и фамилий.-

⁵ Непонятные названия очень часто адаптируются местными жителями, например *Габсбургово* > *Гарбузово*, *Сары-Су* > *Царицын* и т. п.

⁶ Следует иметь в виду, что ударение в топониме может не соответствовать ударению в однокоренном с данным топонимом нарицательном слове.

4. После *ц* в корнях названий и суффиксах под ударением пишется *о* или *е* в зависимости от произношения: *р. Цон, Стрельцовка, Мценск*. В безударных слогах, как после шипящих, так и после *ц*, всегда пишется буква *е*: *Болишево, Карачев, Обручево, Румянцево, Кунцево*. В иноязычных названиях допускается писать *о* и без ударения: *Жоншері* (франц.), *Чойбалсан* (монг.), *Жолымбет* (каз.), *Чочкán* (арм.), *Шоллár* (азерб.).

5. Во всех русских и транскрибированных географических названиях после шипящих пишется *и*: *Шилово, Жилино, Шихлар* (азерб. Шыхлар), *Жиланды* (каз. Жыланды), *Хаджибайрам* (тур. Насібаугам). Это правило последовательно проведено в таком важном официальном источнике, как справочник «СССР. Административно-территориальное деление союзных республик». Замена *и* на *ы* в нерусских названиях этого типа вызвала бы большую и ненужную ломку в их написании.

В иноязычных транскрибированных названиях допускается писать *ы* в начале слова и после задненёбных: *Ыгытта* (якут.), *Ымсон* (корейск.), *Кырта* (коми), *Хыннам* (корейск.), *Кызыл* (каз.).

6. Буква *ё* не пишется в русских названиях, произношение которых не вызывает сомнения: *Орел, Семеновка, Зеленый Бор* и др.; *ё* пишется лишь в малоизвестных названиях для предупреждения неверного чтения: *Олёкма, Оленёк, Мстёра, Вязёмы, Ёга, Мёша, Тёша*.

Иноязычные транскрибированные названия пишутся с *ё* там, где этого требуют соответствующие инструкции⁷, т. е. через *ё* передается звук типа [ö] в ударяемом и неударяемом слоге: *Чёлёмерік* (тур.), *Кёльяп* (туркм.), *Дунафёльдвар* (венг.), *Кёниг* (нем.) и др.

В начале слога на месте *jo* принято писать *йо*: *Йоркшир* (англ.), *Йокосука* (японск.), *Куркйюки* (финск.).

7. Буква *э* пишется в начале названия и после гласных за исключением *и*, где соответственно Правилам 1956 г. оставлено буквосочетание *ие*. После согласных обычно пишется *е*: *Ротенбург* (нем. Rotenburg). Однако в картографической практике допускается исключение для некоторых иноязычных названий: *э* после согласных

⁷ В настоящее время издано более 60 инструкций (правил) по передаче на картах названий с различных языков мира. В инструкциях разработан весь комплекс проблем, связанных с передачей иноязычных географических названий по-русски.

пишется в названиях, переданных с языков, пользующихся кириллицей (чтобы приблизить к графике оригинала написанные по-русски названия), например *Дрэгнешть* (молд.).

Кроме того, буква *э* после согласных пишется в тех названиях, где этого требуют соответствующие инструкции по передаче на картах географических названий, например *Брэнишка*, *Кэвэран* (рум. Brănișca, Căvâran), в китайских названиях (традиционная передача, принятая в трудах русских синологов): *Бэйлэй*, *Цзэгуан*, *Лэчан*, *Мэй*, *Дэжюу*.

8. Сложным является вопрос написания букв *и* и *ы* в корнях слов, начинающихся с *и*, после приставок на согласные. В Своде 1956 г. рекомендовано в русских и освоенных русским языком нарицательных словах писать *ы*, после иноязычных приставок — *и*. Как следует писать название типа *Подиваново*? С трудностями этого рода сталкиваются не только картографы, но и, например, геологи при разработке терминологических вопросов. Так, стратиграфические термины, которые взяты в форме прилагательного от географического названия, геологические термины часто образуются с приставками *над-* и *под-*, обозначающими место залегания определенного пласта по отношению к основному, например *надильдоканская* свита (залегаящая над ильдоканской свитой — от названия с. *Ильдокан*), *подинзерская* свита (залегаящая под инзерской свитой — от названия р. *Инзер*). Следует рекомендовать названия такого типа и производные от них писать с *и*⁸.

9. Следует оставить *о* и *а* в приставках *роз-* (*рос-*) и *раз-* (*рас-*) — то же следует сказать о *э* и *с* в этих приставках. В топонимах очень трудно вычленить корень слова (*Распасёвка*, *Рбстань*); кроме того, это повлечет за собой перестановку названий по алфавиту во всех географических словарях.

10. Вопрос о передаче двойных гласных дебатировался много раз. В картографии долготу гласных отражать не принято: *Албург* (голл. Aalburg), *Карасу* (кирг. Кара Суу).

⁸ Неплохо было бы писать приставки перед *и* так же, как и перед йотированными буквами, т. е. с *ъ*: *надъильдоканский*, *подъинзерский*. Возможно написание через дефис: *под-инзерский*, но это противоречит тенденции слитного написания прилагательных.

ПРАВОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ

11. Неодинаково решается вопрос и о написании двойных согласных в географических названиях. В картографии принято сохранять в русской передаче две буквы на конце слова и в интервокальном положении. Перед согласным пишется одна буква, несмотря на то, что в оригинальном написании — две. Вероятно, не следует в данном случае ломать уже установившиеся традиции: *Баггершютт* (нем.), *Дагзонс* (англ.), *Деттифосс* (исл.), но *Котбус* (нем. Kottbus).

На стыке морфем две одинаковые буквы пишутся и перед согласными: *Норддрембер*, *Руссков* (датск.).

Две одинаковые согласные до сих пор неправильно пишутся в русских или освоенных русским языком названиях: *Коссово*, *Черкассы*, *Дубоссары*, *Рясы*, *Топиллы* и мн. др. Здесь — определенная мода, как об этом писала А. В. Суперанская⁹, придать своему названию видимость иностранного. С другой стороны, написание двух *с*, вероятно, обусловлено написанием этих названий в латинице, например на картах Боплана: *Czyrkassy*, но: *Ukraine de Cosaque*.

Работа по упорядочению написания названий с *с* и *сс* в значительной степени проведена в упоминавшемся справочнике «СССР. Административно-территориальное деление союзных республик».

УПОТРЕБЛЕНИЕ *ъ* и *ь*

12. Следует рекомендовать оставить букву *ъ* в написании названий с приставками и в иноязычных названиях, где *ъ* пишется на стыке слов. В картографии, а также в справочных изданиях, связанных с передачей географических названий, утвердилось именно такое написание: *Акъяр* (башк.), *Язъяван* (узб.), *Чухуръярд* (азерб.), *Хиллъярд* (англ.), *Лиелъяудзуми* (латышск.), *Каунисъярви* (финск.) и др.

Конечно, буква *ъ* не обозначает твердости согласного, но *ь*, кроме разделительной функции, употребляется и для обозначения мягкости согласного. Поэтому замена

---

⁹ «Вопросы культуры речи», вып. II. М., 1959, стр. 163.

здесь буквы *ъ* на *ь* повлечет за собой произношение мягкого согласного, что нежелательно. А. В. Суперанская на совещании по вопросам транскрипции 1959 г.¹⁰ предлагала заменить букву *ъ* дефисом. Это тоже не решение вопроса, так как на территории СССР почти все тюркские названия пишутся слитно на национальных языках. Далее, это будет противоречить написанию названий этого типа с другой буквой в корне слова: *Ак-Яр*, но *Аксу*.

Кроме того, *ъ* в функции разделительного знака употребляется перед гласными в китайских названиях, где очень важно показать деление на слоги (например, *Нинъань* — есть также *Нинань*).

13. Букву *ь* следует оставить в функции разделительного знака (в корнях слов-названий) и для обозначения мягкости согласного: *Соловьѳи*, *Очерь*.

В тех же функциях *ь* употребляется и в иноязычных названиях: *Вьенн* (франц.), *Бьютт* (англ.), *Вьетчи* (вьетн.), *Дунья* (туркм.) — в функции разделительного знака; *Гданьск* (польск.) — показатель мягкости согласного.

Буква *ь* встречается также и в названиях и в морфологической функции после шипящих, что позволяет правильно склонять топоним (*Керчь* — *Керчи*). Для картографов написание названий этого типа принципиального значения не имеет. Отсутствие *ь* в этих названиях облегчит работу транскрипторам, так как различные источники дают различное написание, например р. *Случь* (УССР) и *Случ* (укр. *Случ*) или пос. *Ермишь* (Ряз. обл.) и *Ермиш*. В справочнике «Административно-территориальное деление СССР» — *Ермишь*, однако местные жители склоняют его: *Ермиш*, *Ермиша*, *Ермишу*, т. е. написание *Ермишь* неверно.

ПРОПИСНЫЕ И СТРОЧНЫЕ БУКВЫ

14. Очень важным для правописания географических названий является употребление прописных и строчных букв.

С прописной буквы пишутся все русские и иноязычные транскрибированные географические названия. Если

¹⁰ См.: «Транскрипция географических названий». М., 1960, стр. 63.

60601

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

название состоит из нескольких слов и пишется раздельно или через дефис, с прописной буквы пишется каждая его часть (см. также п. 15), например: *Москва-Волга*, *Белый Колодезь*, *Гусь-Хрустальный*, *Заря Новой Жизни*, перевал *Крестовый*, мыс *Северный Гусиный Нос*, гора *Пять Братьев*, о-ва *Комсомольской Правды*. Название, в состав которого входит «ложный» географический термин, а также названия населенных пунктов, состоящие из двух слов (прилагательное+существительное — название типа поселения) пишутся также с прописной буквы: *Новая Деревня*, *Красный Хутор*, с. *Турья Слобода*.

15. Со строчной буквы в названиях пишутся: географические термины, как русские, так и иноязычные¹¹, освоенные русским языком (*фьорд*, *каньон*, *пик*, *банка* и др.), а также служебные слова (предлоги, союзы и проч. — русские и иноязычные): *Черное море*, *Ладожское озеро*, *Ростов на Дону*, *Франкфурт на Одере*, *Яр под Зайчиком*, *Наука и Труд*; *Булонь-сюр-Мер*.

ПРАВОПИСАНИЕ СЛОЖНЫХ НАЗВАНИЙ

16. Спорным и во многом противоречивым является в орфографическом своде 1956 г. вопрос правописания сложных названий, например написание названий, начинающихся со слов *старо-*, *ново-* и др.

В Своде предлагается писать эти названия в соответствии с традицией, хотя именно этой традиции в большинстве случаев не существует. Различные источники — картографические и официальные справочники — пишут эти названия по-разному. Кроме того, написание прилагательных, образованных от названий, состоящих из двух слов, часто противоречит Своду 1956 г. Например, в справочнике «СССР. Административно-территориальное деление союзных республик» название районов писалось по-разному: *Краснополянский* (Свердловская обл.) и *Красно-Полянский* (Московская обл.). Существовавшее ранее правило — если есть название, употребляющееся без *старо-*, *ново-* и др., сложное название следует писать через дефис, — не годится потому, что мы не можем знать всех существующих реалий; следует учесть также, что

¹¹ Все транскрибированные иноязычные географические термины пишутся с прописной буквы: *Ред-Ривер*, *Рио-Негро*.

процесс переименования и присвоения названий все время продолжается. Такое правило было и в предыдущем издании украинского орфографического свода; в новом украинском «Правописе» это заменено слитным написанием такого типа названий. Поэтому предлагается все названия, начинающиеся со *старо-*, *ново-*, *верхо-*, *верхне-*, *нижне-*, *середне-*, *юго-*, *южно-*, *центрально-*, *бело-*, *черно-*, *красно-* и других прилагательных, писать слитно: *Новомосковск*, *Старопышминск*, *Краснодон*, *Малоархангельск*, *Великооктябрьский*, *Верхоянск*, *Горнозаводск*, *Верхнеднепровск*, *Среднеуральск*, *Центральнаякутская* низменность и др.

Слитно пишутся названия с топоэлементами *-град*, *-город*, *-дар*, *-поль* (независимо от происхождения), *-полье* во второй части: *Ленинград*, *Краснодар*, *Борисполь*; названия с первой частью на *и*, *й*, *ь*: *Звенигород*, *Гудляполье*; географические названия, являющиеся сложносокращенными словами: *Свирьстрой*, *Трудфронт*, а также сложные географические названия, первой частью которых является числительное: о. *Двуглавый*, мыс *Трехгорный*, *Первоуральск*, *Второкаменный*.

17. Через дефис пишутся:

а) географические названия, состоящие из двух равноправных компонентов: *Иваново-Вознесенск*, *Борисово-Околицы*, *Ильинское-Хованское*, *Анжеро-Судженск*;

б) географические названия, имеющие в первой части личное имя или основу, усложненную суффиксом *-ск*: *Днепро-Титово*, *Окско-Донская равнина*, *Бугульминско-Белебеевская возвышенность*;

в) названия, состоящие из существительного и последующего прилагательного: *Гусь-Железный*; названия, начинающиеся со слов *Верх-*, *Усть-*¹²: *Верх-Нейвинский*, *Усть-Ишим*; прилагательные, образованные от названий, пишущихся через дефис: *Алма-Атинский*, *Иваново-Вознесенский*, или от имени и фамилии (отчества): *Лев-Толстовский*, *Ерофей-Павловичский*; все транскрибированные иноязычные географические названия, которые в оригинале не пишутся слитно: *Стара-Загора* (болг. Стара Загора), *Муранска-Длга-Лука* (чешск. Muránska Dlhá Lúka), *Тырнава-Маре* (рум. Tîrnaва Mare), *Под-*

¹² Несколько названий (со вторым иноязычным элементом) пишутся слитно: *Устюг*, *Устюжна*.

Орловцем (югосл. Pod Orlowcem), *Валя-луй-Михай* (рум. Valea lui Michai), *Берка-ан-дер-Верра* (нем. Berka an der Werra), *Бур-су-ла-Рош-сюр-Йон* (франц. Bourg-sous-la-Roche-sur-Jon), *Эль-Кубо-де-Тьерра-дель-Вино* (исп. El Cubo de Tjerra del Vино).

18. Раздельно пишутся все географические названия, представляющие собой словосочетания (существительного и предшествующего согласованного с ним прилагательного, существительного и последующего существительного в родительном падеже, числительного с предложением): *Белые Берега*, *Гаврилов Посад*, перевал *Каменное Седло*, *Липин Бор*, *Семь Ключей* (нас. пункты), гора *Девять Скал*, порог *Три Брата*, *Ерофей Павлович*, *Лев Толстой*, *Максим Горький* (нас. пункты), *Сакко и Ванцетти*, *Ростов на Дону*, *Камень на Оби*.

* * *

Включение в орфографический свод раздела о правописании географических названий уточнит многие вопросы правописания топонимов, устранил существующие еще до сих пор разнобойные написания и во многом поможет картографам, географам, а также работникам издательств, периодической печати, различных научных институтов, Министерства связи, Министерства путей сообщения и многих других ведомств и учреждений.

Я. И. Шубов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ И ТРАНСКРИПЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

В основу разрабатываемых правил практической транскрипции собственных имен будет, по-видимому, положен принцип наиболее близкой передачи их фонемного состава. С помощью графики и орфографии заимствующего языка, естественно, не всегда удастся с достаточной точностью передать звуковой состав заимствуемого слова. Но кажется, что передач типа «нейлон» вместо *найлон* и «Клиберн» вместо *Клайберн* становится меньше. Пишут *Уилсон*, а не «Вильсон» (англ. Wilson), *Харви*, а не «Гарвей» (англ. Harvey), *Джилли*, а не «Гигли» (итал. Gigli), *Альварес*, а не «Альварец» (исп. Alvarez).

При этом традиционные собственные имена сохраняют свое прежнее произношение и написание, а их омонимы так же, как и вновь заимствованные непосредственно из языка-источника производные слова, транскрибируются по современным нормам (ср., например, «Лос *мехиканос*» и *Мексика*, «*Уошингтон пост*» и *Вашингтон*).

Однако отсутствие общепринятых и обязательных для всех правил часто приводит к тому, что работники издательств по-разному передают одинаковые заимствуемые слова и имена или одни и те же фонемы заимствуемых слов в одинаковых позициях. Так, фамилия одного из основателей французской коммунистической партии P. Vaillant-Couturier передается по-русски *Вайян-Кутюрье*, а фамилия французского лингвиста A. Vaillant передана в журнале «Вопросы языкознания» (1961, № 1, стр. 56) как «Вайан», в «Отчете Четвертого международного съезда славистов» (М., 1960, стр. 6, 8 и др.) — как «Ваян».

Такого рода частные погрешности при отсутствии правил неизбежны. Но, к сожалению, за последние несколько лет появились и некоторые общие неправильные тенденции в передаче заимствованных слов и особенно собственных имен, сбивающие с толку читателя и искажающие систему русской графики и орфографии. Пренебрежение системой русской орфографии стало модным. Распространяются такие приемы передачи заимствованных слов, которые делают ее не более точной, а только своеобразной, необычной. Так, в газетах, в энциклопедиях, в географических атласах американский город Miami транскрибируется как «Майами», имя шведского короля Johan передано в БСЭ как «Йухан», эстонского спортсмена Leius в газетах называют «Лейус», в «Комсомольской правде» название кубинского журнала «Mella» передано как «Мелья», и даже в инструкции Главного управления геодезии и картографии МВД СССР по передаче венгерских географических названий предлагается писать Nagyatád и Nagyút — «Надьатад» и «Надьут». Сочетания *йа, йу, йэ, ъа, ъу, ъэ* в русском правописании не приняты. Для обозначения *ja, ju, je* после гласных и в начале слова применяются буквы *я, ю, е*, а после согласных — *ья, юю, ъе*. Приведенные слова нужно соответственно передать как *Маями, Юхан, Леюс, Мелья, Надьатад* и *Надьут*.

Это будет просто, понятно и довольно близко к произношению в языке-источнике. Вместе с тем такая передача сохраняет традиционные нормы русской графики и орфографии. То, что в эстонском имени Leius гласный звук первого слога представляет собой дифтонг или что венгерские Nagyatád и Nagyút — сложные слова, не обязательно должно быть отражено в русской передаче, так как оттенки произношения и состав слов все равно остаются вне сознания человека, читающего их по-русски.

Сочетания такого рода допустимы только в заимствуемых сложных словах, особенно в терминах, на стыке двух компонентов, где они понятны, например *натрийурез*, но не в транскрибируемых словах.

При передаче долгого звука *j* между гласными уместны сочетания букв *йя, йю, ъе*. Так, упомянутую французскую фамилию Veillant нужно передать по-русски *Вайян*, испанскую фамилию Goya — *Гойя*.

Другого рода разнобой при передаче заимствованных слов и особенно собственных имен вносит употребление буквы *э* после согласных. По установившейся очень давней традиции буква *э* применяется в заимствованных словах только в начале слова или после гласных букв, кроме *и* (см.: «Правила русской орфографии и пунктуации». М., 1956, § 9). Дело в том, что в отличие от *ю*, *я*, *ё* буква *е* после согласных в заимствованных словах не служит показателем палатализации согласных звуков. Слово *стенограмма*, например, принято произносить с палатализованным *т*, а *стенокардия* — с непалатализованным¹, причем это не регламентируется написанием гласной буквы после *т*. С другой стороны, произношение слова *пэр* не отличается от произношения имени *Пер* (ср. *Пер Гюнт*), несмотря на то что в этих словах пишутся разные гласные буквы. Вряд ли необходимо приводить здесь еще подобные примеры: их можно было бы привести тысячи. Есть и колебания в произношении некоторых заимствованных слов: [т'э]мл'и и [тэ]мл, [т'э]зис и [тэ]зис и др. В современном русском языке наблюдается тенденция к смягчению согласных перед *е* не только в общеупотребительных заимствованных словах, но и во многих терминах. В сфере собственных имен эта тенденция слабее. Но как раз потому, что палатализация согласных в заимствованных словах — явление живое, попытка регламентировать различное произношение согласных с помощью букв *э* или *е* была бы просто утопией. Наоборот, одинаковое написание *е* после согласных дает нам простое орфографическое правило и оставляет полную свободу для изменения или сохранения существующей орфоэпической нормы.

Какие же доводы приводят сторонники применения буквы *э* после согласных в заимствованных словах? Некоторые считают, что с помощью этой буквы заимствованное слово или имя легко отличить от русского. Но ведь мы и без того произносим, например, имя Фиделя Кастро как [ф'идэл'], а не [ф'ид'эл']; твердо произносим мы согласные перед *е* в словах *купе*, *шатен*, *Юманите*, *Пастер*, *Доде*, *Уолтер* и многих, многих других.

Иногда употребление буквы *э* объясняют желанием лучше представить фонемный состав заимствуемого слова

¹ См.: «Русское литературное произношение и ударение». Под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова. М., 1960.

и возможностью ретранскрипции. Но ведь с помощью *э* или *е* мы никак не регламентируем произношение гласного звука, так как в русском языке акустические варианты *е* нефонематичны. Что же касается ретранскрипции, то единственной передачей, которая сделала бы ее возможной, была бы тщательно разработанная для разных языков фонетическая транскрипция, а не традиционное письмо заимствующего языка.

Увлечение буквой *э* в последнее время привело к разнообразию даже в традиционных именах. Так, в «Детской энциклопедии» исправлено» имя Джека Лондона: на стр. 155, 157, 689 десятого тома напечатано «Джэк Лондон», хотя там же в колонтитуле — «Джек Лондон»! Во вновь заимствуемых собственных именах теперь полная неразбериха в написании *э* или *е*. Вот несколько примеров: *Дэниелс*, «Сэтердей ивнинг пост», *Девис* («Иностранная литература», 1960, № 8), но *Дэвис* («Правда», 28 июля 1958), *Чепмен* («Правда», 31 июля 1958), но *Чэпмен* («За рубежом», 16 декабря 1961), *Гейтскэлл* («Известия», 19 октября 1961), но *Гэйтскэлл* («Правда», 22 июля 1958).

Употребление *э* после согласных вызывает наибольшее количество вариантных написаний в заимствованных собственных именах. И несмотря на то, что «Правила» запрещают употреблять *э* после согласных в именах нарицательных, за исключением трех слов (*мэр*, *пэр* и *сэр*), вариантные написания появляются и здесь. Например, в слове *скэн(н)ер* или *скен(н)ер* (англ. scanner 'развертка') в первом слоге пишут то *э*, то *е*, хотя английский звук *æ* вообще следовало бы передавать через *а* во всех заимствуемых именах нарицательных (ср. *матч*, *сэндвич*, *танк*, *кодак*, *бадминтон*), а также в именах собственных, кроме традиционных (ср. инструкцию ГУГК).

Попытки решить вопрос о написании *э* или *е* после согласных с помощью ведомственных инструкций по транскрипции собственных имен, заимствуемых из различных языков, приводят не только к бесконечному разнообразию, но и к систематическому нарушению орфографических норм русского языка. Кроме того, написания типа *Чэпмен* могут «провоцировать» чуждое русскому языку, не принятое и в заимствованных словах, твердое произношение звука [ч]. Употребление букв *э* или *е* в заимствованных словах для передачи звука [э] должно быть регламентировано в орфографическом своде.

А. В. Суперанская

ПРОПИСНАЯ И СТРОЧНАЯ БУКВА В СОБСТВЕННЫХ ИМЕНАХ РАЗНЫХ КАТЕГОРИЙ

В современном русском языке все собственные имена принято писать с прописной буквы¹. А. Л. Реформатский относит это к символическому принципу орфографии и считает явлением своеобразной идеографии, ср. *френч* и генерал *Френч*, *мороз* и *Дед Мороз*².

Поскольку с прописной буквы пишутся и некоторые нарицательные имена, граничащие с собственными³, остановимся, прежде чем перейти непосредственно к собственным именам, на некоторых пограничных случаях.

1. ПОГРАНИЧНЫЕ СЛУЧАИ

Границу собственных и нарицательных имен нельзя изобразить в виде четкой линии. Она представляет собой полосу незаметных переходов от одного качества к другому. Особенно наглядно это видно на примере некоторых видовых, подвидовых и сортовых названий. Такие названия, как *ель*, *береза*, *сосна*, *дуб*, *яблоня*, — это видовые названия, входящие в родовое название «дерево». Даль-

¹ В данной статье специально не прослеживаются и документально не фиксируются многочисленные колебания в написании собственных имен с прописной или со строчной буквы, а проводится их единое написание в соответствии с проектом, опубликованным в сб. «Проблемы современного русского правописания» (М., 1964).

² См.: А. А. Реформатский. Введение в языковедение. М., 1960, стр. 306.

³ О различных типах нарицательных и собственных имен см.: А. В. Суперанская. Заимствование слов и практическая транскрипция. М., 1962, стр. 12—13.

нейшее дробление их: *каменный дуб, пробковый дуб, китайская яблоня, яблони боровинка, антоновка* — подвидовые названия, остающиеся в рамках нарицательных имен. Возможно и еще более мелкое дробление: *«Китайская красная», «Китайская сайнинская», «Антоновка шестисотграммовая»*. Но и это не индивидуальные, а сортовые названия, а следовательно — нарицательные. Садоводам требуется и еще более мелкое дробление, для чего в питомниках прибегают к нумерации. Если же какой-нибудь садовник-чужак даст каждой отдельной яблоне индивидуальное название, то это уже будут собственные имена.

Таким образом, реальная граница собственных и нарицательных имен проходит там, где кончается видовое, подвидовое и сортовое дробление и начинается индивидуальное присвоение названий.

Сортовым названиям аналогичны названия фирменные: автомашины *«Волга», «Бьюик»*. Они также находятся на грани собственных и нарицательных имен и также не индивидуальны, а относятся к целой серии предметов.

Отметим два возможных пути создания сортовых и фирменных названий: из имен нарицательных и из имен собственных.

Первый путь. Видовое название делается сортовым или фирменным, становясь названием изделия, сорта и т. п. Например, для нужд туристов выпускается портативный радиоприемник на полупроводниках *«Турист»*. В Москве выпускают малолитражный автомобиль *«Москвич»*, в Запорожье — *«Запорожец»*.

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны стали выпускать новый тип автомобиля и новый образец часов. И то и другое было названо *«Победой»*. С тех пор, как стали запускать искусственные спутники Земли, многие предметы ширпотреба получили название *«Спутник»* (механические бритвы, мыло и т. п.).

Во всех этих случаях объем значения слова сокращается.

Второй путь. Индивидуальное название какого-нибудь объекта или субъекта переносится на название изделия, продукта или сорта: папиросы *«Беломорканал»* и даже *«Дядя Костя»*⁴, конфеты *«Кара-Кум»* автомобиль *«Волга»*, холодильник *«Днепр»*.

⁴ В честь артиста Константина Варламова.

Становясь фирменным или сортовым обозначением, имя покидает разряд собственных имен, так как дается теперь не какому-нибудь одному индивидуальному предмету, а каждому из предметов, входящих в большую серию, и всей серии в целом.

Во всех подобных случаях объем значения слов расширяется.

После длительного употребления в языке подобные имена могут превратиться в обычные нарицательные, что на письме знаменуется заменой прописной буквы на строчную: Шагает старенький сутулый доктор, Держа в руке старинный *смит-вессон* (В. Луговской. Дангара).

Таковыми же фирменными названиями, происхождение которых давно забыто, являются слова *наган*, *маузер*, *браунинг*, *кольт*, которые пишутся со строчной буквы и без кавычек.

Сортовые и фирменные названия не могут писаться без кавычек, так как в противном случае это было бы основное, прямое, а не символическое употребление названий типа *Волга*, *Ока*, *Днепр*.

Сортовые и фирменные названия не могут писаться со строчной буквы, потому что в этом случае они обозначали бы переносное употребление нарицательного: «москвич» — в смысле 'человек, недавно приехавший в Москву' или 'один раз в ней побывавший', «победа» — в значении 'неуспех', 'поражение', «метеор» — в смысле 'тихоход'.

Таким образом, сортовые и фирменные названия, будучи именами нарицательными, пишутся с прописной буквы и заключаются в кавычки. Это единое оформление придает единство всему типу фирменных и сортовых названий, независимо от их происхождения.

Некоторые ошибочно считают, что к собственным именам относятся и названия племен и народов. Однако это неверно. Названия народов — такие же нарицательные имена, как и все остальные. Правда, они звучат для нас подобно собственным именам в том случае, если мы впервые слышим эти названия, например: племенные группы *сго*, *пво*, *бве*, народности *кая*, *пью*, *ва*, *нага*, *карены*, *качины*, *чины*, *моны* (Бирма). Но так же мы воспринимаем и неизвестные нам нарицательные: обычай любования цветами — *ханами* (Япония), древесная порода — *пъинкадо*, золотой зонт на пагоде — *хти*, золотой или алмазный шар, венчающий пагоду, — *сейнбу*, круговой бара-

бан — *саин-ваин*, бирманская арфа — *саун*, бирманский ксилофон — *паттала*, танцы — *ози*, *йодайя*, туфли без задников — *пана* (Бирма) и т. д. Все эти названия — не собственные имена, а просто незнакомые или мало знакомые нам имена нарицательные.

Не являются собственными именами и названия рангов, титулов: *князь*, *принц*, *государь*, *его величество*, *министр*, *маршал*, *негус-негести* и т. п., в связи с чем не следует писать их с прописной буквы.

Названия почетных званий аналогичны названиям титулов: *герой социалистического труда*, *кавалер «Золотой звезды»*, *герой Советского Союза*, *лауреат Государственной премии*, *лауреат Нобелевской премии*, *почетный председатель*, *лорд-хранитель печати*.

Все эти и подобные названия не содержат чего-либо такого, что бы требовало непременно их написания с прописной буквы. Поэтому прописная буква, употребляемая в настоящее время в написании многих из них, избыточна и не оправдана логикой языка.

Не являются собственными именами и названия членов коллективов (*динамовцы*), и названия жителей, образованные от географических названий (*ленинградцы*), и названия последователей и приверженцев какого-либо лица или учения (*кальвинисты*), и названия идеологий (*гегельянство*), и названия предметов, действий, явлений по именам, фамилиям, географическим названиям (*бойкот*, *панама*).

Не являются собственными и названия лиц по именам и фамилиям известных героев (*донжуан*).

Тем не менее, в последнем случае на практике наблюдается большой разноречивостью. Тот факт, что эти имена перешли в нарицательные и употребляются не как индивидуальные названия, а как обозначения лиц, обладающих определенными качествами, говорит о том, что они могут писаться со строчной буквы. Однако тот факт, что все они произошли от собственных имен, способствует удержанию в них прописной буквы, хотя значение ее в данном случае лишь традиционно. Забавно, что слова, обозначающие хороших людей, принято писать с прописной буквы «из уважения к ним», а подобные им слова, обозначающие плохих людей, — со строчной буквы: *Космодемьянские*, но *шумахеры*.

Особенно часто переход собственного имени в нарицательное наблюдается при употреблении слова во множественном числе. Здесь индивидуальное название особенно резко порывает с обозначением одного индивидуума и начинает даваться группе лиц, объединенных какими-то общими свойствами: Почто не зрим *Сократов* ныне? (Ив. Пнин. Слава. Сб. П.-р., 178)⁵; И вот | для него | легион *Галилеев* | елозит по звездам в глаза телескопов (Маяковский. Человек); Он не знаком с Анри, но говорит, что все *анри кастелла* видят только свою ближайшую выгоду (Э. Триоле. Анри Кастелла. Пер. Р. Райт-Ковалевой); Местные *Шерлоки Холмсы* целый месяц не нападут на его след (Правда, 8 июня 1958); Нет таких *Надежд Сергеевн* у подавляющего большинства изобретателей (В. Назаренко. Крылья литературы, «Звезда», 1957, № 3); Какой-нибудь *Иван Иванович* и в ус себе не дует. . . Вот с этих *Иван Ивановичей* мы и должны спросить сполна (А. Пришвин. Солнечная зима); «Люди, пережившие *аустерлицы*, опасаются предстоящих *ватерлоо*»⁶ — здесь географические названия употребляются в значении нарицательных имен «триумф» и «поражение».

Во всех приведенных примерах множественное число собственных имен переводит их из класса индивидуальных в класс видовых, а слова наполняются новым содержанием, связываются с новыми понятиями.

Таким образом, превращение собственных имен в нарицательные происходит не только по линии собственные—фирменные—нарицательные, но и непосредственно по линии собственные—нарицательные: *Шекспир наших дней*. Это — более прямой, но не более короткий путь, поскольку граница собственных и нарицательных имен здесь менее отчетлива, чем в случаях типа *шевиот, макинтош*, где предметно-понятийная соотнесенность имени меняется нацело. В случаях типа *Шекспир наших дней* меняется лишь предметно-номинативная соотнесенность, при которой имя человека, отвлекшись от него как от персоны, получает возможность относиться к другим людям. Именно поэтому в написании подобных имен обычно сохраняется прописная буква.

⁵ Объяснение сокращений см. на стр. 43.

⁶ Пример О. Есперсена, см.: O. Jespersen. A modern English grammar on historical principles. Heidelberg, 1936, стр. 84.

Среди многочисленных фактов перехода собственных имен в нарицательные по этой линии бывают переходы случайные, окказиональные, существующие только в определенной ситуации, в определенный момент. Такие переходы не приводят к действительному созданию новых нарицательных имен. Бывают и такие переходы собственных в нарицательные, в результате которых новые нарицательные имена создаются и прочно входят в язык. Умирает человек, забывается книга, а связанные с ними нарицательные имена продолжают жить: *салтычиха*, *хулиган*, *ловелас*. Представляется, что первые имена следует писать с прописной буквы ввиду их окказиональности и незакрепленности в языке в качестве нарицательных, а вторые — со строчной буквы.

Переход собственных имен в нарицательные не обязательно сопровождается изменением числа (*экий Зоил*, *новое Баку*), как и не всякое употребление имени собственного во множественном числе свидетельствует о переходе собственного в нарицательное: В Советском Союзе *Ленинград* один, *Петропавловска* два, а *Сосновок* да *Березовок* — десятки.

Если во множественном числе употребляется фамилия супругов или членов одной семьи, слово нередко приобретает значение 'семья', 'чета', 'династия'⁷. Здесь множественное число уже не передает простое множество: $A = a_1 + a_2 + \dots + a_n$, а отражает какое-то новое качество: $A = a + b + \dots + n$; например: *Тюдоры*, *Стюарты*, *Гогенцоллерны* — как обозначение династий. Ср.: *Ротшильды* рассматривались как символ капиталистического мира (Известия, 6 октября 1962); правителю из династии *Раштракутов* (Андронов); династий *Рамсесов*, *Харемхетов* (Гофмейстер); *Птолеми* (*Лагиды*) еще более благоустроили канал (Гофмейстер); Династии *Тангу*, *Ньяунджяна*, *Анората* (Чжу Чжи-хэ).

Тем не менее все эти новые оттенки значения еще не дают основания для того, чтобы перевести указанные собственные имена в нарицательные. Чтобы стать нарицательным, собственное имя должно иметь очень яркую качественную характеристику, что в значительно большей

---

⁷ См.: Л. В. Щерб а. О частях речи в русском языке. — В кн.: Л. В. Щерб а. Избранные работы по русскому языку. М., 1957, стр. 69.

степени присуще одному субъекту или объекту и в значительно меньшей степени реально возможно у группы лиц, иногда представителей разных поколений, живших на протяжении нескольких веков, у которых подчас ничего общего, кроме родового имени, не было. Едва ли не единственным примером такого перехода названия династии в нарицательное является *бурбон* 'грубый, невежественный человек', в то время как имена отдельных представителей царствующих династий очень часто превращались в нарицательные, ср.: Европа *цезарей* (О. Мандельштам. Европа).

2. СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА

По своей соотнесенности с обозначаемыми собственными именами могут быть реальными и символическими.

В реальных собственных именах все входящие в их состав слова употребляются в своем прямом значении. Таковы, например, следующие названия предприятий, учреждений, обществ, отделов, комиссий, объединений и т. п.: *Трижды орденосный харьковский завод имени Малышева, Горьковский государственный университет, Управление производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов, Бюро по руководству сельским хозяйством, Астрономическое общество* и т. п. Здесь все или почти все входящие в название слова — имена нарицательные, а все название в целом — собственное имя. В названиях этого типа первое слово пишется с прописной буквы, которая в письменном тексте и указывает, что это не аппелятив, а собственное имя.

В подобных названиях объектно-номинативная зависимость настолько отчетлива, что в случае сомнения, считать ли название данного предприятия или отдела собственным именем, нередко обращаются к определению его размеров и значения. Например, название *Институт Русского языка* — собственное имя, *Сектор современного Русского языка* — тоже. А как быть с *группой синтаксиса* или с *группой транскрипции*? Считать ли собственными именами *экспедицию, канцелярию, машинное бюро и бухгалтерию*? Видимо, — нет.

Реальность составляющих название слов приводит и к сомнениям иного рода: писать ли *Сектор современного Русского языка* или *сектор Современного русского языка*,

считая слово *сектор* нарицательным определяемым. Особенно ясно нарицательность таких определяемых выступает в тех случаях, когда перечисляется несколько подобных названий: *институты Языкознания, Русского языка и Мировой литературы, управления Охраны общественного порядка и Производства и заготовок, шахты № 5, имени Димитрова и «Комсомольская»*. Если в состав названия входит определение, вводимое словом *имени*, нарицательность определяемого также вполне очевидна: *Шахта имени Димитрова, Комбинат имени Дзержинского*. Однако именно чтобы показать целостность подобных сочетаний, чтобы выделить их на общем фоне нарицательных слов контекста, их все-таки следует писать с прописной буквы как первые слова названий.

К реальным собственным именам принадлежат также многие названия театров, музеев, магазинов: *Государственный академический большой театр, Драматический театр им. А. С. Пушкина, Зеленый театр ЦПКиО им. Горького, Останкинский музей творчества крепостных, Музей охраны труда ВЦСПС, Государственный музей русской архитектуры, Центральный универсальный магазин* (но ср.: магазин *«Наташа»*, театр *«Современник»* и под.).

Очевидно, к реальным собственным именам следует отнести также некоторые названия дат, событий, кампаний, документов и т. п.: *Петровская эпоха, эпоха Возрождения, Древнее царство, Новое царство* (Египет), *Международный женский день, День независимости, Новый год, Всемирный конгресс за разоружение и мир, Всесоюзный конкурс музыкантов-исполнителей, Конференция народов Америки в поддержку Кубы; Великая Отечественная война, Брусиловский прорыв, Рангунское сражение, Крымская война; Пакт мира, Обращение конгресса, Договор о дружбе*. Ср. эллиптические замены этих названий: *Договор, Конгресс*, которые пишутся без кавычек и с прописной буквы,

От этих случаев следует отличать названия научных и политических законов, планов, предположений и т. п.: *закон Ньютона, закон Вернера, диаграмма Герцшпрунга—Расселла, закон Маккарена, закон Минто—Морли* (о реформе индийского парламента), *план Маршалла*. Здесь сочетания в целом являются нарицательными именами, принадлежащими к терминам, поэтому с прописной

буквы в них пишется только имя собственное, а слова *закон, план, диаграмма* и т. п. — со строчной буквы.

Все объекты, имеющие реальные собственные имена, могут иметь и символические собственные имена, которые не отражают никаких свойств упомянутых объектов. Это делается либо в целях конспирации, либо в тех случаях, когда реальное название слишком реально и мешает выполнять функцию названия.

В разряд символических попадают и все иноязычные названия, материальный состав и синтаксические связи элементов которых не ясны в заимствующем языке. В символических названиях, состоящих из языкового материала данного языка, слова употребляются не в своем основном и прямом значении, а в символическом — т. е. с таким переносом значения, который не связан ни с какими стилистическими фигурами.

Все эти символические названия нуждаются в кавычках по той же причине, по какой необходимы кавычки при фирменных и сортовых названиях, от которых они отличаются лишь своей предметно-понятийной соотнесенностью. Как и в случае с фирменными названиями, кавычки позволяют писать с прописной буквы лишь первое слово названия в ознаменование того, что это собственное имя, а не нарицательное, употребленное в переносном значении. Кавычки же служат и объединению разрозненных частей непонятных иноязычных названий этого рода, например: компании *«Иравади флотилла компани», «Бомбей-Бирма трейдинг корпорейшн», «Дайамонд корпорейшен»*; колхозы *«40 лет Октября», «Раху Ээст», «Кзыл Узбекистан»*; совхозы *«Горячесточенский», «Айгурский»*; санатории *«Звездочка», «Ласточка», «Зеленый борок»*; отели *«Мена хаус»* (Египет), *«Коммодор»* (Нью-Йорк); рестораны *«Вильнюс», «Москва», «Восточный»*; кафе *«Ландыш», «Отдых», «Арфа», «Заря»*; заводы *«Красный молот», «Динамо», «Алтайсельмаш», «Металлист», «Точэлектроприбор», «Красный факел», «Большевик», «Москабель»*; тресты *«Дюпон де Немур»* (США), *«Татбурнефть», «Севкареллес», «Нефтепроводмонтаж», «Советскуголь», «Магнитострой»*; институты *«Гипрогражданпромстрой», «Гипроуглемаш»*; фабрика *«Большевик»*; артели *«Авангард», «Заветы Ильича»*; типографии *«Красное знамя», «Болгария»*; кинотеатры *«Уран», «Родина», «Прогресс», «Форум», «Коллизей»*; театры *«Шрайн аудиториум»* (Лос-Анжелес), *«Гранд опера»* (Па-

риж) — ср. с употреблением того же названия: залы и фойе *Большой оперы* (А. Е. Ферсман. Воспоминания о камне), где название представлено как реальное и в кавычках не нуждается; магазины *«Ласточка»*, *«Руслан»*, *«Ванда»*, *«Березка»*; конкурсы и фестивали: *«Пражская весна»*, *«Варшавская осень»*, *«Белая спартакиада»*, *«Белые ночи»*; издательства *«Молодая гвардия»* (СССР), *«Красный дракон»* (Бирма), *«Млада фронта»* (Чехословакия); спортивные общества *«Динамо»*, *«Буревестник»*, *«Урожай»*.

Названия наград также могут относиться к реальному и символическому типам. Ср. ордена *«Победа»*, *«Материнская слава»*, призы *«Серебряный эдельвейс»*, *«Золотая пальмовая ветвь»*, *«Гран при»* и *Ленинская премия*, *Государственная премия*, переходящее *Красное знамя*.

Таким образом, предприятия, учреждения, общества, даты, события, кампании, документы, награды могут иметь собственные имена двух видов: реальные и символические. Первые сближают названия этих объектов с нарицательными, вторые стремятся отмежеваться от нарицательных.

От названий учреждений следует отличать городские микротопонимические названия, которые пишутся без кавычек. Микротопонимические названия — это названия зданий, залов, кварталов, дворов, а не тех учреждений и отделов, которые в них помещаются. Правда, в отдельных случаях оба названия совпадают: *Рангунский университет*, *Центральный дом журналистов*, *Дом дружбы с народами зарубежных стран*, *Красный чум*, *Красная яранга*, *Ленинская комната*. В иных случаях названия микрообъектов даются метафорически по какому-нибудь сходству с другими объектами: проходной двор — *Фермопилы* (жаргон студентов), отдаленный угол двора, задние парты в классе, аудитории — *Камчатка*.

Остальные собственные имена обычно относятся к символическому типу и делятся на две подгруппы — на нуждающиеся в кавычках названия средств передвижения, периодических и непериодических изданий, музыкальных, литературных, драматических произведений, кинофильмов, скульптур, картин, драгоценностей и на не нуждающиеся в кавычках антропонимы, зоонимы, топонимы, астронимы.

В названиях первого типа с прописной буквы обычно пишется лишь первое слово: газеты «*Нью-Йорк таймс*», «*Дейли геральд*», «*Нью лайф оф Бирма*», «*Рангун дейли*», «*Комсомольская правда*», «*Кавказская здравница*»; журналы «*Новый мир*», «*Звезда*», «*Молодой колхозник*»; альманахи «*Дружба народов*», «*Год сороковой*»; теплоходы «*Красноярск*», «*Мечников*», «*Луч*», «*Заря*», «*Метеор*», «*Ракета*», «*Алмаз*», «*Изумруд*»; произведения литературы и искусства: «*Медный всадник*», «*Волшебная флейта*», «*Перекуем мечи на орала*».

Названия некоторых особенно знаменитых драгоценностей близко подходят к этой группе. Так, например, наиболее крупные всемирно известные бриллианты, хранящиеся в различных музеях, имеют следующие названия: «*Паша Египта*», «*Звезда Юга*», «*Шах*», «*Полярная звезда*», «*Бриллиант Великого Могола*», «*Бриллиант императрицы Евгении*», «*Валентина Терешкова*».

Если в названии участвует нумерация, буквы и некоторые другие символы, название обычно теряет характер собственного имени. Входящее в его состав определяемое делается простым нарицательным, а функцию различения однотипных объектов берут на себя буквы и номера: *концерт № 1 Паганини, ми-мажорный концерт Баха* (Известия, 16 мая 1961), *9-я симфония Бетховена, соната № 31 Бетховена, школа № 235, класс 1-й «А», техникум связи № 3, 1-й батальон, 2-я рота, 3-й взвод, 4-е отделение, магазин № 19, склад № 4*. В подобных случаях определяемые должны писаться со строчной буквы.

Названия второго типа (антропонимия, топонимия, астрономия, зоонимия) пишутся без кавычек, хотя в прессе не раз встречались ошибочные написания собачьих имен: «*Белка*», «*Стрелка*», «*Лайка*», «*Чернушка*». Во всех этих и подобных случаях кавычки так же не нужны, как не нужны они при имени *Иван*, фамилии *Орлов* или топониме *Волга*, основное назначение которых — быть индивидуальными названиями определенных объектов или субъектов. Кавычки при них обозначали бы их употребление не в этой основной функции (ср. автомашина «*Волга*», бриллиант «*Орлов*», меховая фабрика «*Белка*», сигареты «*Лайка*» и т. д.).

Поскольку пишущиеся без кавычек собственные имена не всегда состоят из одного слова, выбор прописных и

строчных букв для них особенно важен. Отличительной особенностью написания таких имен являются и дефисы, практически ненужные при написании имен, заключенных в кавычки.

Изданный в 1939 г. проект орфографических правил⁸ подробно рассматривал указанные типы имен и давал рекомендации, близкие к приводимым ниже. Правила 1956 г. были шагом назад по сравнению с проектом 1939 г.

В антропонимии с прописной буквы должны писаться все слова, кроме служебных, в индивидуальных названиях людей (имена, отчества, фамилии, псевдонимы, прозвища): *Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский), Иван Грозный, Карл Лысый, Великий Могол, Юлиан Отступник, Соловей Разбойник, Ричард Львиное Сердце, Владимир Красное Солнышко, Федька Умойся Грязью.*

Предлоги, союзы, артикли и под. в составе иноязычных имен такого типа пишутся по-русски как правило с дефисом: *Гец фон-Берлихинген, фон-Бюлов, де-ла-Барт, ван-Бетховен, Нур-эд-Дин, но Ди-Джорджо, Д'Аламбер.*

Однако критерий этот неустойчив как из-за неустойчивости подобных написаний в языках-источниках, так и из-за разных традиций оформления одних и тех же имен в разных языках, в связи с чем требуются дополнительные уточнения этого пункта. Быть может, целесообразно вообще принять в русском языке написание всех служебных слов со строчной буквы, за исключением случаев лексикализации (например, *Лагуазье*).

Колебания отмечаются в написании некоторых восточных имен, в состав которых входят титулы и вспомогательные слова, нарицательность которых в русском языке не очевидна. Например, персидская и таджикская морфема *заде* 'рожденный' пишется то слитно, то через дефис, то с прописной, то со строчной буквы. Подводя написание ее под общее правило, следовало бы узаконить написания *Турсун-Заде, Лятиф-Заде.*

То же касается и тюркских собственных имен со вторым элементом *-оглы* (*-оглу, -улы*), *-кызы*, например, *Агамали-Оглы, Сарадж-Оглу, Момыш-Улы, Ахмед-Кызы.*

---

⁸ См.: «Правила единой орфографии и пунктуации» (проект). М., Учпедгиз, 1939, стр. 60 и сл.

Видимо, так же следует писать слова типа *паша, бей, хан: Саид-Паша, Ага-Хан* и т. п., тем более что в настоящее время в ряде республик нашей страны перечисленные слова не передают никаких феодальных отношений и являются лишь лексемами в составе собственных имен: *Хан-Магомед*.

С прописной буквы следует также писать индивидуальные названия мифологических существ, например *Христос, Будда, Зевс, Венера, Водан, Пан, Перун, Молох*. Названия категорий мифологических существ пишутся со строчной буквы, например *дьявол, черт, русалка, леший, див, бог, сатир, фавн, нимфа, муза, демон*.

Индивидуальные имена мифологических существ, употребляемые в переносном смысле, а также ставшие родовыми названиями, т. е. превратившиеся из имен собственных в имена нарицательные, пишутся со строчной буквы, например *молох империализма*.

При олицетворении неодушевленных предметов, а также животных название персонифицированного объекта пишется с прописной буквы: *Цивилизация проиграла свою битву с Хроносом (Гофмейстер)*; *голос Будущего, репортаж из Будущего (Известия, 14 сент. 1958)*.

Пишутся с прописной буквы названия действующих лиц в баснях и драматических произведениях, например *Скупой, Пустынник, Медведь, Осел, Мартышка, Рожок, Клэрнет, Облака, Пушки, Паруса, Леший, Снегурочка, Дед Мороз («Снегурочка»), Могильщики («Гамлет»)*. Так имена нарицательные на ходу превращаются в собственные для данной пьесы или басни, для данного контекста.

Ср. с именами из детских книжек: *Жучок, Бабочка, Рак, Мальчик-с-Пальчик, Детка-Семилетка, Синяя Борода, Зайка-Зазнайка, Весна Красна, Жаркое Лето, Зимушка-Зима, Красное Солнышко, Желтый Жираф Рыжие Пятнышки, Петушок-со-Шпорами, Курочка-Хохлатка, Швейная Игла*.

Ср. с собственными именами, которые превращаются в нарицательные для данной ситуации или для данного высказывания: *Шекспир наших дней, будущий Лист* (см. стр. 29).

В зоономии с прописной буквы пишутся все знаменательные слова в именах всех животных: *Мурка (кошка), Афина-Паллада, Май-Дарлинг (лошади), Грета фон-Лоррен (такса), Иван Иванович (гусь)* и т. д.

В а с т р о н и м и и с прописной буквы пишутся все индивидуальные наименования небесных тел, созвездий и галактик. нарицательные родовые определяемые типа *комета, звезда, планета, созвездие* и т. п. пишутся со строчной буквы: созвездия *Северная Корона, Южная Гидра, Южная Корона, Малый Пес, Райская Птица*; звезды *Кастор, Поллукс, Полярная звезда, Ближайшая (или Проксима) Центавра, звезда эрцгерцога Карла*; кометы *Галлея, Морхауза, Энке—Баклунда*; туманности *Андромеды, Волс Вероники*; тропики *Рака, Козерога*; полушария *Северное, Южное, Западное, Восточное*; полюса *Северный, Южный*.

Слова *солнце, луна, земля*, когда они перечисляются в ряду небесных тел, пишутся с прописной буквы: Планета *Земля* со своим спутником *Луной* обращается вокруг *Солнца*. В прочих случаях они пишутся со строчной буквы: Когда *солнце* поднялось над *землей*, *луна* не зашла еще за горизонт.

Слово *галактика* пишется со строчной буквы, когда при нем есть собственное название: галактика *Большое Магелланово Облако*. Название нашей галактики пишется с прописной буквы: *Галактика* (без добавочных определений).

В т о п о н и м и и с прописной буквы пишутся все знаменательные слова, кроме номенклатурных терминов: *Азия, Москва*, мыс *Челюскин, Коринфский перешеек, Онежская губа*. В сложных названиях пишутся с прописной буквы определяемое и определение, если оба они рассматриваются как собственно название объекта, а не как родовое понятие — номенклатурный термин: *Новая Гвинея, Малые Альпы, Главный Кавказский хребет, Голубой Нил, Малая Литва (иначе Восточная Пруссия), Северная Пальмира*. Определяемые существительные, условно называющие предмет, а потому не являющиеся родовыми названиями для данной категории предметов, пишутся с прописной буквы, например *Огненная Земля (архипелаг), Золотой Рог (бухта), Чешский Лес (горы), Красное Село, Минеральные Воды, Белая Церковь, Лодейное Поле (города), Кузнецкий Мост, Малые Кочки (улицы), Красны Ворота (площадь), Светлые Ключи (село)*.

С прописной буквы пишутся также знаменательные компоненты географических названий, соединенные

дефисом (кроме служебных слов): мыс *Сердце-Камень*, пустыня *Такла-Макан*, *Беломорско-Балтийский* канал, *Западно-Казахстанская* область, *Покровское-Стрешнево*, *Аскания-Нова*, *Нью-Йорк*, *Махач-Кала*, *Рио-Негро*, но *Варангер-фьорд*, потому что слово *фьорд* существует в русском языке как номенклатурный термин.

Русские служебные слова, а также стоящие не в начале названия иноязычные предлоги, артикли и союзы в географических названиях пишутся со строчной буквы, например, *Ростов-на-Дону*, *Булонь-сюр-Мер*, *Ла-Калле-дела-Сиеррес*, *Рю-де-ла-Пе*, *Пьяцца-ди-Сан-Марко*, но: *Под Дубом*, *Под Вязом*, *На Скале* (улицы Львова) — оба слова следует писать с прописной буквы, поскольку здесь служебное слово выступает в качестве первого слова названия. Титулы в составе названий могут писаться со строчной буквы: *Земля королевы Мод*, *берег принцессы Рагнхилль*, *острова королевы Шарлотты*, *улица маршала Шапошникова*, хотя в этом есть и некоторая непоследовательность, так как титулы в ряде случаев выступают в качестве первого слова собственно названия, а в таких случаях их следовало бы писать с прописной буквы.

С прописной буквы пишутся все слова в названиях государств и республик: *Союз Советских Социалистических Республик*, *Украинская Советская Социалистическая Республика* (но: *Адыгейская автономная область*, *Эвенкийский национальный округ*), *Демократическая Республика Вьетнам*, *Германская Демократическая Республика*, *Республика Нигер*, *Республика Куба* (но: *Британское общество* или *Британское содружество наций*).

В названиях морских путей и течений первое слово пишется с прописной буквы: *Аляскинское течение*, *Лабрадорское течение*, *Северный морской путь*.

С прописной буквы пишутся слова *Север*, *Юг*, *Запад*, *Восток*, когда они обозначают не просто страну света или направление, а большую географическую или политическую область: Завидую, что он на *Север* прибыл позднее меня, а знает его теперь уже лучше (Комс. правда, 26 сент. 1962).

Номенклатурные термины составляют неотъемлемую часть географических названий. Это принятые в географии нарицательные названия, соотносящие отдельные географические обозначения с определенными классами

географических объектов. При заимствовании топонимов одного языка другим языком иноязычные номенклатурные термины обычно заменяются терминами данного языка. Однако особая специфика природных условий каждой страны и даже области способствует индивидуальности и неповторимости ее номенклатурных терминов. Это затрудняет как заимствование областных географических названий в литературный язык, так и заимствование географических названий из одного языка в другой.

В связи с этим возникают затруднения при разграничении номенклатурных терминов от собственно названий. Особенно сложно это в микротопонимике и в областной топонимике, где нарицательное определяемое, регулярно повторяющееся на данной территории, оказывается неизвестным за ее пределами (*луда, лудка, корга, кошка, грива, белож, сырт, ерик, урема, парма, камень, чинк, падь* и т. п.).

С этим связаны сразу две трудности: давать их в составе названий или не давать; писать ли их с прописной буквы или со строчной. На практике встречается и то и другое.

Представляется, что подобные номенклатурные термины следует оставлять в составе собственных имен, что следует к ним относиться как к собственно названиям и писать их с прописной буквы, давая при них в качестве номенклатурного термина слово, более свойственное данному языку: *гора Денежкин Камень, хребет Аракан-Йома*.

Номенклатурный термин чужого языка сохраняется в составе заимствованного имени, если он образует фразу с прочими словами, входящими в название: *река Рио-Гранде-дель-Норте, река Ред-Ривер, горы Сьерра-Морена*. Здесь он также пишется с прописной буквы и представляет собой часть собственно названия.

Ср. *Москва-река, Луга-река*, где номенклатурный термин в постпозиции принадлежит русскому языку, понятен, не нуждается в предварении еще раз тем же термином. В этих случаях термин пишется со строчной буквы.

Географические названия с яркой мотивировкой вызывают больше затруднений, чем обычные. Яркая мотивировка заставляет воспринимать номенклатурный термин так же, как собственное имя, в связи с чем в написании подобных названий нет единства. Структурно

выделяются два типа названий с яркой мотивировкой:

1) номенклатурный термин в именительном падеже + постпозитивное определение-существительное в родительном падеже: *долина Смерти, скала Раковин, долина Кувшинов, долина Царей, озеро Крокодилов, озеро Чаек, остров Сахарного Тростника.*

2) препозитивное определение-прилагательное + номенклатурный термин. *Каскадные горы, Скалистые горы, Голодная степь, Береговые хребты, Большой каньон.*

Если сочетание не допускает вторичной подстановки номенклатурного термина («степь *Голодная степь*», «скала *скала Раковин*»), номенклатурный термин должен писаться со строчной буквы. Ср.: *платогорье Большой Бассейн, плато Великие Равнины, ущелье Моравские Ворота*, где подстановка номенклатурного термина перед названием не только возможна, но и необходима, а оба слова составляют собственно название и должны писаться с прописной буквы. Ср. также слова типа *горка, речка, городок*, не являющиеся общепризнанными номенклатурными терминами, но не допускающие подстановки другого номенклатурного термина: *Сосновая Горка, Черная Речка, Золотая Вершина*, в связи с чем в составе собственных имен они должны писаться с прописной буквы.

В составе городской топонимии употребляются свои номенклатурные термины: *улица, переулок, проезд, проспект, площадь, застава, мост, ворота* и др. Ср. нем. *Штрассе, Гассе, Платц, Брюкке*, англ. *Стрит, Авеню, Род, Сквер, Гейт, Бридж*, итал. *Виа, Пьяццо* и т. д.

В существующей практике перечисленные русские номенклатурные термины пишутся обычно со строчной буквы, хотя *мост* и *ворота* в ряде случаев не соответствуют существующей действительности, сочетаются с номенклатурным термином *улица, площадь* и должны писаться с прописной.

Перечисленные иноязычные термины обычно сохраняются в составе названия, дополняясь русским номенклатурным термином: улицы *Вильгельм-Штрассе, Вильгельм-Алле*, переулок *Вильгельм-Гассе*, улицы *Аллисон-Род, Алисон-Стрит, Уолл-Стрит, Малайн-Стрит, Кинг-Стрит, Стейт-Стрит* и т. д. Как слова нерусские, они в составе заимствованных названий должны писаться с прописной буквы и через дефис, что часто не соблюдается на практике.

Все это говорит о том, что в топонимике следует различать, помимо истинных номенклатурных терминов, также свои ложные номенклатурные термины (*Костин Камень*, *Новая Земля*, *Маточкин Шар*, *Каретный Ряд*, *Кузнецкий Мост*) и иностранные номенклатурные термины, не воспринимающиеся в русском языке как таковые: *Ред-Ривер*, *Лонг-Айленд*, *Уолл-Стрит*, *Гёта-Эльв*, *Девон-Порт* (ср. с обратным порядком слов: *Рио-Негро*, *Порт-оф-Пренс*, *Ферт-оф-Форт*).

Очевидно, с орфографической точки зрения и те и другие следует расценивать одинаково и писать их с прописной буквы, считая их составной частью названия.

* * *

Разобранный материал показывает, что написание слова с прописной или со строчной буквы зависит от его предметно-понятийной соотнесенности и что даже омонимичные названия разных объектов оформляются на письме по-разному (*граф Орлов* — бриллиант «*Орлов*», *шах иранский* — бриллиант «*Шах*», *Арабатская стрелка* — собака *Стрелка*, *сибирская лайка* — собака *Лайка* и т. д.).

В зависимости от написания выделяются четыре типа названий и имен: 1) нарицательные имена, в том числе и превратившиеся в нарицательные собственные имена, которые пишутся без кавычек со строчной буквы; 2) реальные названия предприятий, учреждений, дат, мероприятий, документов, зданий и т. п., которые пишутся без кавычек, первое слово с прописной буквы, последующие — со строчной, кроме входящих в их состав собственных имен; 3) фирменные и сортовые названия, названия наград, периодических изданий, произведений литературы и искусства, средств передвижения, а также некоторые названия предприятий, учреждений и т. п., не отражающие характера объекта, которому они даны, — эти названия пишутся в кавычках, первое слово с прописной буквы, последующие — со строчной; 4) имена, отчества, фамилии, прозвища, клички, названия династий, индивидуальные имена мифологических существ, персонифицированные названия неодушевленных предметов, животных, растений, названия небесных тел, географические названия, которые пишутся без кавычек, причем все слова, кроме служебных, начинаются с прописных букв.

Таким образом, для того чтобы определить, как писать то или иное название, необходимо знать, что оно обозначает.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- А н д р о н о в — М. С. Андронов. Язык каннада. М., Изд-во восточной лит-ры, 1962.
- Б р у н н е р — К. Бруннер. История английского языка. Пер. с немецкого С. Х. Васильевой. Т. 1.—М., 1955, т. 2.—М., 1956.
- Г о ф м е й с т е р — А. Гофмейстер. Вид с пирамид. Пер. с чешского Л. Е. Касюга, М., Изд-во восточной лит-ры, 1961.
- М у р з а е в — Э. М. Мурзаев. Путешествия без приключений и фантастики. М., Географгиз, 1962.
- П.-р. — «Поэты-радищевцы». Сборник. М., 1935.
- С Ш А — «США. Словарь-справочник». Под ред. А. А. Араузмьяна, Н. В. Мостовец, М. А. Харламова. М., 1960.
- Ч е л ь г р е н — Ю. Чельгрэн. Приключения в шхерах. Перев. со шведского В. Мамоновой. М., Детгиз, 1961.
- Ч ж у Ч ж и - х э — Чжу Чжи-хэ. Бирма. Перев. с китайского И. П. Азовского, А. А. Галимова, В. А. Жеребилова. М., 1958.

В. Э. Сталтманс

РАЗДЕЛЬНОЕ, СЛИТНОЕ И ДЕФИСНОЕ НАПИСАНИЕ СОБСТВЕННЫХ НАЗВАНИЙ *

Вопрос о слитном, раздельном и дефисном написании собственных названий (а также и имен нарицательных) в сравнении с другими разделами орфографии имеет небольшую историю. Эти вопросы не подвергались систематической нормализации вплоть до 30-х годов нашего века. Только к этому времени в орфографических справочниках и проектах¹ сводов орфографических правил, наряду с регламентацией написания имен нарицательных, появляются более или менее систематические указания о слитном, раздельном и дефисном написании собственных названий. В 30-х же годах рассматриваемые вопросы получили первое отражение и в научной литературе².

Однако проекты сводов орфографии 30-х, 40-х и 50-х годов не имели нормирующей силы и мало влияли на орфографическую практику. На практике же царил разнобой, сквозь который стихийно пробивались определенные тенденции написания, подчас противоречивые и непоследовательные. Вполне понятно, что Свод пра-

---

* Собственные названия могут представлять собой как отдельные слова, так и сочетания слов.

¹ См.: А. Б. Шапиро и М. И. Уаров. Орфография, пунктуация и техника корректуры. М., 1933, а также проекты: «Свод орфографических правил». М., 1936; «Правила единой орфографии и пунктуации». М., 1940; «Правила русской орфографии и пунктуации». М.—Л., 1948 и др.

² См.: А. А. Реформатский. Упорядочение русского правописания. «Русский язык в школе», 1937, № 6.

вил 1956 г.³ не мог при сложившихся обстоятельствах сразу навести полный порядок в рассматриваемой области орфографии: остались нерассмотренными отдельные вопросы, регламентация некоторых написаний требует уточнения. Поэтому кажется небесполезным рассмотреть некоторые наиболее спорные случаи слитного, раздельного и дефисного написания собственных названий⁴. В статье кратко затрагиваются также и менее проблематичные или вообще не вызывающие сомнения общепринятые случаи написания с целью сохранить систематичность обзора материала.

* * *

В структурном отношении рассматриваемый материал представляет большое разнообразие — от более или менее лексикализованных словосочетаний до сложных слов. Подвергаемый анализу материал можно разделить на две большие группы.

Первая группа — собственные названия, синтаксическая и морфологическая членимость которых с точки зрения русского языка более или менее ощутима, прозрачна. Это как правило названия русские, а также нерусские, но образованные (или осмысленные) на почве русского языка, например *Белая Церковь*, *Новопокровск*, *Земля Виктории*, *Франкфурт-на-Майне*.

Вторая группа — иноязычные собственные названия, структура которых с точки зрения русского языка нечленима, непонятна, например, *Ред-Ривер*, *Вильнёв-сюр-Ло* и т. п.⁵

При установлении правил орфографии каждая из этих групп требует своего особого подхода.

³ Имеются в виду «Правила русской орфографии и пунктуации» (М., 1956).

⁴ Анализ написания транскрибируемых иноязычных имен собственных в статье ограничивается главным образом западными языками, материал восточных языков не привлекается.

⁵ Граница между двумя названными выше категориями собственных названий весьма зыбка и условна. Отдельные разряды собственных названий образуют как будто бы промежуточные явления, относящиеся одновременно к обеим группам. Например, с одной стороны, западноевропейские двойные, тройные и т. п. имена не употребляются для наименования лиц в русском языке, но, с другой стороны, синтаксические отношения их компонентов Русскому человеку вполне понятны.

Так, разрабатывая орфографию русских собственных названий, приходится время от времени прибегать к сопоставлению правописания этих названий с аналогичными синтаксическими или словообразовательными конструкциями имен нарицательных. Учитываются факультативность употребления и возможность вычленения отдельных компонентов, а также их склоняемость или несклоняемость.

В написании транскрибируемых иноязычных собственных названий перечисленные факторы оцениваются по-иному, например, учитывается прочность синтаксических связей словосочетания в языке-источнике, но особого значения не имеет склоняемость или несклоняемость отдельных компонентов названия и т. д.

Общее, что, по-видимому, важно учитывать при установлении правил правописания в обеих группах собственных названий, — это максимальное согласование принципов правописания географических названий и личных имен и фамилий.

Следует сразу заметить, что орфографическая форма рассматриваемых явлений не исчерпывается слитным, раздельным и дефисным написанием. В сфере русских (и образованных или осмысляемых на почве русского языка) собственных названий применяется еще и тире, например *поезд Москва—Сочи*, *закон Бойля—Мариотта*, *автомагистраль Москва—Минск*, *район Химки—Ховрино*.

В сфере транскрибируемых иноязычных собственных названий для выделения отдельных составных элементов наименований применяется еще и апостроф, механически перенесенный в русское письмо из языков-источников, например *О'Коннор*, *Жанна д'Арк*.

1. РУССКИЕ СОБСТВЕННЫЕ НАЗВАНИЯ

1. Географические названия

С точки зрения написания русских (или образованных и осмысленных на почве русского языка) собственных названий наиболее спорными оказываются написания географических названий.

Целесообразным представляется начать с вопроса: какой принцип желательно положить в основу слитного,

раздельного и дефисного написания русских географических названий. Принципы могут быть различными.

В данной статье делается попытка рассмотреть слитное, раздельное и дефисное написание географических названий, исходя из учета морфологической структуры названия. Приоритет учета чисто формальных характеристик составных частей названий не исключает, конечно, учета определенных синтаксических и смысловых отношений между компонентами названия. Наоборот, в некоторых случаях этот аспект помогает разобраться в морфологическом построении названия.

Написание имен нарицательных (главным образом имен прилагательных) в настоящее время основано на принципе учета синтаксических отношений между компонентами, образующими сложное целое. Применять этот принцип в качестве основного при установлении написания собственных названий кажется нецелесообразным. Этому препятствует специфика функционирования собственных названий в языке, т. е. их десемантизация. На самом деле, если мы затрудняемся четко установить наличие сочинительной или подчинительной связи компонентов в таких сложных словах, как *научно-исследовательский*, *горно-металлургический*, *геолого-поисковый*, *военно-медицинский* и т. п., то как охарактеризовать синтаксически-смысловые отношения (в синхронном плане) в таких сложениях, как *Наро-Фоминск*, *Александро-Григорьевка*, *Покрово-Марфино*, *Лосино-Петровский*, *Лоцмано-Каменка* и др.? Кроме того, в именах собственных сами существующие правила написания явно идут вразрез с синтаксически-смысловым принципом, так как огромному количеству названий с дефисным написанием свойственна подчинительная связь компонентов (см. названия с элементами *верхне-*, *нижне-*, *старо-*, *ново-*, *северо-*, *западно-* и др.)⁶.

Следует сразу же оговорить, что, проводя систематическое сопоставление написания географических названий с написанием аналогичных синтаксических и словообразовательных моделей имен нарицательных, не следует

⁶ Имеются в виду «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г. В современной картографии для названий с перечисленными элементами установлено слитное написание. См. последние издания справочника «СССР. Административно-территориальное деление союзных республик». М., 1960, 1962, 1963.

забывать о некотором существенном различии в употреблении этих двух лексических пластов языка. То обстоятельство, что географические названия часто употребляются вне языкового контекста, например в картографии, предъявляет некоторые требования к их орфографической форме, а именно, наблюдается тяготение к орфографической цельнооформленности, т. е. к слитному или дефисному написанию; частично это можно отнести к дефисному написанию таких названий, как *Покровск-Уральский* или *Южный-Коспашский* (о чем подробнее будет сказано ниже). Однако в тех случаях, когда синтаксические связи компонентов названия выражены четко, написание не нуждается в этой внеконтекстной поддержке в виде дефисного или слитного написания, и географические названия, подобно аналогичным словосочетаниям имен нарицательных, пишутся раздельно (например, *Белая Церковь*).

Существенным признаком, свидетельствующим об оформленности словосочетания, является склоняемость первой части сочетания; несклоняемость первого компонента говорит о том, что этот компонент не имеет самостоятельного грамматического оформления.

Однако вряд ли правомерно решающее значение в вопросах орфографии придавать наличию или отсутствию склоняемости первого компонента названия.

Во многих случаях это привело бы к тому, что мы были бы вынуждены неизвестное объяснять неизвестным. На самом деле, склоняется ли первая часть географического названия (и как склоняется), очень часто объективно не известно; следовательно, мы имеем дело не с фактами языка, а с фактами речи. Например, как склонять название *Кинель-Черкасский*: *в Кинеле-Черкасском* или *в Кинель-Черкасском*? Непонятно, как склонять компоненты названия *Знобь-Новгородское* и т. п. Таких вопросов много. Учитывая сказанное, склоняемость или несклоняемость первого компонента названия можем использовать только в качестве второстепенного, вспомогательного аргумента.

Об отсутствии самостоятельного грамматического оформления говорит и наличие соединительной гласной на конце первого компонента сложного географического названия.

Итак, руководствуясь вышеизложенным принципом (учета морфологической оформленности названия), по-

пытаемся рассмотреть существующее написание географических названий и внести некоторые предложения.

А. Раздельное написание

Раздельно пишутся как правило географические названия, представляющие собой обычные двухсловные (реже трех- и более -словные) свободные словосочетания (аналогичные раздельно пишущимся словосочетаниям имен нарицательных), а именно:

1) сочетание существительного с определением, выраженным препозитивным прилагательным или числительным, например *Белая Церковь, Кривой Рог, Великие Луки, Сивцев Вражек* (улица), *Приволжская возвышенность, Семь Ключей, Русская Старая Мона;*

2) сочетание существительного с несогласованным определением (существительным в косвенном падеже с предлогом или без предлога), например *Коса Двух Пилотов, Озеро Восемнадцати Островов, Устье Реки Олонки, Путь к Коммунизму, Берег Слоновой Кости.*

Здесь же относятся географические названия, включающие в свой состав генитивные конструкции имени, фамилии, отчества, например острова *Сергея Кирова*, пролив *Дмитрия Лаптева*, пик *Карла Маркса*, Земля *Короля Карла*, *Заветы Ильича* (поселок).

Без дефиса предлагается писать также названия населенных пунктов, включающие в себя предложную конструкцию, например: *Ростов на Дону, Франкфурт на Майне, Франкфурт на Одере, Никольское на Черемшане, Николаевск на Амуре, Славянск на Кубани, Шалон на Марне, Шалон на Соне, Калач на Дону, Камень на Оби* и т. п.

Раздельное написание рассматриваемых конструкций соответствует раздельному написанию таких же свободных словосочетаний имен нарицательных, например *город у моря, село на берегу реки, дом на пригорке.*

В пользу раздельного написания говорит также склоняемость первого компонента и возможность в определенном контексте или ситуации отбрасывать предлог *на* с последующим предложным падежом, а именно, говорить только о *Ростове, Комсомольске, Франкфурте* и т. п. Разложимость этих сочетаний подтверждается также тем, что прилагательные от них будут *ростовский, франкфурт-*

ский, комсомольский и т. п. Дефис, наоборот, предполагает более прочную спайку частей и невозможность вычленения отдельных элементов ⁷.

Б. Дефисное написание

I. Через дефис предлагается писать (а так они в основном и пишутся в настоящее время) географические названия, состоящие из двух согласованных существительных в именительном падеже, двух прилагательных или сочетания существительного с постпозитивным прилагательным. Общее для всех названий этого рода — наличие двух самостоятельно⁸ оформленных слов. Синтаксическая их связь может быть как подчинительной (*Порт-Ильич*), так и сочинительной (*Покатовка-Карачевка*).

I. 1. Словосочетания с подчинительной связью элементов представляют собой сочетание определяемого слова с приложением. С точки зрения синтаксиса это обыкновенные словосочетания с обычным порядком слов, включающие в свой состав нередко имена нарицательные, обозначающие род объекта. В роли приложения выступают имена собственные, а родовой термин является определяемым. В составе названий населенных пунктов родовые термины утратили свое прямое значение и стали составной частью собственного имени, например *Пристань-Пржевальск* (пгт)⁹, *Курорт-Дарасун* (пгт), *Форт-Шевченко* (г), *Порт-Ильич* (пгт), *Станция-Горчаково* (пгт), *Камень-Рыболов* (с).

На первый взгляд кажется, что дефис в приведенных выше названиях излишен, ср. написание аналогичных синтаксических конструкций типа *село Александрово*, *курорт Эссендуки*, *станция Переделкино*. Однако оба типа названий имеют существенные различия. Словосо-

---

⁷ Об этом см.: А. В. Супранская. Вопросы орфографии географических названий. «Транскрипция географических названий». М., 1960, стр. 59.

⁸ Самостоятельность оформления обоих компонентов названия — понятие весьма относительное, поскольку первый компонент названия, как мы дальше увидим, нередко оказывается несклоняемым, хотя и может иметь окончание склоняемых слов.

⁹ В статье введены следующие сокращения: *пгт* — посёлок городского типа, *г* — город, *с* — село.

четания типа *курорт Эссендуки* вполне свободны, и в них склоняются обе части, в то время как в названиях типа *Курорт-Дарасун* первая часть нередко оказывается несклоняемой, что лишает ее смысловую и грамматическую самостоятельности, и следовательно, морфологически осмысленной структуры. Несклоняемость элементов *Порт-, Станция-, Пристань-* и др. приближает их к тем элементам, которые оканчиваются на соединительную гласную и для которых в данной статье рекомендуются слитные написания. Несклоняемость первого элемента сочетания и дефисное написание соответствуют также написанию таких традиционных названий, как *Порт-Саид, Порт-Артур* и др.

1. 2. В названиях, содержащих в своем составе приложение, но имеющих инверсированный порядок составных частей, также пишется дефис, например *Ильмень-озеро, Алят-Пристань* (пгт), *Давид-Городок* (г), *Ташта-Базар* (пгт), *Тюва-Губа* (пгт), *Артем-Остров* (пгт), *Сердце-Камень* (мыс), *Брошнев-Осада* (пгт).

В большинстве случаев в этих названиях первый компонент тоже не склоняется, хотя для установления написаний в данном случае это не важно: дефисное написание они получают, поскольку содержат приложения, пишущиеся через дефис (ср. дефисное написание в словосочетаниях с приложением *кума-лиса, Дюма-сын, Аника-воин* и т. п.).

1. 3. По указанному принципу через дефис пишутся также названия, состоящие из двух существительных, но не включающие в свой состав номенклатурного термина, например *Спас-Клепики* (остров, город), *Спас-Деменск* (г), *Камыш-Заря* (пгт), *Буда-Кошелево* (пгт), *Посехонье-Володарск* (г).

II. Нередко подвергается сомнению дефисное написание названий типа *Могилев-Подольский*¹⁰. Эти сомнения вполне обоснованы. Во-первых, аргументация инверсированным порядком слов и лексикализацией названия, чем, как правило, мотивируется дефисное написание, не кажется убедительной. Постпозиция согла-

¹⁰ См. предложения заменить дефисное написание отдельным в названиях типа *Могилев-Подольский*: Ю. Р. Гепнер. «Русский язык в школе», 1955, № 1, стр. 41; В. С. Габо — там же, 1955, № 2, стр. 27; С. М. Потапов — там же, 1963, № 5, стр. 80, и др.

сованного определения в русском языке возможна, особенно если дело касается терминологических сочетаний, в которых, так же как и в рассматриваемых географических названиях, порядок слов необратим (например, сорта яблок: *антоновка обыкновенная*, *пепин шафранный*; изменение порядка слов — *обыкновенная антоновка* — меняет смысл высказывания). В написании имен нарицательных инверсия и необратимый порядок слов, как известно, не сопровождаются дефисом¹¹. Во-вторых, по крайней мере в одной части рассматриваемых сочетаний прилагательное в какой-то мере выполняет ту же функцию, что и предложная конструкция в названиях типа *Ростов-на-Дону*, а именно — уточняет местонахождение объекта, подчас с целью различения двух одноименных объектов, расположенных в разных местах, например *Каменка-Днепровская* и *Каменка-Бугская*, *Каменск-Шахтинский* и *Каменск-Уральский* и т. п. Местные жители говорят просто о *Каменке*, *Каменске* и т. п. Разложимость этих элементов противоречит их лексикализации.

Однако против отдельного написания географических названий, состоящих из существительного и прилагательного, говорит наличие названий, в которых невозможно объективно установить, склоняется ли первый компонент названия или не склоняется¹², например: *Голец-Скалистый*, *Гусь-Железный*, *Кинель-Черкасский* и т. п. Поскольку провести четкую грань между названиями рассматриваемого типа, в которых первый компонент склоняется, и между теми, в которых он не склоняется, — невозможно, то правило должно быть одно для всех — по-видимому, дефисное написание (так как писать раздельно те случаи, где первый компонент не склоняется, весьма нежелательно).

---

¹¹ В написании личных имен имеется разнобой: принято писать *Петр Великий*, *Александр Первый*, *Принц Уэльский* (тоже инверсия и лексикализация словосочетаний), но встречается и требование писать *Раймонд-младший*, *Рокфеллер-старший* (см.: Д. Э. Розенталь. Вопросы русского правописания. М., 1962, стр. 117).

¹² См.: О. И. Лабунько. Склонение географических названий в современном русском языке. (Автореф. канд. дисс.). М., 1964, стр. 7, где говорится о том, что в названиях типа *Могилев-Подольский* наблюдается тенденция к несклоняемости первого компонента.

III. Проблематичным остается написание таких названий, как *Александров Гай* (с), *Матвеев Курган* (с), *Полудов Камень* (гора), *Гаврилов Ям* (г), *Гаврилов Посад* (г).

Написание приведенных слов зависит от того, какой частью речи является первый элемент названия — существительным или прилагательным, склоняется ли он, и если склоняется, то по какой парадигме (существительного или прилагательного). Если первая часть названия — прилагательное, то следует писать его отдельно, так же, как пишем *Алёшина книга* или название улицы *Сивцев Вражек*. Если же первая часть — существительное, то скорее всего она не склоняется. В случае ее склоняемости отличие от формы прилагательного обнаружится в предложном падеже: в *Александровом Гае* (*Гаю*) и в *Александрове-Гае* (*Гаю*)¹³. Если первый компонент — существительное, то независимо от того, склоняется ли это слово или нет, писать такое название следует через дефис¹⁴.

IV. Названия населенных пунктов типа *Лев-Толстой* (г), *Ерофей-Павлович* (пгт) встречаются крайне редко, их тоже лучше писать через дефис, так как они представляют собой сочетание двух существительных, первое из которых не склоняется.

V. Уникальные названия населенных пунктов типа *Наука-и-Труд*, *Дуб-да-Ясень* пишутся через дефис. Это можно обосновать несклоняемостью первой части названия, что соответствует также написанию имен нарицательных типа *иван-да-марья*, *мать-и-мачеха* (в которых первая часть не склоняется).

VI. Через дефис принято писать топонимы, состоящие из сочетания двух прилагательных (редкое явление). Это соответствует дефисному написанию двойных фамилий (типа *Политковский-Федоровский*). По этой аналогии: *Западный-Каменный* (остров), *Южный-Коспашский* (пгт), *Северный-Коспашский* (пгт), *Центральный-Коспашский* (пгт), *Тверская-Ямская* (улица), *Привольнянская-Южная* (шахта), *Садовая-Триумфальная* (улица)¹⁵.

¹³ Оба случая — склоняемость и несклоняемость первого компонента — зафиксированы в указанном автореферате О. И. Лабунько (стр. 7).

¹⁴ См. об этом: А. А. Реформатский. Упорядочение русского правописания. «Русский язык в школе», 1937, № 6, стр. 83.

¹⁵ См.: «Москва, 1962». Краткая адресно-справочная книга. М., 1962, стр. 224.

Дефисное написание в приведенных выше примерах на первый взгляд как будто бы противоречит правилам написания имен нарицательных: без дефиса пишутся различные названия сортов фруктов, овощей и т. п., например сорта яблок *астраханское белое*, *астраханское красное*, *осеннее полосатое* и т. п.

Однако географические названия рассматриваемого типа (особенно названия населенных пунктов) в сравнении с такими названиями, как *астраханское белое*, обладают большей степенью субстантивации. Наричательные термины обычно употребляются в кавычках, следовательно, дефис здесь излишен.

VII. Географические названия, выраженные словосочетанием, в состав которого входит глагольная форма, представляют собой уникальные случаи типа *Гуляй-Поле*, *Гуляй-Городок*. Весьма желательно было бы унифицировать их написание с написанием фамилий *Держиморда*, *Перебейнос*. Этому препятствует сохранение двух ударений¹⁶ (конечно, если второе ударение в этом названии не является побочным). В пользу дефисного написания рассматриваемых географических названий говорит дефисное написание апеллятивов типа *перекати-поле*, *гуляй-город* и др.

VIII. Через дефис предлагается писать все названия, первый компонент которых оканчивается на *-ово*, *-ино* независимо от того, является ли второй компонент существительным, прилагательным или порядковым числительным. Это предложение освобождает пишущего от размышлений: является ли *о* на конце первого компонента окончанием слова или соединительной гласной, например *Родионово-Несветайское*¹⁷, *Андреево-Ивановка*, *Шевченко-Второе*, *Ликино-Дулево*, *Боково-Платово*, *Клавдиево-Тарасово*, *Кирово-Чепецк*, *Горбачево-Михайловка*, *Орехово-Зуево*, *Иваново-Вознесенск*, *Казаково-Промысел*, *Парахино-Поддубье*, *Петрово-Красноселье*, *Покрово-Марфино*, *Лосино-Петровский*, *Тесово-Нетьельский*, *Вершино-Дарасунский*, *Соколово-Кундрюченский*.

---

¹⁶ См. об этом: А. А. Реформатский. О подаче и передаче географических названий на русских картах. «Транскрипция географических названий». М., 1960, стр. 43.

¹⁷ Все примеры представляют собой названия населенных пунктов.

Если быть последовательными, то через дефис следовало бы писать и такие в настоящее время слитно пишущиеся названия городов, как *Гусиноозерск* или *Лениногорск*.

Правило писать через дефис все названия населенных пунктов, если их первый компонент оканчивается на *-ово*, *-ино*, несомненно, является грубым механическим правилом. Но если мы решаемся на применение механического правила правописания, то им следует пользоваться безусловно; в противоположном случае это правило не дает облегчения.

В. Слитное написание

1. Слитно предлагается писать географические названия, первая часть которых оканчивается на соединительную гласную¹⁸. Сюда относятся не только существительные с производными от них (*Беломорск — Беломорский р-н*), но также названия в форме прилагательных, которые не имеют соотносительных существительных (типа *Военногрузинская дороги*), а также производные прилагательные, первый компонент которых получает соединительную гласную только в производной форме, например *Мельница-Подольская* и *Мельницеподольский р-н*, *Великие Луки — Великолуцкий р-н*.

1. 1а. Предлагаемое формальное решение вопроса действовало бы унификации правил написания для имен нарицательных и имен собственных, между составными частями которых имеется подчинительная связь.

Примеры (даются в дефисном написании, как это требуется правилами 1956 г.): *Больше-Троицкое* (с), *Велико-Алексеевский* (пгт), *Верхне-Березовский* (пгт), *Горно-Чуйский* (пгт), *Ново-Экономическое* (с), *Верхне-Уральск* (г), *Красно-Партизанский* (с), *Красно-Перекопск* (пгт), *Мало-Екатериновка* (пгт), *Нижне-Ангарск* (пгт), *Ново-Дарьевка* (пгт), *Средне-Уральский* (пгт), *Средне-Колымск* (г), *Червоно-Григорьевка* (пгт), *Дальне-Константиново* (с),

¹⁸ Данное предложение удобно тем, что на практике не возникает необходимости ограничивать соединительные гласные *о* и *е* от элемента основы *о* в иноязычных словах, так как эти иноязычные слова в современной орфографии тоже пишутся слитно, ср. *Светлогорск* и *Электроугли*. Названия обоих типов предлагается писать слитно.

Старо-Юрьево (с), *Центрально-Черноземный* заповедник, *Горно-Лесной* заповедник, *Цементно-Заводский* (пгт).

Слитное написание географических названий рассматриваемого типа соответствовало бы слитному написанию аналогичных имен нарицательных, которые с первой частью *верхне-*, *нижне-*, *древне-*, *обще-*, *средне-*, *ранне-*, *поздне-*, согласно существующим правилам¹⁹, пишутся слитно: *верхнегортанный*, *среднеуглеродистый*, *общечеловеческий*, *древнеиндийский* и т. п.

И. 16. Отпало бы весьма сложное установление наличия подчинительной или сочинительной связи в таких примерах, как *Троицко-Харьзск* (пгт), *Висимо-Уткинск* (пгт), *Нейво-Рудянка* (пгт), *Архипо-Осиповка* (пгт), *Софье-Кондратьевка* (пгт), *Петро-Голенищево* (пгт), *Николо-Березовка* (пгт), *Урало-Ключи* (пгт), *Урало-Кавказ* (пгт), *Грузско-Зорянское* (пгт), *Заводо-Петровский* (пгт) и др.

И. 1в. Слитное написание всех названий, имеющих в своем составе первый компонент с соединительной гласной, освободило бы от необходимости оговаривать множество исключений, ставших «традиционными». В настоящее время непонятно, почему одни названия с первой частью *старо-*, *ново-*, *мало-*, *верхне-*, *нижне-* и др. пишутся слитно, а другие — раздельно. Так, трудно уловить общий принцип, которому подчинены «традиционные» слитные написания: *Малоярославец* (пгт), *Нижнеудинск* (г), *Старобельск* (г), *Новочеркасск* (г), *Новосокольники* (г), *Новоросийск* (г), *Новоржев* (г), *Малоярхангельск* (г), *Красноуральск* (г), *Краснокамск* (г), *Красноярск* (г), *Красноводск* (г), *Краснодар* (г), *Краснотурьинск* (г), *Красновишерск* (г), *Красноуфимск* (г), *Новосибирск* (г), *Верхотурье* (г), *Новообест* (пгт) и многие другие. Допущение слитного написания элементов *ново-*, *верхне-*, *старо-*, *нижне-* и т. п. в географических названиях, что официально практикуется в настоящее время, принципиально не дает еще ответа на вопрос, как писать другие названия, первая часть которых оканчивается на соединительную гласную, так как для какой-либо классификации материала внутри этой группы нет никаких формальных опор. Только наличием соединительной гласной можно объяснить принятое слитное написание большого количества названий (конечно, если не вникать в синтаксически-смысловые связи составляю-

¹⁹ См.: «Правила русской орфографии и пунктуации». М., 1956.

щих их частей!), например *Нефтечалинский*, *Электросталь* (г), *Электросталь* (г), *Боговарово* (с), *Домодедово* (г), *Горнозаводск* (г), *Зеленодольск* (г), *Рабочееостровск* (пгт), *Сестрорецк* (г), *Холмогорск* (с), *Петрозаводск* (г), *Магнитогорск* (г), *Медногорск* (г), *Первоуральск* (г), *Петрокрепость* (г), *Петродворец* (г), *Медвежьегорск* (г), *Чистозерное* (пгт), *Углезаводск* (пгт), *Сосновоборск* (пгт), *Нефтекамск* (пгт), *Нязепетровск* (г), *Днепропетровск* (г), *Днепродзержинск* (г).

Только наличием соединительной гласной на конце первой части названия объяснимо закрепившееся слитное написание названий *Борисоглебск* (г) и *Петропавловск* (г), между компонентами которых налицо сочинительная связь.

1. 1г. Слитное написание по чисто формальному признаку (наличие соединительной гласной) ликвидировало бы существующее противоречие в правилах написания прилагательных, образованных от таких названий, как *Нижние Серги* (г), *Нижний Тагил* (г), *Новая Ляля* (г), *Северная Америка*, *Западная Двина*, *Средний Дунай* и др.

Одно правило гласит, что прилагательные, образованные от раздельно пишущихся названий, должны писаться слитно (*Нижнесергинский* р-н, *Новолялинский* р-н). Но наряду с этим имеется правило, рекомендуемое названия, в состав которых входят элементы *ново-*, *старо-*, *верхне-*, *нижне-*, *северо-*, *западно-* и др., писать через дефис (*Нижне-Сергинский* р-н, *Ново-Лялинский* р-н). Такое дефисное написание производных прилагательных отражено в справочниках административно-территориального деления вплоть до 1958 г.²⁰ (В справочниках 1960 и 1962, 1963 гг. все названия с элементами *верхне-*, *нижне-*, *старо-*, *ново-* и др. даются в слитном написании, независимо от того, являются ли они существительными или прилагательными).

1. 2. Препятствуют последовательному осуществлению изложенного принципа слитного написания следующие факторы:

1. 2а. При дефисном написании более четко, чем при слитном, выделяются составные части названия. Это

---

²⁰ «СССР. Административно-территориальное деление союзных республик». М., 1958, 1960, 1962, 1963.

особенно важно в тех случаях, когда первая часть сложения сохранила свое лексическое значение географического (и в некоторых случаях исторического) ориентира.

В названиях населенных пунктов это менее важно, чем в названиях природных объектов, так как ориентировочная функция первой части компонента здесь легко теряется, первичное лексическое значение остаётся, но перестает частично или полностью отражать реальную действительность. Так, первый компонент названия села *Ново-Покровское* говорит о том, что вблизи имеется (или имелось) село *Покровское* или *Старо-Покровское*, от чего село *Ново-Покровское* получило свое название. Но это же название *Ново-Покровское* одновременно можно воспринимать как самостоятельное, не вникая в возможные ассоциативные связи объекта с другими объектами. То же можно сказать о функциях элементов *мало-*, *больше-*, *красно-* в названиях населенных пунктов. Даже указания на часть света в названиях населенных пунктов типа *Североуральск* (г), *Южнокурильск* (пгт), *Южносахалинск* (г), *Североморск* (г), *Северодвинск* (г) (названия населенных пунктов этого типа встречаются редко), имеющие более объективное значение, в конечном итоге существенного значения не имеют. Сказанное в полной мере также относится к названиям населенных пунктов, включающих в свой состав элементы *верхне-*, *нижне-*, *средне-* и др.

Другое дело — названия физико-географических объектов или объектов административно-территориального деления. Здесь такие ориентиры, как *южно-*, *северо-*, *западно-*, *восточно-*, *центрально-*, *средне-*, *верхне-*, *нижне-*, указывают на место нахождения (или рельеф) называемого объекта, например *Восточно-Европейская* равнина, *Западно-Карельская* возвышенность, *Центрально-Якутская* низменность, *Северо-Казахстанская* область, *Южно-Африканская* Республика, *Верхне-Фракийская* низменность, *Нижне-Дунайская* низменность, *Северо-Шотландское* нагорье.

Состав названия в перечисленных примерах отнюдь не является случайным, наоборот, как правило подвергается терминологической обработке специалистов-географов. Отдельные компоненты сложения в этих названиях несут определенную смысловую нагрузку,

Второй случай, когда составные части названия являются «говорящими», — это такие названия физико-географических объектов, охватывающих определенную территорию, в которые включены обозначения двух объектов, представляющих какой-то предел, например: *Балтийско-Ладожский уступ*, *Днепровско-Бугский канал*, *Окско-Донская равнина*, *Риго-Елгавская низменность*, *Индо-Гангская низменность*, *Памиро-Алайская горная система*, *Смоленско-Московская гряда*, *Покровско-Арбатская линия метро* и т. п.

Конечно, составные части названия присутствуют и в его слитном написании, только здесь они выделяются менее отчетливо, менее наглядно (ср. написания *Беломорско-Балтийский канал* и *Беломорскобалтийский канал*).

I. 26. При слитном написании всех названий с соединительной гласной в отдельных случаях будут возникать очень длинные, неудобочитаемые и трудно осмысливаемые слова (а читаем мы больше, чем пишем!) ²¹.

Например, *Александрогригорьевка*, *Петроградодонецкое*, *Грузскозорянское*, *Вершинодарасунский*, *Заводопетровский*, *Центральноякутская низменность*, *Североатлантическое течение*, *Среднешотландская низменность*, *Восточнокитайское море*, *Восточноевропейская равнина*, *Восточноказахстанская область*, *Литовскобелорусская возвышенность*, *Арбатскопокровская линия метро*.

II. Предлагается сохранить существующее слитное написание в названиях без соединительной гласной.

II. 1. В названиях со вторым компонентом *-град*, *-город*, *-поль*, *-полье* и их производных: *Калининград*, *Китайгород*, *Ивангород* ²², *Томашполь*, *Звенигород*.

II. 2. В сложносокращенных словах, употребляемых в качестве названий населенных пунктов, например,

---

²¹ См. об этом: М. В. П а н о в. И все-таки она хорошая. М., 1964, стр. 148—150.

²² Если слово *город* не входит в состав названия, а употребляется с названием в качестве факультативного приложения, то такие словосочетания кажется целесообразным писать через дефис, например *Астрахань-город* (так же как *Дунай-река*). Таким же образом, по-видимому, следует писать и названия, в состав которых слово *город* вводится для отграничения данного объекта от другого, ему противопоставленного, например *Купянск-город* и *Купянск-Узловой*, *Брянск-город*, *Брянск-Товарный*, *Армавир-город*, *Армавир-Второй* и т. п.

Свирьстрой (пгт), *Трудфронт* (пгт), *Бузовнанефть* (пгт), *Шатурторф* (пгт) ²³.

II. 3. В названиях, первая часть которых — числительное в родительном падеже: *Семисопочный* (остров), *Трехбугорный* (мыс), курган *Шестибалочный*.

Г. Производные прилагательные от имен собственных

Все производные прилагательные от имен собственных предлагается писать слитно, за исключением тех, которые образованы от названий, пишущихся через дефис и через тире; дефисное написание в последнем случае сохраняется, а тире заменяется дефисом, например *Великие Луки* (г) но: *великолукский*; *Мариинский Посад* (г) — *мариинскопосадский*, но *Покрово-Марфино* — *покрово-марфинский*; *Алексеево-Орловка* — *алексеево-орловский*; *Ликино-Дулёво* — *ликино-дулёвский*; *Лев-Толстой* (пгт) — *Лев-Толстовский* р-н, *Аму-Дарья* — *Аму-Дрьинский* р-н, закон *Бойля* — *Мариотта* — *Бойль-Мариоттовский* закон.

Если же сложное прилагательное не имеет соотносительного существительного или в прилагательном появляется соединительная гласная, которой нет в исходной форме, то написание прилагательного рекомендуется определять по его форме: если первая часть кончается на соединительную гласную, то название следовало бы писать слитно, например *Военногрузинская* дорога, *Среднерусская* возвышенность, *Окскодонская* низменность; ср. *Мельница-Подольская* — *Мельницеподольский* р-н, *Москва-река* — *Москворецкий* р-н. Если в сложном прилагательном первая часть оформлена в виде самостоятельного слова, то прилагательное пишется через дефис, например

---

²³ Слитное написание названий промышленных организаций типа *Тулауголь*, *Эмбанефть*, *Саратовнефть*, *Востокрыба*, *Воркутауголь*, *Грузияфильм*, *Карагандауголь* и т. п. противоречит изложенному (на стр. 50) предложению писать через дефис названия, состоящие из двух самостоятельно оформленных слов (типа *Пристань-Пржевальск*). Если подходить формально, то названия *Пристань-Пржевальск* и *Тулауголь* можно считать структурно однотипными. Различия только в сфере употребления. Название типа *Пристань-Пржевальск* создано для обозначения географического названия и в этой же функции оно и употребляется, в то время как названия второго типа (*Тулауголь*) представляют собой сокращенную форму полного названия организации и только в редких случаях применяются в качестве географических названий.

Обь-Енисейский канал, *Коми-Пермяцкий* национальный округ, *Кума-Маньчская* впадина. На этом же формальном принципе можно основать дефисное написание прилагательных, образованных от названий, пишущихся через тире (о чем было сказано выше), например закон *Бойля—Мариотта* — *Бойль-Мариоттовский* закон, но: поезд *Москва—Рязань* и *Московскорязанская* железная дорога ²⁴.

Д. Дефис и тире

По смыслу весьма близко стоит употребление тире в таких названиях, как автомагистраль *Москва—Минск*, район *Химки—Ховрино*, поезд *Москва—Сочи* ²⁵ и употребление дефиса в таких названиях, как *Москва-Волга* канал, земля *Вюртемберг-Гогенцоллерн*, земля *Вюртемберг-Баден* и т. п. В обоих случаях мы имеем дело с наименованиями объектов, охватывающих определенную территорию (а также объектов, простирающихся, протекающих, передвигающихся и т. п. по определенной территории), предел или крайние точки которой обозначены двумя компонентами названия ²⁶.

Необходимость унификации написания обоих этих случаев очевидна. Вопрос только в том, что более рационально: унифицировать дефис или тире. Наиболее приемлемым кажется унифицировать дефис как знак,

²⁴ При образовании производных прилагательных от по-слитно пишущихся транскрибируемых иноязычных имен собственных дефис в производной форме сохраняется: *Алма-Ата* — *алма-атинский*.

²⁵ О продуктивности бессюзных соединительных обозначений типа *Фили—Мазилово* и близости их к сложным словам говорится в статье: Н. Ю. Шведова. О некоторых активных процессах в современном синтаксисе. — ВЯ, 1964, № 2, стр. 12. — Автор указывает, что от соединений, имеющих характер номинации, типа *Усады-лесополоса Волгоград—Камышин*, *новая трасса Внуково—Шереметьево*, *линия Ачинск—Абалаково*, *участок Сузун—Брянск* и др., один шаг до сложных обозначений терминологического характера (*метры-секунды*), иногда — с неизменяемостью формы первого слова, превращающегося таким образом в аналог словообразующей морфемы (первое место по *мясо-молоку*). По-видимому, на эту синтаксическую тенденцию опираются очень активные сейчас образования сложных слов типа *сад-ясли*, *салон-магазин*, *комната-музей*, *показ-продажа*, *счетовод-кассир* и под.

²⁶ По смыслу близки к этим названиям названия населенных пунктов, образованных из двух единиц, например *город Иваново-Вознесенск* (образован из села Иванова и Вознесенского посада).

в основном употребляющийся в написании составных наименований, а знак тире оставить только в качестве знака препинания. Таким образом, предлагается писать через дефис не только различные наименования географических объектов (в виде вышеприведенных), но также и различные наименования, образованные на базе личных имен, например закон *Бойля-Мариотта*, договор *Гей-Паунсфота*, уравнение *Гоббса-Гельмгольца*, а также район *Химки-Ховрино*, поезд *Москва-Сочи* и т. п.

Обычные аргументы, обосновывающие употребление тире в наименованиях, сводятся к тому, что тире следует сохранить, поскольку оно играет смысловоразличительную роль, например тире позволяет отличить названия типа закон *Бойля-Мариотта* от двойных фамилий типа *Мамин-Сибиряк*.

Все это так. Однако если проанализировать синтаксически-смысловые отношения компонентов в наименованиях, пишущихся в настоящее время через тире, то видно, что тире оказывается весьма многозначным. Так, в одних случаях оно имеет значение «от — до»: поезд *Москва-Минск*, в других случаях — значение «и»: закон *Бойля-Мариотта*, в третьих — значение «против»: матч *Ботвинник-Петросян*. Встает вопрос, какую смысловоразличительную функцию может выполнять столь многозначный графический знак.

Общее значение тире во всех этих наименованиях — указание на сочинительную связь, что в области имен нарицательных как правило выражается дефисом.

Следует к тому же заметить, что в прилагательных, производных от рассматриваемых наименований, тире заменяется дефисом, хотя смысловые отношения между компонентами наименования остаются в принципе теми же, например закон *Бойля-Мариотта* и *Бойль-Мариоттовский закон*, поезд *Москва-Рязань* и *Московско-Рязанская железная дорога* и т. п. Принципиально ничем не различаются взаимоотношения компонентов и в таких географических наименованиях, как *Вольно-Подольская возвышенность*, *Беломорско-Балтийский канал* и т. п.

На практике тире в рассматриваемых наименованиях применяется весьма непоследовательно и часто заменяется дефисом. Это вызывается, по-видимому, не только трудностью разграничения смысла таких названий, как район *Химки-Ховрино* и земля *Вюртемберг-Баден*, а также

влиянием дефисного написания производных прилагательных на написание исходных наименований, но и некоторыми чисто техническими обстоятельствами, а именно — нечетким разграничением дефиса и тире в рукописном и машинописном шрифтах.

Против осуществления данного предложения говорят такие случаи, когда компоненты обозначения выражены словосочетанием или заключены в кавычки, например матч «Спартак» — «Крылья Советов», земля Северный Рейн—Вестфалия и т. п. Написание через дефис в этих случаях невозможно.

2. Имена, фамилии, отчества, прозвища

В написании русских (или образованных на почве русского языка) личных наименований наиболее непоследовательным на практике является написание следующих за именем или фамилией прозвищ.

Раздельно в настоящее время как правило пишется сочетание имени с фамилией, в том числе и сочетание имени, отчества и фамилии, например *Александр Сергеевич Пушкин*, *Эмиль Гилельс*, *Илья Эренбург*, *Карл Маркс*, *Юхан Смул*.

Существующие правила орфографии рекомендуют раздельно писать также сочетание имени с последующим прозвищем, например *Фома Аквинский*, *Франциск Ассизский*, *Петр Великий*, *Пипин Короткий*, *Ричард Львиное Сердце*, *Дмитрий Донской*, *Федька Умойся Грязью*, *Юрий Долгорукий*, *Илья Муромец*, *Ванька Каин*.

Раздельное написание имени с прозвищем мотивируется тем, что прозвище в определенных условиях можно рассматривать как эквивалент фамилии, пишущейся с именем всегда раздельно. Однако, видимо, не случайно в написании имен с последующими прозвищами наблюдается значительный разнобой: сплошь и рядом встречается и дефисное написание. Объясняется это тем, что одна часть сочетаний имени с последующим прозвищем синтаксически представляет собой определяемое слово с приложением; такие сочетания по правилам русской орфографии пишутся через дефис.

Оказывается, что провести четкую грань между сочетанием личного имени с нарицательным приложением

(типа *Маша-резвушка*²⁷, *Иванушка-дурачок*), сохранившим семантику апеллятива, и таким сочетанием имени с прозвищем, в котором прозвище более или менее приближается к выполнению функции фамилии, чрезвычайно трудно. Ведь прозвище тем и отличается от фамилии, что тесно связано с семантикой имени нарицательного и в известной мере мотивировано. Это чувствуется даже в таких близких к фамилиям прозвищах, как *Илья Муромец*²⁸. Связь прозвища с семантикой имени нарицательного можно проиллюстрировать следующими примерами (примеры даны в том написании, как они встречались в источниках): *Рике-Хохолок* (так прозвали королевича, который родился с хохолком на голове.— Сказки Перро), *Оскар-плакса* (плаксивый человек.— Ремарк), *Ванька Каин* (БСЭ, 1936 г.), *Ванька-ключник* (БСЭ, 1936 г.), *Ганс-Еж* (до половины был ежом), *Гансль-Игрок* (играл в карты), *Птица-Найденыйш* (ребенок, который был унесен птицей, а потом найден.— Бр. Гримм), *Гансчурбан* (младший брат, глупее старших.— Андерсен), *Жан-Красавец*, *Брюньон-непоседа* (Р. Роллан), *Роза-Шельма*, *Луиза-Ципка*, *Флора-Качалка* (она прихрамывала.— Мопассан).

Другую часть словосочетаний с прозвищами составляют сочетания имени существительного (имя) с последующим прилагательным (прозвище). Аналогичные по структуре сочетания имен нарицательных как правило пишутся раздельно, ср. *слива мороженая*, *бананы стандартные* и т. п. К этой же синтаксической модели принадлежат сочетания имени с прозвищем, типа *Петр Великий*, *Юрий Долгорукий*, *Пипин Короткий*, *Артур младший* (Ремарк), *Карл Смелый*. Сложнее объяснить правописание фамилий с последующим прозвищем, например *Муравьев Вешатель*, *Потемкин Таврический*, поскольку функцию прозвища в данном случае никак нельзя отождествить с функцией фамилии, как это было в предыдущих примерах. С точки зрения синтаксиса здесь так же, как в личных именах, имеем дело с двумя различными атрибутив-

---

²⁷ Сочетание личного имени с приложением типа *Маша-резвушка* пишется через дефис по аналогии со словосочетаниями имен нарицательных типа *мать-старуха*, *француз-учитель* и т. п.

²⁸ А также в нижерассматриваемых близких к фамилиям прозвищах типа *Петр Великий*, *Юрий Долгорукий*, *Пипин Короткий*.

ными словосочетаниями, имеющими (в области апеллятивов) различное орфографическое оформление. Словосочетания типа *Муравьев Вешатель* представляют собой сочетание определяемого слова с приложением. Наоборот, словосочетания типа *Потемкин Таврический* — это сочетание имени существительного с последующим прилагательным.

Самое простое, казалось бы, — унифицировать написание имен и фамилий с прозвищами аналогично написанию имен и фамилий с последующими именами нарицательными, т. е. писать одну и ту же синтаксическую модель одинаково: через дефис писать *Ванька-Каин*, так же как *Маша-резвушка* и как *кума-лиса*, а без дефиса писать *Карл Смелый*, *Потемкин Таврический*, так же как *антоновка обыкновенная*.

Однако последовательному проведению этого принципа противоречит раздельное написание псевдонимов. Конечно, псевдоним существенно отличается от прозвища. Псевдоним — это как будто замена настоящей фамилии другой, придуманной самим автором. Псевдоним более официален, чем прозвище, хотя часто остается неотраженным в паспортизации. Хотя и в значительно меньшей мере, чем прозвище, псевдоним может быть мотивирован. Учитывая общие черты псевдонима и прозвища, целесообразно писать их одинаково. Писать псевдоним с именем через дефис невозможно, поскольку слишком трудно отличить настоящую фамилию от псевдонима. Следовательно, остается только один путь — унифицировать раздельное написание как псевдонимов, так и прозвищ, а именно, писать одинаково: *Максим Горький* так же как *Ванька Каин*, как *Жан Красавец*, *Плиний Старший*, *Муравьев Вешатель* и т. п.

Не удовлетворяет такое решение только в одном отношении: нет объективного критерия для отличения прозвища от имени нарицательного в виде приложения, сопутствующего имени и фамилии. Нет принципиального различия между словосочетаниями *Маша-резвушка*, *Аника-воин*, *Иванушка-дурачок*, *Оскар-плакса*, *Ванька-ключник*, *Брюнон-непоседа*, *Ганс-чурбан* и словосочетаниями *Гансль-Игрок*, *Ганс-Еж*, *Роза-Шельма*, *Флора-Качалка* и т. п. Остается только одно — основывать раздельное и дефисное написание прозвищ на наличии прописной или строчной буквы (хотя и употребление про-

писных и строчных букв, как видно из примеров, весьма непоследовательно) и писать через дефис *Брюньон-непоседа*, *Ганс-чурбан*, *Оскар-плакса*, но раздельно *Гансль Игрок*, *Ганс Еж*, *Роза Шельма* и т. п., или же писать все одинаково: *Брюньон Непоседа*, *Ганс Чурбан*, *Оскар Плакса*, *Гансль Игрок* и т. п.

Раздельное написание прозвищ, состоящих более чем из одного слова, соответствует раздельному написанию существительного с распространенным приложением и других аналогичных синтаксических конструкций, образуемых именами нарицательными, например *Ричард Львиное Сердце*, *Владимир Красное Солнышко*, *Олень Золотые Рога*, *Всеволод Третий Большое Гнездо*, *Туан Моя Водочка* (Мопассан), *Мальчик с Пальчик*, *Мужичок с Ноготок*, *Федька Умойся Грязью*.

Предложение писать раздельно имя и фамилию с последующим прозвищем соответствует практике написания римских личных имен (praenomina) и родовых имен (nomina) с последующими прозвищами (cognomina и agnomina), например *Кай* (praenomen) *Юлий* (nomen) *Цезарь* (cognomen), *Марк* (praenomen) *Туллий* (nomen) *Цицерон* (cognomen), хотя русские не всегда отдают себе отчет в том, где в этом комплексе имен личное имя, где родовое имя и где прозвище.

В тех случаях, когда прозвище переводится, его раздельное написание мотивировано с точки зрения русской орфографии, например *Кай* (praenomen) *Плиний* (nomen) *Старший* (agnomen), *Аппий* (praenomen) *Клавдий* (nomen) *Сабинский* (agnomen), *Аппий Клавдий Слепой*.

В остальных случаях (т. е. когда римское прозвище в русской передаче асемантично), оно может быть русским воспринято как второе родовое имя. Поэтому можно себе представить и иной способ написания римских личных наименований, а именно — через дефис, подобно двухкомпонентной русской фамилии, например *Кай Юлий-Цезарь*, *Марк Туллий-Цицерон*, *Публий Овидий-Назон*, *Луций Корнелий-Сулла Счастливый* и т. п. Однако вряд ли есть смысл бороться за такое написание: слишком сильна традиция раздельного написания римских личных наименований. Дефисное написание римских прозвищ явно противоречило бы прочно сложившимся традициям наименования определенных исторических лиц. Так,

одних лиц ²⁹ мы привыкли называть по имени и родовому имени, например *Тит Ливий*, *Марк Аврелий*, других — только по родовому имени, например *Овидий*, *Помпей*, *Вергилий*, третьих — по родовому имени и прозвищу, например *Юлий Цезарь*, *Плиний Старший*. И, наконец, многие представители древнего Рима нам знакомы только по прозвищу, например *Тацит*, *Цицерон*, *Сулла*, *Калигула*, *Сенека*, *Брут*, *Сципион*, *Катилина*, *Катон* и т. п.

Думается, что персональные традиции называния древних римлян настолько стабильны и интернациональны, что вряд ли есть смысл их ломать, вводя дефисное написание. К тому же состав римских личных наименований в наше время не пополняется, так что все эти наименования в большей или меньшей степени несут на себе отпечаток традиционности. Их традиционность поддерживается также русифицированным морфологическим оформлением (*Ovidius* — *Овидий*).

II. ТРАНСКРИБИРУЕМЫЕ ИНОЯЗЫЧНЫЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ

Одно из самых серьезных препятствий в установлении единых принципов написания иноязычных имен собственных — это разнописание одних и тех же элементов в языке-источнике, причем эта вариантность написания может иметь различный характер.

Она может быть случайной, свидетельствующей о лабильности орфографических норм в оригинале: так, например, в словаре Ларусса 1907 г.³⁰ имеется написание фамилий *Lebas*, *Legendre*, а в словаре 1960 г.³¹ эти фамилии пишутся иначе — *Le Bas*, *Le Gendre* и т. п.

Разнописание оригинальной формы может быть и иного характера. Так, например, ирландские и шотландские фамилии с первой частью *Mac* в оригинале пишутся по-разному в зависимости от сложившейся персональной традиции, представленной в английских справочниках в шести формах: *Mac Arthur*, *Macdonald*, *McKay*, *McClenan*, *MacCarthy*, *M'Carthy*.

---

²⁹ Именно в этой же традиционной форме личные наименования древних римлян бытуют и в других европейских языках.

³⁰ *Petit Larousse. Paris, 1907.*

³¹ *Petit Larousse. Paris, 1960.*

Имеется еще и разнописание третьего рода — написание вполне стабильное, мотивированное, подчиняющееся определенным нормам оригинальной орфографии. Так, например, многокомпонентные названия немецких улиц встречаются в трех видах — в раздельном (*Tiefe Straße, Berliner Straße, An der Mühle*), в дефисном (*Otto-Schmidt-Straße, Richard-Wagner-Straße*) и в слитном написании (*Rosenstraße, Dorfplatz*). Разнописание названий немецких улиц не случайно, оно отражает различные синтаксические отношения между компонентами названия: в одних случаях образуются словосочетания, в других — сложные слова.

Однако для русских все эти тонкости исчезают. Остаётся лишь факт немотивированного разнописания. Следуя написанию в языке-источнике, мы получаем в русской передаче иноязычные названия, содержащие одни и те же элементы, но пишущиеся по-разному. Нам пришлось бы двойко писать фамилии с первым элементом *Мак*: *Мак-Артур* и *Макдоналд*. Таким же двойким способом следовало бы писать и названия немецких улиц: *Тифе-Штрассе*, ул. *Ан-дер-Мюле*, *Рихард-Вагнер-Штрассе*, но: *Розенштрассе*, *Дорфплац*; в двух вариантах приходилось бы писать и названия шведских рек: *Уме-Эльв*, *Пите-Эльв*, *Луле-Эльв*, но: *Кларэльвен*, *Летэльвен* и т. п.

Естественно, возникает мысль о необходимости унификации написаний одних и тех же элементов названий. Такая линия проводится в последних русских справочниках и на картах (хотя в Географической энциклопедии 1961 г. этот принцип не выдерживается), где слова с номенклатурным термином *эльв*, *эльвен* все пишутся слитно: *Умеэльв*, *Летэльвен* и т. п.

Такое решение представляется вполне рациональным, хотя все частные исключения из общего правила³² подрывают само общее правило. Унификация в сторону слитного написания в случаях разнописания в оригинале удобна тем, что не разбивает в русской передаче на части слова, слившиеся или сливающиеся в оригинале в одно слово.

---

³² В современной картографии на этот счет установлено одно простое общее правило: следует писать через дефис все, что в оригинале пишется раздельно или через дефис, и слитно то, что в оригинале пишется слитно.

Однако применять этот принцип во всех случаях, когда в оригинале наблюдается разнописание одних и тех же элементов, вряд ли возможно. Так, кажется нецелесообразным слитное написание фамилий с предшествующим артиклем, поскольку слитное написание может затруднить нахождение фамилии в оригинальных справочниках, в которых они могут быть расставлены в алфавите как на первую букву артикля, так и на первую букву основной части фамилии.

1. Иноязычные географические названия, состоящие более чем из одного компонента

В написании иноязычных географических названий, состоящих более чем из одного компонента, как выше отмечалось, имеется одна общая тенденция — писать через дефис те сочетания, которые в оригинале пишутся раздельно или через дефис, и слитно те сочетания, которые в оригинале пишутся слитно, например: Ludwigshafen (нем.) — *Людвигсхафен*, Schleswig-Holstein — *Шлезвиг-Гольштейн*, Long Island (англ.) — *Лонг-Айленд*, La Maison Blanche (франц.) — *Ла-Мезон-Бланш*; Trakų Vokė (литовск.) — *Траку-Воке*.

Этому правилу, по-видимому, должна подчиняться также микротопонимия, в частности городская микротопонимия (названия архитектурных и мемориальных сооружений, улиц, площадей, дорог и т. п.), например, английские названия: *Таймс-Сквер*, *Вашингтон-Монумент* (обелиск), *Линкольн-Мемориал* (памятник), *Даун-Таун*, *Мид-Таун*, *Ап-Таун* (части Нью-Йорка), *Вашингтон-Бридж* (мост через Гудзон), *Мэдисон-Стрит*, *Мичиган-Авеню*; итальянские названия: *Пьяцца-ди-Сан-Марко* (площадь в Венеции), *Сан-Пьетро-э-Паоло* (церковь в Болонье); французские названия: *Ларош-о-Муан* (замок в Анжу), *Бализ-де-Ла-Сош* (башня. — Мопассан), улица *Нотр-Дам-де-Лорет* (Мопассан). Дефисное написание, очевидно, применимо также к названиям улиц, обозначаемых буквами: *А-Стрит*, *В-Стрит* (в США) и т. п. Этот принцип представляется приемлемым также для написания транскрибируемых названий различных учреждений, организаций и т. п., если они не заключены в кавычки, например: конференция в *Коллеж-де-Франс*.

2. Двойные имена

Необходимо унифицировать написание двойных (тройных и т. д.) личных имен. Существующее на практике разнописание двойных имен, зависящее от языковой принадлежности³³ передаваемого имени, нельзя считать удачным. Ссылка на оригинальное написание представляется необоснованной.

Если при транскрипции иноязычных составных географических названий принимается во внимание слитность, раздельность или полуслитность оригинального написания, то это понятно: здесь обычно имеем дело с различного рода синтаксическими отношениями внутри транскрибируемого словосочетания, с различной степенью спаянности и цельнооформленности составных частей сложного названия. Все эти явления в различных языках не тождественны. Иное дело с двойными именами (по крайней мере, в западных языках). Двойные имена всегда имеют одну и ту же синтаксическую сочинительную связь и в принципе одно и то же применение³⁴: в повседневном употреблении обязательно только одно из имен, остальные в определенных условиях могут отпадать. Называя человека официально, обыкновенно употребляют оба имени (или весь комплекс имен). Однако и при официальном назывании бывают колебания. Так, можно сравнить оригинал и русскую передачу: например, в словаре Ларусса³⁵ — *Lacroix Alfred, Lagrenée Jean-Louis*, в БСЭ (изд. 2) — *Лакруа Альфред-Франсуа-Антуан, Лагрене Луи* и т. п.

Из сказанного следует, что, например, французская орфографическая практика писать двойные личные имена через дефис нас ни к чему не обязывает, так как за этой орфографической традицией ничего специфического, собственного только французским двойным именам, не скры-

---

³³ См., например: Д. Э. Розенталь. Вопросы русского правописания. М., 1962, стр. 15.

³⁴ Некоторое своеобразие имеет употребление некатолических двойных, тройных и т. п. имен в Англии и Америке. В отличие от немецкой, французской и др. традиций, где многокомпонентное имя является набором различных имен (*Йоган-Роберт-Карл* и т. п.), в Англии и Америке комплекс личного наименования может состоять из имени и фамилии, например, мальчику по фамилии *Смит* могут дать при крещении имя *Джек Лондон*.

³⁵ *Petit Larousse*. Paris, 1960.

вается, и в русской передаче мы можем применить один и тот же принцип по отношению ко всем европейским именам, не учитывая особенностей оригинального написания. Шатким при определении слитности или отдельности написания представляется принцип учета склоняемости или несклоняемости в русской передаче первого имени. Вряд ли сможет кто-либо с уверенностью утверждать, что все первые компоненты французских двойных имен (настоящие правила орфографии рекомендуют их писать через дефис ³⁶) в русской передаче не склоняются (например, *Антуан-Лоран Лавуазье*). И даже если оказалось бы возможным объективно установить, склоняется или не склоняется первый компонент двойного имени, вряд ли целесообразно было бы признак склоняемости или несклоняемости сделать критерием для дефисного и отдельного написания двойных личных имен, поскольку подобный критерий не применяется для установления написания имен нарицательных. Так, одинаково через дефис в русском языке пишутся, например, такие сочетания, как *вагон-ресторан* и *рак-отшельник*, хотя в первом примере слово *вагон* не склоняется, а во втором примере слово *рак* склоняется.

Итак, возможны два варианта: либо писать все двойные имена через дефис, либо — отдельно. Допустим первый вариант — двойные, тройные и т. п. имена писать во всех случаях через дефис ³⁷, например, *Жан-Жак Руссо, Джордж-Нозль-Гордон Байрон, Райнер-Мария Рильке, Карл-Патрик-Густав Лаваль, Ханс-Кристиан Андерсен, Альфонсо-Ферреро Ла-Мармора*.

В пользу дефисного написания двойных имен говорит следующее:

1) написание двойных имен подчиняется общему закону написания двойных фамилий и географических названий;

2) дефисное написание в какой-то мере объединяет в один комплекс имена, делая их таким образом легче отделяемыми от фамилий;

---

³⁶ Д. Э. Розенталь. Вопросы русского правописания, стр. 15.

³⁷ Данное предложение относится только к написанию западноевропейских личных имен и не распространяется на восточные многокомпонентные личные имена, имеющие иные взаимоотношения между компонентами.

3) достигается унификация в написании двойных имен во всех случаях — отпадает нерациональное исключение, что «через дефис пишутся имена, служащие сами по себе (без фамилий) средством называния», например *Франц-Иосиф*, *Карл-Фридрих*, *Мария-Антуанетта* и т. п.; следовательно, теряют характер исключения также дефисные написания подобных двойных имен, вошедших в состав географических названий, например *Земля Франца-Иосифа*;

4) дефисное написание теряет характер исключения в сочетаниях имен, первое из которых не склоняется, например *Жан-Жак Руссо*;

5) последовательное дефисное написание всех двойных имен обосновывает дефис в инициалах типа *И.-С. Бах*, что при существующих правилах орфографии не имеет логического объяснения.

Против тотального дефисного написания двойных имен говорит, во-первых, указанная выше факультативность употребления всех имен полностью. Так, например, чаще называют одно имя *Вольфганг Гете* (вместо *Иоганн Вольфганг Гете*), *Иоганнес Бехер* (вместо *Иоганнес Роберт Бехер*), *Бернард Шоу* (вместо *Джордж Бернард Шоу*) и т. п. Дефисное написание в рассматриваемом случае спаивает то, что в языке, по сути дела, весьма свободно. По крайней мере, перечисление всех зафиксированных в официальных документах имен при назывании определенного лица значительно более факультативно, чем употребление обоих компонентов двойной фамилии.

Во-вторых, согласно американской орфографической традиции, второй компонент двойного имени (который, как выше было указано, может представлять и чью-то фамилию) в повседневном употреблении как правило дается в виде инициала; такое написание нередко переходит и в русскую транскрипцию, например *Франклин Д. Рузвельт*, *Джон Ф. Кеннеди* и т. д. Дефисное написание в этом случае бессмысленно.

Можно допустить и другой вариант написания: писать все двойные имена всегда отдельно. Если принять это предложение, то необходимо устранить из существующих правил все исключения, а именно — писать отдельно и французские имена. Нежелательно, конечно, писать без дефиса и те сочетания имен, в которых первое имя

не склоняется, например *Жан Жак Руссо*³⁸, однако делать их исключениями неразумно из-за отсутствия четкой грани между склоняемостью и несклоняемостью этих имен в русском языке. Приняв это предложение, без дефиса следовало бы писать также двойные имена, употребляемые без фамилий, например *Франц Иосиф* (а отсюда и *Земля Франца Иосифа*), а также инициалы двойных имен, например *И. С. Бах*.

Допустить унификацию раздельного написания двойных имен можно только в том случае, если многокомпонентные фамилии последовательно писались бы через дефис; это помогло бы отличить комплекс фамилии от комплекса имени.

Однако взвесив все аргументы за и против, предложение писать все многокомпонентные имена через дефис кажется более целесообразным.

3. Двойные фамилии

Все двойные фамилии (независимо от того, пишутся ли они в оригинале раздельно или через дефис) в русской передаче кажется целесообразным писать через дефис, например *Josip Broz-Tito* (серб.-хорв.) — *Иосип Броз-Тито*, *Harriet Elisabeth Beecher-Stowe* (англ.) — *Гарриет-Элизабет Бичер-Стой*, *Francis Bret Harte* (англ.) — *Фрэнсис Брет-Гарт*, *Henri Lacaze-Duthiers* (франц.) — *Анри Лаказ-Дютье*, *Raṃon del Valle Incklán* (исп.) — *Рамон дель-Валье-Инклан*, *Ernst Carus Sterne* (нем.) — *Эрнст Карус-Штерне*, *Benito Pérez Gáldos* (исп.) — *Бенито Перес-Гальдос*, *Antonio de Oliveira Salazar* (португ.) — *Антониу ди-Оливейра-Салазар*. Дефисное написание двойных фамилий может быть аргументировано тем же способом, что и написание двойных имен, поскольку в обоих случаях много аналогичного: двойные фамилии так же, как и двойные имена, в оригинале могут писаться по-разному, т. е. через дефис или раздельно. Так, например, во французской орфографии преобладает дефисное

³⁸ Прецедент раздельного написания имеется в восточных фамилиях с несклоняемыми компонентами наименования, например *Ким Ир Сен*, *Гамаль Абдель Насер*. О тенденции к несклоняемости в экзотических личных наименованиях см. в настоящем сборнике статью А. В. Суперанской «Склонение собственных имен в русском языке» (стр. 129—131).

написание двойных фамилий, в то время как в испанском и португальском языках дефис редко связывает два компонента фамилии. Однако с оригинальной орфографией считаться, очевидно, невозможно. Степень стабильности употребления обоих компонентов сложных фамилий, как и двойных имен, не одинакова. Некоторые сочетания полностью употребляются в русской передаче, например *Бичер-Стоу*, *Жолио-Кюри* и т. п. В иных случаях употребление обеих составных частей весьма факультативно, например, чаще говорим просто *Тито*, *Фидель Кастро*, *Салазар* и т. п. Особенно заметна эта факультативность в употреблении испанских и португальских фамилий.

В современной русской передаче шотландские фамилии, начинающиеся элементом *Мак*³⁹, более или менее последовательно представлены в дефисном написании (сказанное относится также к географическим названиям, в состав которых входят фамилии этого типа). Как уже выше говорилось, в оригинале этому соответствует весьма разнообразное написание.

Этот разноречивый поддерживается различным написанием в различных источниках, например одно и то же лицо пишется по-разному: *Macdonnell*, *M'Lennan*⁴⁰ и *Mac Donnell*, *McLennan*⁴¹.

Не способствует единообразному написанию в русской передаче наличие разных фамилий, отличающихся только орфографией: например, одно лицо может иметь фамилию *Mac Donald*, другое — *Macdonald*.

Единообразное дефисное написание фамилий в русской передаче неудачно тем, что приходится разъединять оригинальное слитное написание или делать исключением написание таких фамилий, как *Macdonald*, *Macdowell*, *Macdonnell*, *Macgregor*, *Macintosh*, *MacKay* и т. п. Оба варианта — как разъединение оригинального слитного написания, так и существование исключений — нежелательны.

---

³⁹ Имена собственные с первым элементом *Мак*, *Сен*, *Фиц* и др. в принципе не представляют собой двойных фамилий. Они в какой-то мере приближаются к фамилиям с артиклями и предлогами, которые рассматриваются в следующем разделе. Однако от последних их отличает значительно меньшая степень факультативности употребления.

⁴⁰ *The encyclopaedia britannica*, ed. 11. New York, 1911.

⁴¹ *Webster's biographical dictionary*. Springfield, Mass., 1943.

Думается, что рассматриваемые фамилии с первым элементом *Мак*⁴², поскольку они представляют собой вполне ограниченную, легко выделяемую группу фамилий, можно было бы писать всегда слитно, не считаясь с разнообразием оригинального написания.

Фамилии, состоящие из двух частей, между которыми находится связующая частица (артиклъ, предлог или союз), следовало бы писать через дефис, например Antoine Court de Gébélin (франц.) — *Антуан Кур-де-Жебелен*, Karl August Warnhagen von Ense (нем.) — *Карл-Август Варнгаген-фон-Энзе*, Manuel Bretón de los Herreros (исп.) — *Мануэль Бретон-де-лос-Эррерос*, José Ortega y Gasset (исп.) — *Хосе Ортега-и-Гассет*. Дефисное написание фамилий, состоящих из нескольких частей, связанных частицами, соответствует принятому в картографии дефисному написанию непереводимых транскрибируемых географических названий, выраженных словосочетаниями, например: Rive-de-Gier — *Рив-де-Жье*, Villeneuve-sur-Lot — *Вильнёв-сюр-Ло*, Casas y Reino — *Касас-и-Рейно*, Hen and Chickens — *Хен-энд-Чикенс*.

4. Фамилии, которым предшествуют артикли и предлоги

В русской передаче европейских фамилий с артиклами или предлогами наблюдаются две тенденции: одна — присоединять эти частицы к фамилиям дефисом, вторая — писать их отдельно⁴³.

В наше время свод правил орфографии⁴⁴ и справочники⁴⁵ отражают примирение с практикой отдельного написания. В обоих случаях не учитывается различная степень стабильности употребления этих частиц с теми или иными фамилиями в языке-источнике (что, в част-

---

⁴² Это предложение, по-видимому, можно распространить также и на фамилии с первым элементом *Сен*, *Фиц* и др.

⁴³ О противоречивых рекомендациях для написания иностранных фамилий с артиклами и предлогами, отраженных в различных справочниках и пособиях 20-х и 30-х годов, см.: С. П. О б н о р с к и й. Русское правописание и язык в практике издательств. «Изв. Академии наук СССР», серия 7, 1934, № 6, стр. 465.

⁴⁴ «Правила русской орфографии и пунктуации». М., 1956, стр. 38.

⁴⁵ См.: Д. Э. Р о з е н т а л ь. Вопросы русского правописания, стр. 15.

ности, отражено в употреблении прописных или строчных букв в оригинале). Не делается также различия между отдельными языками и между артиклем и предлогом (артикли более прочно связаны с фамилией, чем предлоги) в каждом из этих языков. Единственное, что выделяется при обоих подходах, — это исключения из общей массы в виде так называемых «традиционных» фамилий (например, *Лафонтен*, *Ван-Гог* и т. п.). В принципе такое отношение к рассматриваемому вопросу представляется рациональным. Обязательность или факультативность оригинального употребления частицы (перед фамилией) может быть принята во внимание при сохранении или отбрасывании частицы в передаче на русский язык. Однако если частица в русском языке употребляется, то орфографию следует давать именно для этого случая. Употребление частиц перед фамилиями (как и обоих компонентов двойных фамилий) часто бывает весьма факультативным, что является основным возражением против их дефисного написания с последующей фамилией. В этом отношении раздельное написание более выгодно. Дефисное написание иностранных частиц и предлогов с фамилиями неудобно и потому, что в словарях и справочниках это написание практически трудно показать. На самом деле, обращаясь за справкой в словарь, чтобы проверить, например, как правильно (раздельно или через дефис) написать фамилию *Ле Корбюзье*, прямого ответа на этот вопрос мы не найдем, так как в словаре будет дано *Корбюзье*. А как писать эту фамилию, если она употребляется с артиклем? Найти написание артикля в самом тексте словарной статьи? В какой-то мере написание артиклей и предлогов можно отразить, давая их в скобках или через запятую после заглавного слова со знаком дефиса, например *Корбюзье (ле-)* или *Корбюзье, ле-*. Однако более наглядно и удобно было бы артикль или предлог (в тех случаях, когда в оригинале он не пишется слитно) писать через дефис перед фамилией, но в словарях фамилии размещать по первой букве фамилии, не считаясь с первой буквой частиц, например: *Корбьер*, *Ле-Корбюзье*, *Корвет*.

Таким образом, перед читающим было бы наглядное написание фамилии с артиклем. Невключением артикля или предлога в алфавитную последовательность словаря была бы показана факультативность их употребления.

Последовательное проведение дефисного написания частиц с фамилиями, по-видимому, повлекло бы за собой значительную ломку существующей традиции, так как в последнем издании БСЭ все частицы, кроме голландских, пишутся раздельно или слитно (в энциклопедиях более ранних изданий распространено дефисное написание частиц с фамилиями).

Препятствуют созданию единых принципов передачи и правописания также колебания в написании оригинальной формы: фамилия одного и того же лица встречается в дwoяком написании, раздельном и слитном. Так, в словаре Ларусса ⁴⁶ даются варианты фамилий Delarogue и De la Roche, Le Brun и Lebrun, Delorme и De l'Orme, Debrosse и Brosse (de) и т. п. Слитное и раздельное написание могут служить средством дифференциации фамилий разных лиц: например, одно лицо имеет фамилию La Salle (Robert) ⁴⁷, а другое — Lasalle (Antoine); ср. также Lebel (Nicolas) и Le Bel (Achille) и т. п.

Разность фамилий, выражающаяся только в слитности и раздельности написания частиц, также осложняет установление единого написания рассматриваемого типа фамилий в русской передаче. И все же, несмотря на все трудности, связанные с установлением оригинальной формы, единственно возможный подход — исходить из оригинального написания, даже если выяснение его требует больших усилий. В тех случаях, когда в оригинале имеются колебания между слитным и раздельным написанием, следует отдавать предпочтение слитному написанию.

В пользу дефисного написания говорят следующие обстоятельства.

1. Создается простое общее правило как для географических названий, так и для имен и фамилий: писать через дефис составные части наименования, если они в оригинале пишутся раздельно или через дефис.

2. Дефисное написание частиц с фамилиями поддерживается также весьма последовательной традицией в картографии: писать частицу с последующим названием через дефис, например La Plata (исп.) — *Ла-Плата*, Les Ormes

---

⁴⁶ Petit Larousse. Paris, 1960.

⁴⁷ Примеры из указанного словаря Ларусса.

(франц.) — *Лез-Орм*, Deux-Sevres (франц.) — *Де-Севр*, Los Angeles (исп.) — *Лос-Анжелес*.

Кстати следует заметить, что степень спаянности частицы с названием в топонимах так же, как и в личных наименованиях, весьма относительна, поскольку в оригинальных словарях нередко географические названия расположены в алфавитном порядке по первой букве основной части названия, а не частицы: например, в словаре Ларусса дается Angeles (Los), в настоящее время в русском языке закрепившееся название *Ле-Крезо* дается Creusot (Le), *Ла-Плата* — Plata (rio de la) и т. п.

3. Дефисное написание частиц с фамилиями соответствует дефисному написанию имен нарицательных (правда, весьма непоследовательному) типа *де-факто*, *де-юре* и т. п.

4. При дефисном написании всех частиц отпала необходимость специально оговаривать дефисное написание, ставшее традиционным в таких словах, как *Ван-Дейк*, *Ван-Гог*, *Ван-Эйк* и др. (между прочим, в голландских энциклопедиях эти слова расположены в алфавите по первым буквам основной части фамилии, а не на *van*).

5. Апостроф

Пересмотру подлежит написание фамилий, которым предшествуют или в состав которых входят сокращенные приставки или другие слова, в оригинальном написании оканчивающиеся апострофом. Необходимо поставить вопрос о целесообразности сохранения апострофа в графической системе русского языка вообще. Употребление апострофа не свойственно русской письменности. В орфографии имен нарицательных апостроф применяется очень редко в написании некоторых заимствованных слов, например *табль-д'от*, *метр-д'отель*. В написании иноязычных имен собственных апостроф является механическим переносом чужой орфографии в русскую письменность. Назначение апострофа в оригинале — сигнализировать об отпадении конечных звуков (чаще всего последней гласной) слова⁴⁸. Думается, что дефис, который во всех остальных случаях применяется для цельнооформленности иноязычных географических названий или фами-

---

⁴⁸ Исключение составляет так называемый англо-саксонский генитив, о чем будет сказано дальше.

лий, состоящих из отдельных компонентов, с таким же успехом может заменить апостроф.

То, что при дефисном написании теряется указание на отпадение конечных звуков иноязычного слова (о чем недвусмысленно сигнализирует апостроф), с точки зрения русского языка не важно. Поэтому предлагается изъять апостроф из русской письменности вообще, т. е., например, писать *L'Homme de Pierre* (франц.) — *Л-Омм-де-Пьер* (вместо *Л'Омм-де-Пьер*), *Dignano d'Istria* (итал.) — *Диньяно-д-Истрия* (вместо *Диньяно д'Истрия*), *O'Brien* (ирл.) — *О-Бреннан* (вместо *О'Бреннан*).

Кстати, на практике уже имеются случаи замены апострофа дефисом. Так поступать рекомендуют общие правила передачи иноязычных географических названий в тех случаях, когда апострофированное слово состоит более чем из одной буквы⁴⁹, например *Castell'Alfero* (итал.) — *Кастель-Альферо*, *Castelfranco dell'Emilia* (итал.) — *Кастельфранко-дель-Эмилия*, *Sant'Agnello* (итал.) — *Сант-Аньелло*. Аналогично географическим названиям, апостроф следовало бы изъять также из сферы личных наименований и писать следующим образом: *Жанна Д-Арк*, *Агриппа Д-Обинье*, *О-Брайен Габриеле Д-Аннунцио*, *Марсель Л-Эрбье*, *Симеон-Филипп Ла-Сальде-л-Этанг*, *Л-Анж* и т. п. Апостроф, указывающий на англо-саксонский генитив английского языка, можно просто опускать, например *Saint David's Head* — *Сент-Дейвидс-Хед*.

Главный аргумент против замены апострофа дефисом — это непривычность написания и нежелание ломать прочную орфографическую традицию, с чем абсолютно не считаться, конечно, нельзя. В пользу сохранения апострофа в русской транскрипции говорит также то, что апостроф помогает узнавать иноязычные имена собственные и облегчает их ретранскрипцию.

ВЫВОДЫ

В существующие правила о слитном, раздельном и дефисном написании имен собственных желательно внести некоторые изменения.

⁴⁹ «Общая инструкция по передаче географических названий на картах». ГУГК. М., 1955 (примеры взяты из этой же инструкции).

1. Все географические названия, первый компонент которых оканчивается на соединительную гласную, писать через дефис. Это предложение высказано с различной степенью убежденности применительно к разным семантическим типам названий.

а) Кажется бесспорным, что в существующем правиле о слитном написании имен собственных с неравноправными компонентами (аналогично нарицательным) необходимо отменить исключение, что через дефис следует писать географические названия с первым компонентом *старо-, ново-, верхне-, нижне-, мало-, больше-* и т. п. Унифицировать слитное написание, по крайней мере, относительно названий населенных пунктов. Этим будет ликвидирован разрыв с существующей картографической практикой.

б) С меньшей степенью уверенности предлагается унифицировать слитное написание в названиях физико-географических объектов рассматриваемой модели (типа *Северо-Албанские горы, Средне-Амурская низменность*).

в) Дискуссионным остается распространение слитного написания на названия, компоненты которых равноправны (типа *Вольно-Подольская низменность, Арбатско-Покровская линия метро, Александро-Григорьевка* и т. п.).

2. Восстановить раздельное написание в названиях типа *Ростов-на-Дону*.

3. Заменить тире дефисом в написании составных наименований типа *поезд Москва—Сочи, закон Бойля—Мариотта, матч Ботвинник—Таль* и т. п.

4. Все многокомпонентные западноевропейские личные имена и фамилии писать через дефис, например: *Иоганн-Себастьян Бах, Ханс-Кристиан Андерсен, Фидель Кастро-Рус*.

5. Унифицировать написание фамилий с предшествующими частицами (артиклями, предлогами) — по-видимому, в сторону дефисного написания.

6. Ирландские фамилии с первым элементом *Мак* во всех случаях писать слитно.

7. Желательно изъять апостроф из русской орфографии и заменить его дефисом.

Л. К. Максимова

НЕКОТОРЫЕ ТРУДНЫЕ СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ *э, е, ё, о* В ИНОЯЗЫЧНЫХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕНАХ

Множество трудностей возникает при передаче русскими буквами иноязычных гласных фонем как в нарицательных, так и в собственных именах. Неоднократно поднимался вопрос о правописании *ь, я, ю* после шипящих и *ц*, о правилах употребления *э, е, о* границах использования *ё* и т. д. Все эти проблемы для иноязычных собственных имен призвана решить практическая транскрипция. При транскрибировании следует учитывать произношение имени, его фонемный состав и написание в языке-источнике, а также фонемный состав русского языка, его особенности и правила русской орфографии.

Газеты, журналы, радио, различные учреждения, сталкивающиеся в своей работе с транскрибированием, пользуются инструкциями, издаваемыми ГУГКом.

Правила орфографии, которые нужно изложить в учебниках и пособиях, не претендуют на охват всех случаев, явлений. Они должны быть простыми, четкими и ясными. Эти правила служат опорой при составлении инструкций по передаче на русский язык иноязычных собственных имен, так как правописание собственных имен тесно связано с правописанием имен нарицательных. Но орфография собственных имен имеет свои специфические черты, поэтому проблемы, связанные с их правописанием, требуют самостоятельного изучения и подробного разбора.

Одним из наиболее сложных вопросов транскрипции и орфографии иноязычных собственных имен является вопрос о правописании *э* и *е*. Пожалуй, не стоит останавливаться на тех спорах, которые разгорались по поводу

буквы *э* в XIX в. и в начале XX в. Интересно, что разногласия не прекращаются и в настоящее время. П. А. Дмитриев и Г. И. Сафронов¹ предлагают согласиться с мнением Л. В. Щербы² и ввести в иноязычных словах написание *э* во всех случаях, кроме положения после мягких согласных. Н. И. Толстой выступает против такого предложения³: «... нет оснований настаивать на введении в транскрипцию буквы *э* после согласных при передаче славянских собственных имен. Аргументы М. В. Сергиевского⁴, по нашему мнению, остаются в силе».

Итак, проблема передачи и написания *э* и *е* до сих пор волнует исследователей и требует своего четкого и последовательного разрешения. Рассмотрим правила правописания *э* в собственных именах, как они сложились и закрепились в русской орфографии⁵.

I. В собственных именах *э* пишется в начале слова: *Эрлекс*, *Эсино* (Влад. обл.); *Эймаус* (Калининск. обл.); *Эмбах* (ЭССР); *Эдинбург*, *Эдисон* (англ.); *Энкур*, *Эгалите* (франц.); *Эндорф*, *Эбергарт* (нем.); *Эброс* (исп.); *Эгрешиши* (венг.) и др.— и после гласных, кроме *и*, например, в сочетаниях *аэ*: *Пазглес* (лат.), *Пажжерай* (лит.); *оэ*: *Плоэрмель* (франц.), *Коэру* (эст.); *уэ*: *Бодуэн*, *Суэц*, *Дуэ* (Сахал. обл.); *ээ*: *Кээни* (эст.) и др.

Мы видим, что для правописания собственных имен используется то же правило, что и для нарицательных существительных (русских и заимствованных): *этот*, *этакий*; *эвакуировать*, *эволюция*, *экзамен*; *аэроплан*, *дуэль*, *поэзия*, *коэффициент*, *орфоэпия*, *тетраэдр* и др. Это правило имеет давнюю традицию и почти не вызывает трудностей. Из общего правила выделяются только два случая непоследовательности на письме:

---

¹ П. А. Дмитриев и Г. И. Сафронов. Передача славянских имен при переводах. «Теория и практика перевода». Л., 1962, стр. 153—154.

² См.: Л. В. Щерба. Избранные работы по языкознанию и фонетике, т. I. Л., 1918, стр. 158—159.

³ Н. И. Толстой. Заметки о славянских именах собственных и их транскрипции. «Топонимастика и транскрипция». М., 1964, стр. 121.

⁴ См.: М. В. Сергиевский. О передаче иностранных фамилий и имен в русском языке. «Сборник Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина», т. II. М., 1929.

⁵ См.: «Правила русской орфографии и пунктуации». М., 1956.

1. По-разному пишутся греческие собственные имена: *Эвклид* — *Евклид*, *Эврипид* — *Еврипид*, *Эвбул* — *Евбул*, *Эвримедонт* — *Евримедонт*. Эти слова пришли к нам в разное время и разными путями. В настоящее время не стоит менять традиционное написание ряда слов: *Евгений*, *Европа*, *Египет* и др., так как такое написание соответствует их произношению, закреплено в правописании производных от них слов, аналогично правописанию нарицательных существительных (*евангелие*, *евнух*, *епархия*, *епископ*, *епитимья*, *епитрахиль* и др.), а иногда связано с переосмыслением слова (например, *Елисейские Поля*). В тех же случаях, где наблюдается произношение нейотированного звука *э*, следует писать букву *э*: *Эврипид*, *Эвклид*, *Эвримедонт*, *Эзон* (как и *эзоповский язык*, *эвфемизм*, *экалит* и т. д.).

2. По традиции пишут с *е* в начале слова славянские имена, например болгарские *Евксиновград*, *Елин*. Такая передача их на русский язык значительно изменяет звучание слов. Чтобы сохранить национальный колорит славянских имен и последовательно провести правило о передаче нейотированного *е* в начале слова через *э*, следовало бы писать *Эвксиновград*, *Элин* и т. д.

II. После *и* вместо *э* принято писать *е*: *Хенриетта*, *Руена*, *Мариенбург*, *Даниельссон*, *Лилиенталь*, *Пиетарсаари*, *Флиер*, «*Фиеста*», *Руджиеро* и др. Это правило составляет исключение из общего правила, выделяя *и* среди всех других гласных. Почему же возникло такое отступление? Во-первых, написание *ие* объясняется особенностями русского произношения. «В русском языке между *и* и *э* обычно развивается звук „йот“, почему, по мере распространения слов с сочетанием *ие*, в русской печати написание *ие* более соответствует их произношению»⁶.

Во-вторых, правила 1956 г. предписывают последовательное написание *е* после *и* в нарицательных существительных: *гиена*, *диез*, *диета*, *миелит*, *пиетет*, *реквием* и др. Орфография нарицательных существительных влияет и на собственные имена. Но каждый из этих доводов в пользу написания *ие* вызывает некоторые сомнения и имеет контр-доводы. Во-первых, слишком сложно и ненадежно при составлении и употреблении правила

⁶ А. Б. Шапиро. Русское правописание. М., 1961, стр. 47.

ориентироваться на произношение. «Йот» развивается не во всех заимствованных словах. Орфоэпические словари в качестве нормы в целом ряде слов рекомендуют произношение [иэ]: *Диэго* [иэ], *миелит* [иэ], *пиетет* [иэ], *тамплиер* [иэ]⁷. Во-вторых, на практике нет полного единообразия в правописании нарицательных имен. В «Правилах единой орфографии и пунктуации» 1939 г. предлагалось писать *диэта*, *пиэмия*, но *аудиенция*, *гигиена*. БСЭ, наряду с написанием *ие* (*миелит*, *пиетет*), дает и *из* (*миэлоциты*, *пиэтет*, *пиэмия*). В «Проекте предложений по усовершенствованию русской орфографии» (1962) Институтом русского языка было выдвинуто предложение писать *диэта*, *пиэтет*, но *гигиена*, *реквием*. Сочетание *из* часто встречается и в иноязычных собственных именах: *Даниэль*, *Уриэль*, *Миэ*, *Пейпсиэре*, *Сиэрс* и др.

К какому же выводу можно прийти, разобрав все за и против написания *ие* в иноязычных собственных именах? Существующее в настоящее время правило употребления *е* после *и* простое и мнемонически удобное. Проведение его в жизнь не вызовет особых трудностей. Но это правило выделяет правописание *э* после *и* по сравнению с другими гласными. Поэтому было бы удобней не вводить никаких исключений и писать *э* после *и* как после всякой гласной для передачи нейотированного *е*, т. е. транскрибировать *Хенриэтта*, *Даниэль*, *Диэго* и т. д.

Э в именах собственных пишется в некоторых случаях и после согласных. *Э* передает англ. <æ>, рум. <ă>, используется, наряду с *е*, в китайских, монгольских, японских именах собственных, при передаче с некоторых языков народов СССР (мансийского, бурятского и др.): *Бэрд*, *Бэкон* (англ.), *Мэн-ци* (кит.), *Худэёси* (японск.), *Харасэй* (манс.), *Нэвилор* (хант.), *Энэлгэ* (эвенк.), *Дамдинсурэн* (монг.), *Бэнеску* (рум.), *Кээни* (эст.), *Андрэ Маспэн* (франц.) и др.

Из этих примеров видно, что случаи употребления *э* после согласных довольно многочисленны. Если обратиться к правописанию нарицательных имен, то *э* после

---

⁷ См.: Ф. Агеев и М. Зарва. Словарь ударений для работников радио и телевидения, 1960; то же в словаре: «Русское литературное произношение и ударение». Под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова. М., 1960.

согласных в них пишется гораздо реже, а именно: 1) в словах *нэр, мэр, сэр*; 2) после приставки и в составе сложного слова (*экономить, двухэлементный, отэкзаменовать*).

Особо выделяются сложносокращенные слова и аббревиатуры. Во всех остальных нарицательных существительных после согласных пишется *е*. Написание *е* не указывает на мягкое произношение согласной в заимствованных словах. «Вместе с энергичным ростом терминологической лексики в современном русском языке непрерывно растет группа слов с сочетанием: твердый согласный+[э]. Некоторые из таких слов постепенно переходят из лексики специальной в общую лексику, не теряя при этом твердости согласных перед [э]: *ателье, стенод, детективный, модель, шоссе, беже*. В отдельных случаях слова такого типа, уже усвоившие мягкое произношение согласных перед [э], переживают сейчас ревертацию твердости (ср. *тенденция, энергия* и др.)»⁸.

Есть ли необходимость учитывать в орфографии тенденцию твердого произношения согласных? Вероятнее всего, нет, так как за десятком подобных слов потянутся сотни других, усвоивших мягкое произношение: *пионер, тема, текст, депутат, медик* и др. Только желание избежать омонимии заставляет сохранять *э* в словах *мэр, нэр, сэр* (а разве так уж страшно писать *мер, пер, сер?*). Во всех остальных случаях правописание *э* после согласных в нарицательных существительных отличается строгой последовательностью. К такому же единству должно стремиться и правописание собственных имен. А. В. Суперанская предлагает передавать англ. <æ> через *а*, румынскую фонему <ă> также через *а*⁹. Что касается японск. <е>, то А. В. Суперанская пишет: «... можно передавать японское <е> русским <э> в написании *э* после гласных и в начале слова, *е* — после согласных. Это — нормальное изображение фонемы <э> орфографическими средствами русского языка»¹⁰.

Нередко особо выделяют польский язык, где есть твердые и мягкие согласные. Польскую фамилию *Ми-*

⁸ «Русский язык и советское общество». Проспект. Алма-Ата, 1962, Фонетика, стр. 84.

⁹ А. В. Суперанская. Лингвистические основы практической транскрипции собственных имен. (Канд. дисс.). М., 1956, стр. 320—322.

¹⁰ Там же, стр. 274.

lewski транскрибируют *Милевский*, а Małecki — *Малэцкий*¹¹. Есть ли необходимость в таком разграничении? То обстоятельство, что *лэ* несвойственно русскому языку, не является аргументом против введения *э* в польских именах. Но тогда можно задать только один вопрос: почему *l* и *ł* следует различать только в польском языке? Фонемное различие *l* и *ł*, *n* и *ń* существует и в латышском языке: *Галэниекс* (Galenieks) и *Галениекс* (Galenieks), *Ваљениекс* и *Ваљениекс*, *Вилнэни* и *Виļņэни*, *Каперји* и *Каперји*. Фонематическое противопоставление по твердости-мягкости свойственно и сербско-хорватскому языку. Если быть до конца последовательными, нужно значительно расширить границы употребления *э* после согласных, что противоречит стремлению выработать единое, общее правило.

Разбирая вопрос об употреблении в собственных именах *е*, *э* после согласных, следует остановиться на сложных существительных, первая часть которых оканчивается на согласный, а вторая начинается с *э*. Само собой разумеется, что дефисное написание таких слов не вызывает сомнений; после дефиса пишется *э*: *Онгерман-Эльв*, *Клар-Эльв*. Если же мы имеем сложное, цельно-оформленное слово, то после согласных по общему правилу нужно писать *е*: *Eisenerz* — *Эйзенерц*, *Lichteneske* — *Лихтенекке*. Это правило должна учесть латышская инструкция, рекомендующая писать *Балтэзер* с *э* после *т*.

Частые случаи разнобоя в такой позиции встречаются при передаче сложных шведских имен со вторым компонентом *Эльв*, *Эльвен*. На карте Швеции 1959 г. отмечены *Свартэльвен*, *Онгерманэльвен* с *э* и *Кларельвен*, *Лайсельвен* с *е*. Написание *э* не помогает морфологическому членению слова в русском языке и от него легко можно было бы отказаться.

Трудно что-либо предложить для изменения правописания китайских собственных имен. Остается только констатировать прочность традиционной передачи — написание и *е* и *э* после согласных.

Итак, разобрав некоторые спорные вопросы употребления *э* после согласных, можно предложить следующее

¹¹ Дифференциацию написаний *лэ* и *ле* защищал Бодуэн де Куртене в докладной записке Подкомиссии по транскрипции географических названий, 1904—1906 гг.

орфографическое правило. В иноязычных собственных именах после согласных пишется *e*: *Пент, Мери, Доде, Шопен, Седан* и др. Буква *э* после согласных допускается в китайских и румынских собственных именах. Это правило не приводит к различному написанию однокоренных слов: *Шопен — шопенизировать, Седан — по-седански, Трумен — по-труменовски* и т. д.

Этому правилу должны подчиняться названия компаний, банков, общественных организаций. В журналах, газетах при передаче на русский язык названий различных учреждений и организаций после согласных пишется *e*, но это правило сплошь и рядом нарушается: *Фрэнк Пейс*, будучи председателем совета директоров корпорации «Дженерал дайнэмикс»... (Неделя, 1963, № 13 (161)); Как свидетельствует журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин», каждый день повсюду похищаются произведения искусства (Лит. газета, 3 ноября 1963). В одной и той же статье можно встретить различное написание собственных имен, например «*Сентрал трейдинг компани*» и «*Сентрал трэйддинг компани*» (Народы Азии и Африки, 1962, № 4).

Подобные названия выделяются в особую группу по сравнению с личными собственными именами и географическими названиями. Но они вполне могут последовательно подчиняться общим правилам правописания *э* и *e*.

III. Разнобой в правописании касается и йотированных гласных. В начале слова и после гласных пишется *и* и *е* и *йе*: *Ернштедт, Екабпилс, Есенский, Енсен, Ейлу, Есперсен, Аксук*, но: *Йедлик, Йерсен, Йен-Бай (Ен-Бай), Сасайети, Мейер, Вейерштрасс, Йерсак, Файель, Гийестр*.

С сочетанием *йе* заимствованы и некоторые нарицательные существительные (*фейерверк, стайер, конвейер*). Написание с *й* характерно также для передачи на русский язык йотированного *о*: *Йокосука, Йорк, Йоркшир, Йошкар-Ола, Йоста, Йобуко, Йокрим, Йоханн, Шайо, Уанкайо, Огайо, Крайова, Тесейон, Шуйон, Эгююн, Мийо*. С таким же написанием известны и некоторые нарицательные существительные: *йог, йод, йот, йотация, майор, район, майонез, майолика*.

На практике можно встретить также *йы, йи, йа, йу*: *Йыхви, Йиглава, Полак, Хийумааский (район)* и др. Все перечисленные сочетания гласной с *й* несвойственны рус-

скому письму, но правописание иноязычных собственных имен допускает некоторые отступления от привычных для нас написаний. В некоторых позициях при столкновении двух <j> в языке-источнике в русской передаче допускаются *йе, йя* (например, *Maija* (лат.) — *Майя*). Что касается *йо*, то в письменной речи установилась довольно прочная традиция его употребления, наверное, потому, что *ё* с трудом удерживается в орфографии. Нет смысла выступать против этой традиции. Самостоятельных букв для йотированных *и* и *ы* в русском языке нет. Поэтому в целях облегчения ретранскрипции, более правильного произношения слова следует допустить *йи* и *йы* для некоторых языков (чешский, эстонский): *Йиржи, Йирасек, Йыьтс*.

Во всех остальных случаях нужно писать *я, е, ю*: *Якобсон, Екабпилс, Южинтай* и др.

IV. Множество разногласий вызывает употребление буквы *ё*. В собственных именах после мягких согласных *ё* пишется как под ударением, так и без ударения: *Гёттинген, Гёрлиц, Будё, Нейштадт, Влёра, Мальмё, Фёрсте, Кёрёш* и др. *Ё* с предшествующей согласной образует несвойственные русскому языку сочетания *кё, гё, хё*, не всегда указывает на нужное произношение слова, например *Грúдзёндз — Грúд[з'ь]ндз* и *Грúдзендз — Грúд[з'ь]ндз*. Недаром целый ряд довольно употребительных собственных имен утерял *ё* в безударном положении (*Сера* вместо *Сёра, Петефи* вместо *Петёфи, Бенко* вместо *Бенкё*).

Почти не нарушая норм произношения, можно было бы отказаться от *ё* в безударных слогах, оставив его под ударением. Такое предложение для болгарских собственных имен вносит В. Д. Андреев, указывая, что *ё* в безударном положении «приводит к искажению болгарских имен, к явному противоречию с принципом возможно более близкого к произношению написания иностранных слов». Автор даже предлагает «... в целях предельно полной и правильной передачи... ставить ударение там же, где оно находится в болгарском имени (чтобы читалось не *Динё*, а *Дíне*)»¹².

---

¹² В. Д. Андреев. Передача болгарских имен собственных в русском языке. «Топонимастика и транскрипция». М., 1964, стр. 126.

Постановка ударения не применяется в русской графике. Если же отказаться от последовательного написания ё под ударением и без ударения, то нарушится фонематичность передачи.

Итак, даже некоторые вопросы правописания э, е, о, ё показывают, как много трудностей и сложностей в орфографии иноязычных собственных имен. Упорядочению некоторых из них помог бы словарь собственных имен, которого, у нас, к сожалению, нет.

Л. П. К а л а к у ц к а я

ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ ПЕРЕДАЧА ДОЛГИХ СОГЛАСНЫХ В ЗАИМСТВОВАННЫХ ИМЕНАХ СОБСТВЕННЫХ

Орфография имен собственных, безусловно, имеет свои специфические черты, отличающие ее от орфографии имен несобственных. Орфография апеллятивов и орфография собственных имен представляют собой как бы два перекрещивающихся круга, частично не совпадающих. В орфографии имен собственных есть проблемы, которые не включаются в область орфографии апеллятивов, например вопрос о прописной букве и, разумеется в меньшей степени, об орфографической передаче долгих согласных в заимствованных именах собственных.

При орфографической передаче в русском языке имеющих в собственных именах долгих согласных языка-источника наблюдается чрезвычайно большой разницей. Если взять наши крупнейшие энциклопедические словари, начиная от Брокгауза и Ефрона и кончая последним изданием Большой советской энциклопедии, то можно заметить, что разницей в передаче двойных согласных в собственных именах существует не только в различных энциклопедических словарях, т. е. одно и то же имя в одном энциклопедическом словаре передается с одним согласным, а в другом — с двумя, но и внутри одного и того же словаря — когда в одинаковых условиях в одних именах двойные согласные языка-источника передаются в русском языке двумя согласными, а в других именах — одной согласной.

В русском языке, как и в других славянских языках, нет или, точнее, практически почти нет удвоенных согласных фонем, если не считать долгих *ж'* и *ш'*.

Долгие согласные встречаются только на стыке морфем (иногда даже по две пары в одном слове). Об этом писал еще Я. Грот: «. . . удвоение этого рода не противно народной фонетике, допускающей иногда и в собственно русских словах не только одно, но даже два удвоения, например: *беззаконный, подданный*»¹. Долгие согласные встречаются также в заимствованных словах — *касса, Анна* и т. п. Но именно то, что в русском языке нет долгих согласных фонем, позволяет ему передавать долгие согласные другого языка, не привнося в эту передачу никаких специфических черт своего языка.

Для произношения долгих согласных в заимствованных словах в русском языке существуют слабые и сильные позиции.

СЛАБЫЕ ПОЗИЦИИ

Слабой позицией для долгих согласных звуков, очевидно, следует считать такое их положение в слове, при котором они произносятся кратко.

1. Одной такой слабой позицией является конец слова. Например, не произносятся долгие согласные в положении на конце слова: *класс, масс, программ, ванн* и т. п. (Правда, если слово, оканчивающееся на долгую фриктивную согласную, оказывается в абсолютном конце фразы, то в нем долгие согласные могут зазвучать так, как если бы они находились в сильном положении).

Кроме сильных и слабых произносительных позиций для долгих согласных фонем, следует выделить также абсолютно слабые и абсолютно сильные произносительные позиции. Абсолютно слабой произносительной позицией для долгих согласных фонем, очевидно, можно считать позицию, в которой они никогда не произносятся. Конец слова нельзя считать абсолютно слабой позицией, так как при изменении формы слова долгая согласная может оказаться в интервокальном положении в заударном слоге, и такое положение уже не будет слабым, например *мáссы, клáссы, кáссы, гáмма, вáнна*.

---

¹ Я. Г р о т. Филологические разыскания, т. II. Спорные вопросы русского правописания. . . СПб., 1876, стр. 337—339.

2. Другой слабой позицией можно считать положение двойных согласных букв рядом с другой согласной (с какой бы стороны они ни стояли), например *искусство*. Слабое положение для двойных согласных рядом с другой согласной в русском языке чаще всего можно считать абсолютно слабым положением (правда, в суффиксальных образованиях от некоторых слов с двойными согласными для этих согласных возможна и сильная позиция, например *финка* — *финны*).

3. Третьей слабой позицией можно считать все прочие положения долгих согласных, находящихся не в сильной позиции.

СИЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

Что же можно считать сильной позицией для долгих согласных? Очевидно, это должно быть такое положение долгих согласных, при котором они произносятся. Я. Грот считал, что «удвоение звука особенно слышится после гласной с ударением: итак, в этом случае по преимуществу оно должно быть соблюдено на письме, например, в таких словах, как *манна, сумма, колонна, труппа, телеграмма, пресса, миссия, сессия*»². При таком определении сильной позиции долгие согласные в словах *класс, металл, балл* и т. п. должны были бы оказаться в сильном положении, чего нет на самом деле. Определение сильной позиции для долгих согласных в русском языке Гротом дано неточное, а примеры приведены правильные. Долгие согласные во всех приведенных им примерах находились в интервокальном положении. Интервокальное положение в слове для долгих согласных и является в русском языке сильной позицией. Относительно же места ударения Я. Грот был прав — долгие согласные звучат в интервокальном положении лишь в слоге, следующем за ударным. В предударном слоге долгие согласные произносятся лишь в небольшом числе случаев (*ссора, жжение* и некоторые другие).

При этом чем дальше отстоит ударение от двойного согласного, тем с большей редукцией произносятся безударные слоги и тем слабее становится позиция для долгих согласных: *аппарат, пассажир, каллиграф, коллекционирование*. Таким образом, интервокальное поло-

---

² Я. Г р о т. Указ. соч., стр. 339.

жение двойных согласных не после ударного гласного является слабой позицией для долгих согласных. Поэтому мнение, что «... реально... удвоение в русском языке может ощущаться только в интервокальном положении»³, представляется нам недостаточно точным.

Положение долгих согласных в сильной и слабой произносительных позициях можно представить в следующей таблице.

Сильная произносительная позиция	Слабые произносительные позиции		
	в конце слова	рядом с согласной	в предударном слоге и в слогах не рядом с ударением
в интервокальном положении в заударном слоге			
átta	atatt	atts stta	átatta attá

Современная русская орфография непоследовательна в передаче долгих согласных. В сильной произносительной позиции долгие согласные как правило передаются, а в слабых — и передаются и не передаются. Поэтому по орфографической передаче нельзя судить о произношении или непроизношении двойных согласных звуков: так, орфография часто сохраняет двойные согласные двойными в словах, в которых они никогда или почти никогда не произносятся, например *искусство*, *грипп*, *гриппа*, *грипповать*.

Оставляя в стороне вопрос об орфографии двойных согласных в заимствованных словах (не именах собственных), так как решать его можно лишь в целом комплексе орфографических проблем, мы хотим остановиться на орфографии двойных согласных в именах собственных. Нам представляется, что специфика имен собственных позволяет решать этот вопрос вне связи с тем, как он будет решен в именах нарицательных.

В именах собственных существуют те же сильные и слабые позиции для двойных согласных, что и в заим-

³ А. В. Супранская. Лингвистические основы практической транскрипции имен собственных. (Канд. дисс.). М., 1956, стр. 31.

ствованных словах, не являющихся собственными именами. Но чаще, чем какие-либо другие группы слов, имена собственные связаны с письменной практикой (передача собственных имен в библиографии, при картографировании, в переводах научной, художественной и пр. литературы, при издании всевозможных справочников, словарей, энциклопедий и др.). Поэтому для передачи двойных согласных в именах собственных представляется целесообразным выделить несколько иные позиции. Если для имен нарицательных мы говорим о произносительных позициях, то для имен собственных, возможно, следует выделить, абстрактно говоря, графические позиции.

В графически сильной позиции нет колебаний в передаче двойных согласных языка-источника. В графически слабых позициях не наблюдается последовательности в передаче двойных согласных: в сходных условиях они могут в одних случаях передаваться, в других — не передаваться.

ГРАФИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ ДЛЯ ДВОЙНЫХ СОГЛАСНЫХ В ИМЕНАХ СОБСТВЕННЫХ

Графически сильной позицией для двойных согласных в именах собственных заимствованных является их интервокальное положение. В этой условно выделяемой позиции в подавляющем большинстве случаев (встретился только один случай колебания на тысячу случаев последовательной передачи в самых различных источниках) последовательно передаются двойные согласные.

Столь же условно выделяемыми графически слабыми позициями являются: 1) графическая позиция конца слова (разумеется, вне зависимости от места слова в фразе) и 2) графическая позиция соседства с согласной. Поэтому схема сильных и слабых графических позиций в собственных именах будет выглядеть несколько иначе, чем таблица произносительных позиций для долгих согласных в апелливах.

Если сравнить таблицу на стр. 95 с предыдущей, в которой рассматривались произносительные позиции долгих согласных, то можно заметить расширение охвата случаев для сильной позиции и сужение числа случаев для слабых позиций.

Сильная графическая позиция	Слабые графические позиции	
интервокальное положение	конец слова	соседство с согласной
atta	tatt	atts stta

Долгие согласные в графически сильной позиции в именах собственных самыми различными источниками передаются последовательно. Исключений почти не наблюдается. Что же касается графически слабых позиций, то в них наблюдается почти столь же абсолютный разницей, т. е. и в той, и в другой слабых позициях почти в половине рассматриваемых случаев двойные согласные (буквы) передаются на письме двойными же согласными, а в другой половине случаев — одной согласной.

Назовем источники, которыми мы пользовались: 1) Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, изд. 1; 2) Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, изд. 2; 3) Санкт-Петербургская энциклопедия 1904 г.; 4) Энциклопедический словарь Гранат; 5) Большая советская энциклопедия, изд. 1; 6) Большая советская энциклопедия, изд. 2. Выбор этих источников должен был бы представить картину рассматриваемого вопроса на протяжении ряда лет, дал бы возможность обнаружить явление моды (довольно частой в транскрипции) или определенную тенденцию, преобладающую в те или иные годы или в тех или иных словарях. Итак, при транскрибировании иноязычных собственных имен двойные согласные в сильной позиции как правило передаются последовательно всеми энциклопедическими словарями. Приведем несколько примеров: *Браумюллер* (Braumüller, нем.) — Словарь Брокгауза и Ефрона, изд. 1; *Брассёр* (Brasseur, амер. родом из Франции) — Словарь Брокгауза и Ефрона, изд. 1 и 2, Петербургская энциклопедия 1904 г., Словарь Гранат; *Ботта* (Botta, итал.) — в тех же словарях; *Веттерберг* (Wetterbergh, шведск.) — Словарь Брокгауза и Ефрона, изд. 1, БСЭ, изд. 1 и 2; *Веттергорн* (Wetterhorn — горы в Бернских Альпах) — Словарь Брокгауза и Ефрона, изд. 1, БСЭ, изд. 2; *Вер-*

челли (Vercelli, город в итальянской провинции Новаре) — Словарь Брокгауза и Ефрона, изд. 1.

Таким образом, передача двойных согласных в сильной позиции в собственных именах (как в личных, так и в географических названиях) не вызывает сомнения и последовательно передается по всем наблюдаемым нами источникам. Это касается и собственных имен, в которых имеются две пары двойных согласных (разумеется, если обе эти пары оказываются в сильном положении). Я. Грот считал, что «. . . два удвоения в заимствованном слове излишни потому, что одно из них непременно скрадается в выговоре; на письме должно быть исключено то, которое менее слышится. . .»⁴. Однако это рассуждение Грота едва ли можно считать правильным для собственных имен, если, разумеется, обе эти пары находятся в интервокальном положении. Приведем примеры: *Веррбóккио* (Vergoschio, итал.) — Словарь Брокгауза и Ефрона, изд. 1 и 2, Петербургская энциклопедия 1904 г., Словарь Гранат и БСЭ, изд. 1 и 2; *Валлóтти* (Vallotti, итал.) — Словарь Брокгауза и Ефрона, изд. 1; *Вассáлло* (Vassallo, итал.) — там же.

Двойные согласные, находящиеся в интервокальном положении, но не рядом с ударным слогом, как мы уже отмечали, как правило словарями последовательно передаются, например: *Вассенáар* (Wassenaer, голл.) — Петербургская энциклопедия 1904 г.; *Ваннутéлли* (Vannuttelli, итал.) — Словарь Брокгауза и Ефрона, изд. 1 и 2, Петербургская энциклопедия 1904 г., Словарь Гранат; *Боттичéлли* (Botticelli, итал.) — Словарь Брокгауза и Ефрона, изд. 1 и 2, Петербургская энциклопедия 1904 г., Словарь Гранат; *Браччиолíни* (Bracciolini, итал.) — Словарь Брокгауза и Ефрона, изд. 1 и 2, и т. д. Таким образом, двойные согласные, находящиеся в интервокальном положении в собственных именах, трудности не представляют. Они последовательно передаются этими энциклопедическими словарями.

Очень редки случаи, когда двойные согласные в сильной позиции передаются каким-либо энциклопедическим словарем одним согласным, например: *Васконсéллос* (Vasconcellos, португ.) — Словарь Брокгауза и Ефрона, изд. 1;

---

⁴ Я. Г р о т. Указ. соч., стр. 339.

Васконсéлос — Словарь Брокгауза и Ефрона, изд. 2; Петербургская энциклопедия 1904 г.

Основная путаница в передаче двойных согласных в собственных именах происходит в двух слабых позициях — на конце слова и в положении рядом с согласной. Отмечая разноречие в этом вопросе, К. Г. Житомирский еще в начале XX в. писал: «А с удвоением согласных в иностранных словах! Тут творится нечто невообразимое. Не надо удваивать в старинных (принятых в Петровскую эпоху) словах: *арест, офицер, команда* и пр. Но все-таки надо писать: *коллегия, аттестат*. В новозаимствованных надо соблюдать иностранное правописание: *профессор, Пруссия, сумма, труппа* (хотя франц. *troupe*), но в „комиссия“ *н* не следует удваивать, а *с* следует. В собственных именах надо соблюдать: *Скотт, Гримм, Шиллер* и пр., но в *Гартман, Лафайэт, Рейф* и мн. других не надо (сам *Рейфф* писал по-русски *Рейфф*). Надо писать „металл, балл, класс, кристалл“, но не надо писать там, где оно и сейчас, например *адрес, протокол* и пр. Но так как исчезло удвоение не в иностранных языках, а у нас, то правило сводится к тому, что в иностранных словах не удваивается согласный там, где его не принято удваивать. „Не надо напрасно удваивать согласных“, т. е. там, где в иностранных языках тоже нет удвоения, например *драма, привилегия* и др. Но надо писать „коридор“, несмотря на „*corridor*“ и наоборот „галлерей“, несмотря на „*galerie*“ (итальянцы и немцы пишут, видите ли, два *л*). Как курьез можно отметить, что в слове „суббота“ надо писать два *б* по образцу греческого *σάββατον*, хотя по ц.-сл. „суббота“. Позволяю себе думать, что русское „суббота“ заимствовано из славянского, а не греческого языка, прежде всего потому, что оно с ним тождественно по звуку (греческое *σάββατον* произносилось в IX в. „савватонъ“ и дало бы в русском не „суббота“, а „савват“), да и славянское „суббота“ заимствовано не у греков, а, вероятно, непосредственно у евреев⁵.

Но и в настоящее время, по прошествии более полувека, с передачей двойных согласных в заимствованных словах дело обстоит не лучше. Так, в «Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 г. имеется только одно

---

⁵ К. Г. Житомирский. Молох XX века. М., 1915, стр. 124—125.

правило, касающееся двойных согласных в иноязычных словах: «В словах, образованных от основ, оканчивающихся на две одинаковые согласные, двойные согласные перед суффиксами сохраняются, например: *группа* — *группка*, *группочка*; *программа* — *программка*, *программный*; *киловатт* — *киловаттный*, *Калькутта* — *калькуттский*; *класс* — *классный*, *гунн* — *гуннский*, *балл* (единица меры, оценки) — *пятибалльный*; *либретто* — *либреттист*.

Но пишется: *кристальный* (хотя *кристалл*), *финка*, *финский* (хотя *финн*), *колонка* (хотя *колонна*), *пятитонка* (хотя *тонна*), *оперетка* (хотя *опера*)» (стр. 32).

Таким образом, сами Правила узаконивают разноречие в передаче долгих согласных в иноязычных словах в слабых позициях.

Такие рекомендации вызвали вполне оправданные возражения целого ряда лиц, принявших участие в обсуждении проекта этого Свода: «Можно мириться с *финка* (в значении ножа), *колонка* (в значении газовой или бензиновой колонки), но почему наряду с *пятибалльный* (с двумя *л*) должно писаться *кристальный* (с одним *л*), — это непонятно. Почему также нужно писать *оперетка* с одним *т*, если *группка* рекомендуется писать с двумя *п*. Что-нибудь одно: или надо установить *кристал* (с одним *л*), *опера* (с одним *т*) — и тогда можно написать *кристальный*, *опера*, или наоборот. Одни написания надо привести в полное соответствие с другими, не нарушая в письме случаи морфологического принципа, господствующего в нашем правописании.

Это касается и других слов. Если мы условились слово *финн* писать с двумя *н*, то и *финский*, *финка* (не в значении ножа, а в значении женщины финской национальности) должны писать с двумя *н*, так же как прилагательное *галльский* мы напишем с двумя *л*, производя его от *галл*. Слово *колонка*, не в особом техническом смысле, а в значении маленькой колонны, очевидно, тоже надо писать с двумя *н*. Тогда у нас будут дифференцирующие написания *колоннка* и *колонка*, *финнка* и *финка*. Конечно, дифференцирующие написания не обязательны, но они вполне оправданы. То же, что предлагается авторами „Свода правил“, не отличается выдержанностью»⁶.

⁶ В. А. Добромыслов. Облегчить усвоение правописания — основная задача его унификации. «Русский язык в школе», 1954, № 5, стр. 28—29.

Можно не соглашаться с В. А. Добромысловым относительно дифференцирующих написаний, но критика «Свода правил» не вызывает возражений.

Такая непоследовательность в передаче долгих согласных в заимствованных словах, рекомендуемая «Правилами русской орфографии и пунктуации» 1956 г., не могла не сказаться и на передаче их в именах собственных.

Наиболее противоречивой в передаче на русский язык для двойных согласных является позиция на конце слова. Действительно, на конце слова в русском языке двойные согласные не произносятся, и, очевидно, поэтому при транскрибировании собственных имен, имеющих на конце двойную согласную, создается такая путаница, при которой одни следуют произношению и передают двойную согласную языка-источника одним согласным в русском языке, а другие следуют за письменной формой слова и передают двойную согласную языка-источника двойной же согласной. Создаются варианты написания в разных источниках для одного и того же имени или для одного и того же географического названия, все это приводит к нежелательной омонимии собственных имен, назначение которых в языке состоит именно в том, чтобы максимально различать реалии при назывании. До настоящего времени отсутствует какая-либо закономерность в передаче на русский язык двойных согласных для сходных имен. Приведем примеры: в 1-м издании БСЭ дается *Барбюсс* (Barbusse, франц.), а во 2-м — *Барбюс*; фамилия Weiss немецкого, французского и швейцарского происхождения в Словаре Брокгауза и Ефрона (изд. 1 и 2), в Петербургской энциклопедии 1904 г., Словаре Гранат и БСЭ (изд. 2) транскрибируется как *Вейс*, а в 1-м издании БСЭ как *Вейсс*; француз *Vosse* передается как *Бос* в 1-м и 2-м изданиях Словаря Брокгауза и Ефрона и в Словаре Гранат, а в 1-м издании БСЭ как *Босс*; французская фамилия *Vandamme* передается в 1-м и 2-м изданиях Словаря Брокгауза и Ефрона с двумя согласными — *Вандамм*, а в Словаре Гранат и Петербургской энциклопедии 1904 г. с одной согласной — *Вандам*.

Чаще всего не передается конечное двойное *л*, однако и в этом случае полной последовательности в рассматриваемых энциклопедических словарях не наблюдается. Приведем примеры: *Весталь* (Westall, англ.) — Словарь

Брокгауза и Ефрона, изд. 1 и 2; *Ветцель* (Wetzell, нем.) — Словарь Брокгауза и Ефрона, изд. 2; тем не менее английская фамилия Boswell передается в том же словаре Брокгауза и Ефрона и Петербургской энциклопедии 1904 г. с двойным *л* — *Босвель*, а в Словаре Гранат с одним *л* — *Босвель*.

Фамилия *Бракк* (Braske, франц.), которая передается в разных словарях то с одним конечным *к*, то с двумя, в случаях, когда она передается с одним *к*, становится омонимичной другой французской фамилии — *Браке*, которую мы также транскрибируем на русский язык как *Брак*. Параллельно американская фамилия Bragg передается в обоих изданиях словаря Брокгауза и Ефрона с двойным конечным *г* — *Брагг*.

Особая путаница существует при передаче на русский язык немецких фамилий, оканчивающихся на *-mann*. Так, Я. Грот считал, что «немецкое слово *mann* в составе собственных личных имен принято писать с одним *н*. *Гартман*, *Циммерман*»⁷. Несмотря на такое утверждение Грота, немецкие фамилии, оканчивающиеся на *-mann*, и писались и пишутся в русском языке то с двойным, то с одним *н* на конце, например: фамилия Wangemann в 1-м издании Словаря Брокгауза и Ефрона передается с двойным *н* — *Вангеманн*, во 2-м издании этого же словаря с одним *н* — *Вангеман*, а в Петербургской энциклопедии 1904 г. опять с двойным *н* на конце — *Вангеманн*; фамилия Woermann передается в 1-м и 2-м изданиях Словаря Брокгауза и Ефрона с одним *н* — *Верман*, а рядом в этих же словарях дается фамилия *Верманн*. Скажем, фамилия Wachsmanн в обоих изданиях Словаря Брокгауза и Ефрона и в Петербургской энциклопедии 1904 г. дается с двойным *н* на конце — *Брахманн*, а в тех же энциклопедических словарях фамилия Wochmanн дается с одним *н* на конце. В 1-м и 2-м изданиях БСЭ фамилия известного ученого *Вейсман* приводится с одним *н* (ср. *Манн* — всегда с двумя *н*).

Только при последовательной транслитерации двойных и одиночных согласных не пропадает разница между именем *Герман* и фамилией пушкинского героя «Пиковой дамы» *Германн* (имя *Герман* от лат. germanus, фамилия пушкинского героя *Германн* из герм. Heer и Mann).

⁷ Я. Г р о т. Указ. соч., стр. 334.

«Между тем путаница происходит. Как известно, С. П. Титов назвал сына в честь пушкинского *Германна*, но имя его все все-таки пишут через одно *n*. Канадские репортеры, интересовавшиеся у Ю. Гагарина, почему „космонавт-2“ носит „нерусское имя“ ошибались. Имя Герман — ничуть не менее „русское“, чем имя Юрий: первое заимствовано из латинского языка, второе из греческого»⁸.

Таким образом, ни в старых энциклопедических словарях, ни в современных никакой определенной принципиальной точки зрения на передачу конечной части *tann* немецких фамилий не существовало и не существует. А это, разумеется, приводит к осложнениям при употреблении таких фамилий. Какой же путь правильнее, передавать ли конечное немецкое *-tann* в русском языке одной согласной или двумя? Разумеется, любой принципиальный подход будет лучше современного состояния — полной неразберихи; но нам представляется, что если подходить с точки зрения функционирования имени собственного в языке, то чрезвычайно важно, чтобы каждое имя собственное максимально служило функции различения, поэтому, нам кажется, лучше передавать конечные двойные согласные в собственных именах двойными же согласными в русском языке, так как это поможет избежать омонимии с именами, имеющими в языке-источнике одну конечную согласную.

Подход же с точки зрения произношения этих двойных согласных на конце слова в русском языке (слабая позиция) нам представляется неправильным. Не передаем же мы орфографически, скажем, оглушения звонких согласных на конце слова; при транскрибировании тех же имен собственных ведь чаще всего последовательно сохраняются при передаче конечные *dt* в немецких фамилиях, например *Гумбольдт* (Humboldt), *Борхардт* (Borchardt), *Брандт* (Brandt), *Вейгандт* (Veygandt) и т. п., хотя вместе они ни в каких положениях (даже в косвенных падежах перед гласной) не произносятся.

Следующей слабой позицией для двойных согласных в русском языке оказывается их положение рядом с согласными. При передаче двойных согласных в этой слабой позиции в русском языке существует такой же раз-

---

⁸ Л. Успенский. Слово о словах. Ты и твое имя. Л., 1962, стр. 609.

нобой, как и при передаче двойных согласных на конце слова, т. е. в одних случаях эти двойные согласные передают в русском языке двойными же согласными, в других — одной. Приведем примеры: немецкая фамилия Wellhausen в 1-м издании Словаря Брокгауза и Ефрона передается с одним *л* — *Вельгаузен*, во 2-м издании этого же словаря с двумя *л* — *Велльгаузен*, в Петербургской энциклопедии 1904 г. с одним *л*, в Словаре Гранат — с двумя *л* и в БСЭ (изд. 1 и 2) с одним *л* — весьма разнообразная передача для одного имени и для одного, собственно, звукового сочетания в имени. Такая же «последовательность» наблюдается и в транскрипции венгерской фамилии Vanffi, которая в 1-м и 2-м изданиях Словаря Брокгауза и Ефрона передается с двумя *ф* — *Банфффи*, в Петербургской энциклопедии 1904 г. и Словаре Гранат с одним *ф* — *Банффи*, а в 1-м издании БСЭ опять с двумя *ф*. Немецкая фамилия Borggreve передается в 1-м и 2-м изданиях Словаря Брокгауза и Ефрона с двойным *г* — *Борггреве*, хотя двойным согласным в этой фамилии особенно «посчастливилось» — с двух сторон соседи согласные, однако двойные *г* в этой фамилии сохраняются. А немецкая фамилия Wallraf, напротив, в тех же словарях, а также в Петербургской энциклопедии 1904 г., в Словаре Гранат и 1-м издании БСЭ дается с одним *л* — *Вальраф*. Большой разницей наблюдается в написании центра зимних Олимпийских игр 1964 г. — города *Инсбрук*, который в одних газетах передается с одним *н*, в других — с двумя.

Поэтому если в этой слабой позиции отказаться от передачи в русском языке двойных согласных (повторяем, что мы имеем в виду исключительно имена собственные из-за специфики их функционирования в языке), то возникает нежелательная омонимия собственных имен, которую мы наблюдаем и в других случаях (например, в передаче двойных согласных на конце слова).

Но кроме того, еще особая трудность возникает при передаче двойных согласных, находящихся в слабой позиции рядом с согласной. Рассмотрим такие примеры: *финны*, *норманны* — двойные согласные находятся в сильной позиции и, следовательно, передаются как правило двойными же согласными. В словах же *финка*, *норманка*, *финский*, *норманский* двойные согласные находятся в слабом положении и по современной норме орфографии

передаются одним согласным, хотя *гальский* (от *галл*) передается с двумя *л*. Такая передача нарушает единство форм слова и затрудняет его орфографию. Но самое интересное, что по современным действующим орфографическим нормам в других слабых позициях (на конце слова) полагается писать двойные согласные, хотя они в этой слабой позиции не произносятся: *финн*, *норманн*.

При таком подходе к этому явлению картина передачи двойных согласных в современной орфографии становится неясной: в сильной позиции двойные согласные передаются, в одной слабой позиции (на конце слова) передаются, а в другой слабой позиции — рядом с согласной — не передаются. Трудно найти в таком подходе какую-либо определенную принципиальную линию. Нам представляется, что для того, чтобы облегчить орфографическую передачу таких случаев и сохранить ясность словообразовательной структуры, необходимо и в слабых и в сильных позициях двойные согласные передавать двойными же согласными, т. е. писать наряду с *финны*, *норманны* и *финнка*, *норманнка*, и *финнский*, *норманнский* и т. п., как это делается со словом *галл*—*гальский*.

Следует отметить, что в последнее время все более ярко проявляется тенденция передавать двойные согласные языка-источника двойными же согласными в русском языке. Особенно это чувствуется при передаче собственных личных имен, а не географических названий (в научной литературе, газетах, журналах, в театре, кино и др.).

Таким образом, наиболее целесообразной является передача в собственных именах двойных согласных языка-источника — в любой позиции, и сильной и слабой, — двойными же согласными в русском языке. Это, во-первых, поможет выдержать единый фонематический принцип, свойственный подавляющему большинству случаев нашей орфографии, устранить существующий разнобой в передаче одного и того же собственного имени разными словарями и разных сходных имен в пределах одного и того же словаря, а тем самым облегчит орфографическую передачу этого явления в русском языке; во-вторых, поможет избежать излишней и крайне нежелательной омонимии для сходных (с двойной и одной согласной) собственных имен; в-третьих, поможет сохранить единство морфем и избежать ненужных орфографических трудностей в случаях типа *финн*—*финнка*—*финнский* и т. п.

С. Л. Берг

О ЧУЖДЫХ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ЗВУКОСОЧЕТАНИЯХ И БУКВОСОЧЕТАНИЯХ В ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ ПРИ ИХ ПЕРЕДАЧЕ ПО-РУССКИ *

Перед русской практической транскрипцией иноязычных слов поставлено как основная ее задача: передать возможно ближе подлинное звучание (произношение) этих слов. В связи с этим сохранение в русском написании графического подобия подлинному считается делом второстепенным. Его стараются соблюсти лишь тогда, когда это не влияет на произношение иноязычного слова.

Основная задача, надо сказать, поставлена правильно: она отвечает действительным нуждам практики и при наличных возможностях является единственно выполнимой.

Нам приходится мириться с тем, что эту свою задачу практическая транскрипция решает очень приблизительно, потому что лучше выполнить ее не может из-за тех ограниченных возможностей, какие предоставляет русское письмо для воспроизведения чуждых русскому языку звуковых особенностей иноязычных слов. Будучи довольно хорошо приспособленным для отражения фонетики русского языка, русское письмо часто не находит никаких средств для передачи несвойственных ему звуков и звукосочетаний. Нет нужды говорить о полной невозможности передать средствами нормальной русской графики такие звуки аварского языка (весьма далекого

---

* Редакция не выражает своего согласия с большинством положений автора, но публикует статью, исходя из принципа *audiatur et altera pars*. — *Прим. ред.*

нам по своей фонетике), как *ль* (далекое русское графическое подобие — *тль*) или *къ* (по-русски вовсе графически невыразимо), придыхательное *th* хинди («тх»), английское *th* или греческое θ , чешское *ř*, французские носовые гласные и т. п. Много затруднений доставляет транскрипторам отсутствие в русской графике неслогового *y*. Во всех подобных случаях мы пытаемся выразить чужие нам звуки в русском письме так, чтобы получилось хотя бы отдаленное их подобие. Нередко при этом мы, сохранив звуковое подобие, теряем этимологическое, морфологическое подобие иноязычных слов. Так, например, передавая английское *w* русским *y*, мы неизменно удлиняем английские слова на один слог, что, конечно, меняет их облик. Но слова, как совершенно верно считает А. А. Реформатский, суть исходный объект и конечная цель нашей практической транскрипции¹.

«Перекладывая» английские, скажем, или французские слова по-русски, мы их практически теряем, какой бы способ «переложения» мы ни избрали. Практика транскрипции с очевидностью доказала, что сохранить смысл иноязычных слов при их передаче по-русски невозможно. Даже задавшись целью передать целое иноязычное слово целым русским словом, мы должны «составить» его как набор определенных звуков или как набор фонем. В первом случае мы заранее отказываемся от всякой связи со смыслом этого слова; во втором мы сталкиваемся с тем, что не можем подобрать для английских, к примеру, фонем соответственное число русских. Получается, что несколько разных английских фонем передаются одной русской или наоборот. Смыслоразличительное качество фонем при этом, естественно, утрачивается, а с ним и смысл английских слов. Например: мы передаем английские фонемы <ɪ> и <i> одной русской <и>; <æ>, <a:> и <ʌ> — одной <а>, но английскую фонему <ɜ:> передаем русскими <а>, <е>, <о>. С одной стороны, такие английские слова, как *sandy* ‘песчаный’ и *sunday* ‘воскресенье’, *gull* ‘чайка’ и *gall* ‘галл’, ‘чернильный орех’, *fanny* ‘корма’ и *funny* ‘забавный’ будут переданы по-русски как *санди*, *галл*, *фанни*, с другой же — английские слова *Nicolas* и

---

¹ А. А. Реформатский. Практическая транскрипция иноязычных собственных имен. «Изв. АН СССР, ОЛЯ», 1960, т. XIX, вып. 6, стр. 529—534.

surgeon 'хирург', 'врач' будут переданы *Николас* (т. е. [э] через *o* и *a*) и *серджен* (т. е. <э> через *e*). И хотя фонемы не являются носителями определенного смысла, все же замена нескольких английских фонем одной русской или дробление одной на несколько начисто уничтожает сами эти фонемы вместе с их смысловоразличительным качеством, а следовательно, и смысл английских слов, ими образуемых. Поэтому не следует пытаться ни сохранить в русском нормальном письме семантику слов чужого языка, ни восстанавливать ее по русскому написанию этих слов. Тот же результат получается и в отношении морфологии слов при их передаче по-русски. Вопросы о передаче грамматических и лексических категорий я здесь не касаюсь.

Таким образом, слова чужого языка мы при транскрипции теряем безвозвратно. Взамен мы должны получить новые русские слова, представляющие собою некое звуковое подобие иноязычных.

Здесь перед нами стоят две задачи: 1) сохранить в русском написании звуковое подобие иноязычного слова; 2) произвести действительно русское слово, т. е. ввести его в систему русского языка, подчинив его законам русской письменности².

Совместить эти два требования довольно трудно и в каждом из них приходится чем-то поступаться. Так, мы поступаемся во многом обычной русской орфографической практикой, вводя в обиход буквосочетания, ей совсем не свойственные: *кю, гю, чж, шы; тх, йо, йа, уо, тц* и т. п. Это — неизбежное зло, так как передать чуждые русскому языку звуки обычными для русской орфографии буквосочетаниями невозможно. При этом чтение таких слов неизбежно оказывается трудным для человека, не знакомого с исходным языком. Но здесь уже ничего не поделаешь. К тому же такие написания не идут вразрез с правилами русской орфографии. Их можно прочесть правильно, не отступая от этих правил. Другое дело, когда мы сталкиваемся с прямыми нарушениями правил, с введением в русское написание иноязычных слов условностей, чуждых всему строю русского письма. Делается это по большей части тогда, когда хотят не отступать далеко от подлинного написания, или подчеркнуть фонетические

---

² С учетом особых отступлений в написании имен собственных. — *Прим. ред.*

особенности иноязычного слова, или сохранить его смысловое отличие от подобных ему слов.

Остановимся на нескольких наиболее характерных примерах.

Считается почему-то необходимым при передаче с эстонского сохранять особенность подлинного написания долгих гласных, изображая их и по-русски в виде удвоенных букв: *aa*, *oo*, *uu*, *yy*, *ээ* или придавая им форму диграфа *ий*, *ёэ*, *юй* и *еэ*. Такое их русское написание даже узаконено в Эстонии и поддерживается и некоторыми русскими лингвистами. Например, за него стоит А. А. Реформатский, с мнением которого нельзя не считаться. В защиту такой практики приводится тот факт, что долгие гласные в эстонском языке имеют смыслоразличительное значение. Второй аргумент в пользу такого написания — это его необходимость для четкого различения фамилий и имен (в паспортах). Третий аргумент: укоренившаяся традиция такого русского написания. Четвертый: однозначность и регулярность такого изображения долгих гласных в эстонском письме, чего не наблюдается в других языках. Возможно, есть и другие аргументы. Из-за настойчивой защиты такого написания и многосторонней аргументации его правильности и необходимости существует реальная перспектива его введения в норму. Эстонская академическая инструкция (1957 г.) вводит такое русское написание эстонских слов, как *Сааремаа* (Saaremaa), *Пээтер* (Peeter), *Ийзаку* (Iisaku), *Вьёнсу* (Võõpsu), *Вяэна* (Vääna), *Ээбикку* (Õõbiku), *Юйдибе* (Üüdibe) и т. д.³

Нужно сказать, что для финского языка, родственного эстонскому, почему-то всего этого не делается и долгота гласных в русском письме никак не отражается.

Для передачи эстонских долгих гласных вводится условность, совершенно чуждая русскому письму. По-русски удвоенные гласные буквы произносятся не как один долгий гласный, а как два гласных, т. е. написание *Сааремаа* будет практически произнесено русским читателем, не знакомым с эстонским языком, не как *Сāремā*, а как «Са-арема-а». В этом слове появятся два лишних слога по сравнению с эстонским подлинником. Доказательством тому, что русский читатель именно так и про-

---

³ «Правила передачи эстонских имен собственных русскими буквами». Таллин, 1957.

чет подобные слова, служит тот факт, что *Маас* читается всегда как «Ма-ас», *Шпрее* — как «Шпре-йе» и *Шнеер* как «Шпе-йер». Не думаю, чтобы этот прием помог лучше сохранить подобие эстонского произношения таких слов. Не лучше обстоит дело и с такими названиями, как *Юйдибе*. Вместо начального долгого гласного *йй* здесь появился дифтонг, содержащий йотированное *у*. Трудно было бы придумать что-нибудь более далекое от подлинного произношения. Теперь попробуем, памятуя о смысло-различительной функции эстонских долгих гласных, восстановить подлинное написание этого слова. Оно получится обязательно с *ј*, тогда как в действительности *ј* там нет. Подобное написание будут иметь также все слова, начинающиеся с *јй*, например: *Jüürde* — *Юйрде*. Такие названия, как *Эбику* и *Пейтсиэре*, вообще ставят русского читателя в тупик. Представляется, что в погоне за более точным отражением звучания эстонских слов, мы, не достигнув нужного фонетического результата ⁴, поставили под вопрос вообще саму возможность ввести подобные названия в русский язык в качестве русских слов.

Теперь постараемся рассмотреть приведенные аргументы в пользу необходимости такого приема русской передачи эстонских долгих гласных.

1. Мы уже убедились на примерах из английского языка в том, что сохранить смысл иноязычных слов при передаче их по-русски невозможно. Подобные примеры можно бы значительно умножить, причем не только для английского языка. Эта цель принципиально недостижима для практической транскрипции, оперирующей только обычными средствами русского письма. Иначе говоря, вся система практической транскрипции построена на принципиальной невозможности смысла иноязычного слова по русскому его написанию. Нужно ли ломать эту систему для одних эстонских слов, причем дорогой ценою создания трудночитаемых или вовсе не читаемых по-русски «слов-монстров»? И как тогда быть с теми случаями, когда действительно необходимо передать удвоенные гласные буквы, как, например, для арабского языка,

---

⁴ Практическая транскрипция не должна добиваться «фонетического результата» и быть пособием к обучению произношения чужого языка; она призвана своими средствами отразить различия подлинника. — *Прим. ред.*

для языков Полинезии? Как быть, скажем, с испанской фамилией Сервантес де-Сааведра? Не писать ли *Са-аведра* через дефис?

2. Затруднение с написанием имен и фамилий в паспортах вовсе не является специально эстонским затруднением. Такое же положение с паспортами существует и для многих других народов, населяющих Советский Союз. Что делать с аварскими, скажем, именами, когда мы не можем различить в русском написании аварские *къ* и *к* (=русскому *к*); *къ* и *лъ* (=русскому *тл*), когда даже аварские числительные «шесть» и «семь» в русском написании неразличимы (*антльго*). Или взять узбекские имена, где мы по традиции должны передавать *о* через *а*. Для паспортов следовало бы ввести какую-либо специальную систему написания, близкую к транслитерации. Но система эта никак не сможет быть универсальной. Что же касается до обиходного употребления эстонских имен и фамилий, то совершенно незачем привычное имя *Петер* переименовывать на *Пэтер*, и не беда, если *Тийт Куузик* будет звучать вполне по-русски: *Тит Кузик*.

3. Ссылка на традиционность такого русского написания эстонских слов, по-моему, неубедительна. Если такая традиция и существует, то она не универсальна. На русских картах мы давно держимся иного написания. Но даже если бы это было не так, то от нецелесообразных традиционных написаний все равно следует отказаться, как мы это делаем во многих случаях, например с передачей европейского *h* русским *г*, — традицией очень старой и стойкой, находящей свое обоснование в истории развития русского языка.

Займемся другими примерами неправильного использования русского письма для передачи иноязычных слов.

Очевидно, что для того, чтобы иноязычное слово стало русским словом, оно должно быть написано так, чтобы его можно было прочесть по-русски, т. е. его написание не может содержать буквосочетаний, чтение которых давало бы несовместимые звуки. Именно таким примером является русское написание некоторых эстонских слов, предложенное эстонской академической инструкцией. Инструкция, например, рекомендует передавать слова, содержащие дифтонги *jõ* и *jöö*, через *йэ*: *Йэрди*, *Йээдри*, *Йээранди*. Произнести такой дифтонг на основании русского его написания совершенно невозможно. Здесь, ко-

нечно, надо писать *йо* в обоих случаях ⁵, а в середине слова, если такое слово встретится, *ё* после гласной и *ьё* — после согласной. Тогда подобные слова можно будет ввести в русский язык и обиход.

Не слишком понятно русскому читателю и сочетание *йы*, но его можно еще произнести.

Большие сложности для правильного, удобочитаемого написания по-русски иноязычных слов возникают в связи с тенденцией, ставшей теперь едва ли не универсальной, — тенденцией слитного написания сложных, многочленных географических названий. Инструкции, действующие в настоящее время, предписывают нам в вопросе о слитном или раздельном написании названий руководствоваться орфографией подлинника. Это, несомненно, правильно, так как заметно приближает написание этих названий по-русски к их подлинному написанию. К тому же это правило довольно либерально: оно позволяет нам уклониться от точного следования написанию подлинника и разбить слово на раздельно написанные самостоятельные части, если его размер превышает пять слогов и тем самым оно становится трудно читаемым. Словом, против этого правила возражать не приходится.

Процесс графического слияния географических названий (и других слов) характерен сейчас для многих языков: для английского, немецкого, скандинавских, тюркских и др. Поверив в его универсальность, мы усвоили такую же практику и для китайских, японских, корейских и иных названий. В итоге длинные, состоящие из необычайных для русского письма буквосочетаний названия стали настоящим бичом наших карт.

Вопрос этот не является сейчас предметом моих рассуждений, поэтому замечу лишь мимоходом, что здесь придется как-то изменить нашу практику и, видимо, дробить написание иноязычных названий, образующих слишком сложный комплекс необычных буквосочетаний. Приняв, в согласии с орфографией подлинника, слитное написание сложных географических названий, мы в то же время сохраняем представление о них как о совокупности нескольких вполне самостоятельных слов, а не как о едином слове. Поэтому мы стараемся писать составляющие это сложное название слова так, как если бы они писа-

---

⁵ Не в обоих, а в четырех: для *йо, юо, ёо, ёё*. — *Прим. ред.*

лись отдельно, чтобы сохранить их форму и тем самым возможность восстановить их смысловое значение. Такая двойственность в подходе к подобным названиям в результате оборачивается нелогичностью, орфографической неприемлемостью их русского написания, и мстит за себя, создавая не принятые в русском письме, трудно читаемые буквосочетания. Например, мы всюду стараемся сохранить начертание финского слова *йоки*, лапландского *йокка* 'река'. Из-за этого *й* часто следует в сложных названиях после согласной буквы, что совершенно чуждо русскому письму и ставит читателя в тупик. Такие написания, как *Нью-ласйокка* или *Утсйоки*, *Кярьенйоки* и т. п., — трудно читаемы. Но даже в тех случаях, когда *й* попадает после гласной буквы в сложном названии, оно может быть отнесено к другому слогу в соответствии с привычкой русского читателя видеть в *й* последнюю часть дифтонга. Например, название *Каухайоки* будет, несомненно, читаться как *Кау-хай-оки*⁶.

Известное затруднение у читателя возникает и при встрече с *э* после согласной буквы в шведских названиях в тех случаях, когда с этого *э* будет начинаться слово *эльв*, включенное в сложное название (*Стурэльвдален*). Читатель будет считать, что здесь оно указывает на какое-то иное произношение *э*, чем, скажем, в слове *Треллеборг*, и будет стараться выговорить его как-то по-особенному. Всех этих и подобных трудностей можно легко избежать, если писать такие названия через дефис. Но уж если слитного написания не избежать, то тогда нужно применять те орфографические средства, которые в русском письме лучше отвечают таким положениям, т. е. писать *Каухаёки* (через *ё*), *Утсёки* (через *тьё*), *Стурельвдален* (через *е*) и т. п. И надо отказаться от попыток сохранить семантику слов — членов в сложном названии.

Вообще говоря, неожиданные буквосочетания, возникающие на стыках слов в сложных названиях или на стыках слогов, представляют почти неодолимые трудности для транскриптора. Как, например, быть с таким турецким названием, как *Ешил-ова*? Это название турки пишут слитно. Оба слова, его составляющие — значимые. Транскриптору нужно сохранить и мягкое *ль* и *о*,

---

⁶ При слитном написании такое «чтение» не возникает. — Прим. ред.

а вместе они дают звукосочетание *льо* (=льё), т. е. *Ешильова* (по аналогии с такими словами, как *почталъон*, *сеньор*, к которым читатель привык). Если пропустить *ь* и поставить *ё* вместо *о*, то получится какое-то подобие русской женской фамилии *Ешилёва*, так как ударение неизбежно перенесется на *ё*. Словом, положение — безвыходное, если не прибегнуть к дефисному написанию *Ешиль-ова*.

Не найдено удовлетворительного решения для таких случаев, когда в слитном написании названия нужно выделить четкий слогораздел, прерывающий слитное произношение слова. Это касается таких китайских названий, как *Чанъань*, *Хунъу*. В этих случаях принято ставить *ъ* перед *а*, *о*, *у*, т. е. в позиции, в которой он в русском письме никогда не стоит. В результате такие названия вызывают у читателя недоумение, и не всякий сообразит, зачем же здесь нужен *ъ*. Думаю, что здесь лучше помогло бы дефисное написание.

Более широкое использование дефисного написания сложных слов разрешило бы многие трудности. Оно помешало бы возникновению непроизносимых буквосочетаний на стыках слов, способствовало бы лучшему сохранению смыслового значения составляющих слов (в частности, номенклатурных терминов), ликвидировало бы чрезмерно громоздкие названия. Для того чтобы подчеркнуть изначальную слитность написания подобных названий, слова, стоящие после дефиса, следовало бы начинать не с заглавной, а со строчной буквы. Подобный прием для нас не нов, его нужно только восстановить.

Надо сказать несколько слов о «законности» применения буквы *ъ* для обозначения твердости согласных и слогораздела между корнями слов. А. А. Реформатский считает применение *ъ* незаконным. В качестве примера такого «незаконного» употребления *ъ* он приводит названия *Яунъелгава* и *Валгъярви*⁷. Его предложение о дефисном написании подобных названий вполне приемлемо, однако с утверждением о неправомочности для подобных названий слитного написания с применением *ъ* я позволю себе не согласиться. Применение *ъ* в нашем современном письме действительно очень ограничено. Он употребляется только как отделительный знак после приста-

---

⁷ А. А. Реформатский. Указ. статья, стр. 530.

вок, причем его необходимость теперь вообще ставится под сомнение.

1) Буква *ъ* ставится только между согласной и гласной буквами и никогда иначе; 2) *ъ* может стоять только перед гласными *е, ё, ю, я*, звучащими с *й* в положении в начале слога. Таким образом, возможности применения *ъ* очерчены вполне определенными рамками и в пределах этих рамок его можно «законно» применять. Как видно, эти рамки относятся к области фонетики и никак не зависят от морфологии слова. Поэтому фактически действующее ограничение в применении *ъ* только между приставкой и корнем ничем не оправдано и с ним можно не считаться⁸. Написание *Яунъелгава* и *Валгъярви*, где *ъ* ставится между двумя корнями, вполне читаемо и не может вызвать никаких затруднений. Подобное применение *ъ* дает нам в руки дополнительное средство, причем совершенно «законное», для более правильного и простого отражения звучания иноязычных слов, и нет нужды им пренебрегать. Во всяком случае, такое написание, как *Утсйока*, *Кярънейоки*, где *й* стоит после согласной, гораздо более чуждо русскому письму и потому менее «законно». Написание же типа *Каунисярви*, *Пиелисярви*, т. е. без *ъ*, сильно искажает подлинное звучание слов и потому недопустимо.

Следует остановиться еще на одном случае передачи чуждых русскому языку звуков, не нашедшем до сего времени удовлетворительного решения. Речь идет о передаче звука *й* в начале слова и после гласных.

Для скандинавских названий мы этот звук (в начале слова) передаем посредством *и*: *Yderby* — *Идербю*; для немецких названий — посредством *ю*: *Ückermünde* — *Юккермюнде*⁹; для французских — через *и*: *Uzes* — *Изес*, *Huningue* — *Ининг*, но через *ю* перед *и* (тоже в начале слова): *Uisne* — *Юин*; для турецких и голландских названий в начале слова — через *у*: *Üsküdar* — *Ускюдар*, *Ursum* — *Урсюм*; для большинства тюркских названий — через *у* в начале слова и через *ю* в других позициях, а в казахских названиях — везде через *у*; для финских —

⁸ По «Декрету о новом правописании» 1917 и 1918 гг. (п. 3) буква «ер» (*ъ*) сохранена в русском алфавите только как «отдельный знак» в таких случаях, как *съёмка*, *разъяснение*, *адъютант*. — *Прим. ред.*

⁹ И посредством *и*: *Иксюль*, *Ибервез* и под. — *Прим. ред.*

посредством *и* в начале слова: *Ylikarvia* — *Иликарвия*, но *ю* — после гласных: *Väyrylä* — *Вяюрюля* и т. д. Не говоря уже о том, что некоторые из принятых форм передачи вообще неверны (как, например, в финских названиях *ю* после гласных), подобный разноречивой в передаче не может быть оправдан.

Я не считаю, что для всех языков в подобных случаях необходимо принять однозначное решение, ни тем более, что такой вопрос должен быть решен одинаково, независимо от звукового контекста, в котором находится эта фонема. Но следует выдержать хотя бы единство подхода к однородным явлениям. Нынешнее же положение не свидетельствует о наличии какой-либо системы. Я не берусь выносить окончательное суждение: это дело специалистов в данных языках, но мне представляется более удачной передача *й* и в начале слова и после гласных как *и* во всех перечисленных случаях. В тюркских языках такой способ передачи, кроме всего, позволит сохранить небный сингармонизм гласных.

Наконец, последний вопрос — вопрос о целесообразном и экономном использовании средств русской письменности при передаче иноязычных слов.

Как мы видели, при практической транскрипции невозможно избежать появления в русском письме несвойственных ему сочетаний букв, никогда не встречающихся в русских словах. Но без нужды их все же применять не следует, и, применяя, надо всегда думать о том, как их воспримет русский читатель, не знающий исходного языка.

Наша транскрипция в этом смысле еще далека от совершенства. В ней еще много непоследовательности в применении средств, предоставляемых русской орфографией. С одной стороны, мы видели необоснованное разнообразие в передаче звука *й*, с другой стороны, мы встречаем столь же необоснованное однообразие в передаче некоторых звуков, однообразие, не учитывающее необходимости считаться с положением и ролью данного звука в слове, необходимости передавать и получать не отдельные звуки, а слова как целые звуковые (и не только звуковые) комплексы. Мы наблюдаем это на примере тех финских названий, где звук *й* передается одинаковым образом посредством *ю* как после согласных, так и после гласных, хотя результаты от этого получаются самые

различные: в одном случае это действительно *й*, а в другом — *йу*. Таких примеров можно набрать немало. Приведу еще лишь несколько.

Литовские диграфы *ia*, *iu* передаются по-русски как *я* и *ю* после согласных, в том числе и после шипящих, т. е. пишется, например, *Шяуляй*, *Кражляй*, *Вайчяй*. После твердых русских *ш* и *ж* это вполне целесообразно, хотя и противоречит нормальной русской орфографии; целесообразно, так как представляет собою единственное средство передать несвойственное русскому языку звуко сочетание. Но после *ч* это совершенно излишне, так как *ч* и без того звучит всегда мягко, и того же результата мы добьемся, если будем писать *ча*, а не *чя*. С точки зрения экономного использования средств русской орфографии, написание *ча* выгоднее и к тому же не режет глаза. Аргумент литовской инструкции ГУГКа, объясняющий такое единообразие желанием создать «возможность опознания литовской формы в переданных по-русски названиях»¹⁰, на мой взгляд, неубедителен, так как подлинное написание (видимо, о нем идет речь) все равно в полной мере не восстановимо по русской транскрипции ни здесь, ни для иных языков. И с этим придется примириться. В самих инструкциях этот принцип далеко не везде проводится. Так, для казахского языка он совершенно правильно нарушен, и после *ж* и *ш* не рекомендуется ставить *ь*, которое здесь совсем бесполезно. Повторяю, примеров неэкономного расходования русских орфографических средств можно набрать много. Возьмем еще один.

Скандинавские и некоторые другие инструкции ГУГКа рекомендуют сочетание *йу* в начале слова и после гласных передавать как *йю*, а сочетание *jö* в этих же позициях — как *йе*. Все это сделано, как видно, для того, чтобы отличить эти сочетания от *йи* и *йо*, которые рекомендовано передавать как *ю* и *йо* (*ё*). Действительно, графически такое отличие получилось, а орфографически и фонетически мы получили нечто по-русски не читаемое и не произносимое. Ведь *йю* и *йё* означает не что иное как *ййу* и *ййо*. Русское *ю* — это совсем не то, что скандинавское *y*, а русское *ё* — не *о*. Стремясь вос-

---

¹⁰ «Инструкция по передаче на картах географических названий Литовской ССР». М., 1952, стр. 5.

произвести поточней иноязычное слово, мы допустили орфографические излишества и в то же время не добились более точного фонетического соответствия. Думается, что точным отражением графических и звуковых оттенков иноязычного слова можно здесь вполне пренебречь и писать в обоих случаях *ю* и *йо* (*ë*)¹¹.

Из приведенных примеров, далеко не освещающих, конечно, все стороны разбираемого вопроса, можно, однако, сделать следующий вывод: наша практическая транскрипция принципиально не приспособлена для точной передачи всех звуковых особенностей иных языков; это доступно только фонетической транскрипции. Наша практическая транскрипция оперирует с числом фонем русского языка, не равнозначным их числу в языке-источнике, поэтому она не гарантирует возможности восстановления по русскому написанию семантики переданного иноязычного слова и не обеспечивает возврата к подлинному написанию. С этим необходимо считаться как с неизбежностью. Перефразируя французскую поговорку, можно сказать: лучшая практическая транскрипция не может дать больше, чем она имеет. Поэтому не нужно ставить перед практической транскрипцией задач, которых она решить не в состоянии. Задача практической транскрипции — в том, чтобы превратить иноязычные слова в русские. Поэтому, не гоняясь за миражами точного воспроизведения всех особенностей и оттенков иноязычных слов, нужно на их основе создавать полноценные русские слова, которые отвечают правилам русского письма, подчиняются законам русского языка и могут без насилия войти в русский обиход. В ином, пожалуй, и нет особенной нужды; известно ведь, что попытки произносить в русском контексте вошедшие в наш язык французские слова с французским прононсом выглядят просто как смешная манерность.

¹¹ Дело здесь не в «особенностях» и «оттенках», а в различиях, которыми практическая транскрипция вряд ли может «вполне пренебречь». — *Прим. ред.*

II.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

А. В. Суперанская

СКЛОНЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Русский язык — язык флективный, синтетический. Это значит, что отношения между словами в нем выражаются внутри слов с помощью изменения их окончаний, согласно определенным правилам. Это в одинаковой степени относится к именам нарицательным и собственным, своим и заимствованным (насколько поддаются русскому склонению их окончания). Если окончания последних не похожи на наиболее типичные окончания русских слов, заимствованные слова остаются без склонения: *кенгуру, атташе*.

Однако это не единственное ограничение для склоняемости слов. Существует и еще одно ограничение, в равной мере действующее и для собственно русских слов, и для заимствованных. В склоняемом слове должна быть неизменяемая основа, состоящая минимум из двух фонем¹. Значит, минимальным пределом склоняемости для слов, оканчивающихся на согласный, являются двухфонемные слова, имеющие в именительном падеже единственного числа нулевую флексию: *ар — ара — ару, ус — уса — усу, Обь — Оби — Обью*, а для слов, оканчивающихся на гласные, — трехфонемные слова, основа которых состоит из двух фонем, а третья — флективная фонема — изменяется в косвенных падежах: *Пра — Пры —*

¹ Отмечаются лишь единичные случаи склонения старых русских слов с неизменяемой основой, состоящей из одной фонемы: *щи — щей*.

Пре, Ока — Оки — Оке, фря — фри — фре, тля — тли — тле, ; Ира — Иры — Ире. За пределами этого минимума склонение невозможно, так как разрушается основа слова.

Таким образом, существуют два ограничения, препятствующих склонению слов в русском языке: количественное, в результате которого нельзя склонять такие слова, как *Ра, Ба, Я* и т. п., и качественное, не позволяющее склонять слова типа *Монтевидео, лье, колибри*. Остальные слова, состоящие более чем из двух-трех фонем, если их конечные элементы согласуются с основными типами окончаний, свойственных словам русского языка, должны склоняться.

2. Тем не менее в повседневной практике наблюдается немало отклонений от существующей нормы. Особенно это касается употребления собственных имен.

Для того, чтобы выявить причины отклонений от норм русского склонения, был проанализирован материал некоторых научных и научно-популярных книг, вышедших в свет за последнее десятилетие, а также рассмотрено употребление собственных имен в газетах и журналах того же периода.

Наблюдается необычайная разноречивость в практике употребления собственных имен. В некоторых книгах одни и те же собственные имена то склоняются, то не склоняются. Имена с однотипными окончаниями согласуются с прилагательными то мужского, то женского рода, что в ряде случаев приводит к курьезам.

Очевидно, одна из причин такого употребления собственных имен — иллюзия, что личного желания одного лица или группы лиц достаточно для того, чтобы склонять или не склонять имя, как достаточно этого для того, чтобы писать свою фамилию так, а не иначе, произносить с тем или другим ударением, с мягкими или твердыми согласными перед [э] и т. п. Но орфоэпия и акцентология отличаются от грамматики большей свободой и «терпимостью». Грамматике же, составляющей другой ярус структуры языка, присуща большая строгость и большая обязательность соблюдения норм. Поэтому то, что возможно на других уровнях, на грамматическом уровне выглядит как нарушение норм. К тому же и перечисленные вольности допустимы лишь в фамилиях

и некоторых (уменьшительных) формах личных имен, а этим список собственных имен не исчерпывается.

3. Мода не склонять иностранные слова даже если их окончания поддаются склонению, а количество фонем превышает требуемый минимум, появилась в XIX в. у людей, хорошо владевших иностранными языками. В своей речи они произносили заимствованные слова на иностранный лад, а в письмах писали их латинскими буквами: *paletot*, *pince-nez*, *Zola*. Естественно, что в таком виде подобные слова не могли склоняться. По мере освоения этих слов русским языком они стали писаться русскими буквами, произношение их приблизилось к русским орфоэпическим нормам, хотя и не вполне подчинилось им, но отсутствие склонения так и осталось их грамматической характеристикой. Количество таких слов было первоначально невелико, но этого было достаточно для того, чтобы сложилась определенная традиция литературного языка не склонять заимствованные слова, оканчивающиеся на *-e*, *-o* и на ударное *-a*. Проникновение слов типа *депо*, *кашне*, *Дюма* в более демократические слои русского общества, где с ними обходились так же, как со словами *ведро*, *колесо*, *Фома*, не внесло поправки в нормы литературного языка, для которого все эти слова так и остались несклоняемыми².

Количество несклоняемых слов значительно увеличилось в XX в. благодаря увеличению числа заимствованных слов. Особенно много их в специальных терминологиях и номенклатурах, в отдельных областях науки (этнография, археология, музыковедение, литературоведение и т. д.). Возрастающее количество заимствований несклоняемого типа оказывает влияние на заимствования склоняемые, вносит колебания в их употребление, создает диспропорцию литературного языка и языка научных сообщений, где у многих специалистов отмечается тенденция не склонять любые термины и собственные имена. Та же тенденция наблюдается и в языке газет. В результате всего этого получается разрыв между нормами литературного языка и ориентированной на него

---

² Известен анекдот про Николая I и юнкера, который на вопрос царя: «Откуда ты идешь?» ответил: «Из *депа*». Когда Николай возразил, что *депо* не склоняется, юнкер ответил: «Перед вашим величеством все склоняется».

нормативной грамматики, с одной стороны, и газетным словоупотреблением, которое руководствуется иными критериями, с другой стороны. В связи с этим, разбирая вопрос о склонении или несклонении собственных имен в современном языке, необходимо очень четко сознавать, в каком стиле и жанре и с какими целями употреблено имя, потому что в этой области, как ни в одной другой, норма определяется жанром, и что хорошо для одного жанра, недопустимо в другом.

Ниже дается обзор отдельных категорий собственных имен, выделяются имена с однотипными окончаниями и выявляются основные тенденции в их склонении. В каждой группе выделяются собственные имена без нарицательного определяемого и имена с нарицательным определяемым, поскольку наличие или отсутствие его может влиять на склонение имен.

1. АНТРОПОНИМИЯ

1. Родовая принадлежность имени, прозвища, фамилии определяется полом человека, зовущегося этим именем.

Поскольку антропонимы очень разнообразны по форме, их конечные элементы не всегда могут быть соотнесены с наиболее типичными окончаниями существительных мужского или женского родов. Такие имена остаются несклоняемыми. Однако границы этих несклоняемых имен значительно расширяются журналистами, при этом расширяются неправомерно.

2. Для того, чтобы мужские имена, прозвища и фамилии в русском языке могли склоняться, они должны оканчиваться либо на согласный, либо на *-а*: *Антон, Алексей, Игорь, Фома, Иванов, Симонян, Сукач, Браслаускас, Соболь, Круть, Зозуля, Ширма*. Твердость или мягкость конечного согласного на склоняемость не влияет. Одинаковые с точки зрения морфологии мужские имена, прозвища и фамилии «ведут» себя по-разному по отношению к склонению. Оканчивающиеся на согласный имена склоняются без исключений. Оканчивающиеся на согласный прозвища склоняются так же, как омонимичные им имена нарицательные. Но оканчивающиеся на согласный фамилии, кроме фамилий с суффиксами *-ов, -ин*, вызывают затруднения, неловкость, нерешительность. Так

появляются в газетах несклоняющиеся фамилии: с *Гарбар Николаем Саввовичем* (Веч. Москва, 2 февр. 1956); с *Кулак Василием Ивановичем* (Веч. Москва, 2 февр. 1956); наградил *Коровкевич Николая Владимировича* (Веч. Москва, 6 окт. 1954), хотя все эти фамилии могут и должны склоняться.

Большая доля субъективизма (личное желание, мнение окружающих) уводит склонение имен собственных, особенно фамилий, далеко от существующих правил. Стремление не утратить исходную форму именительного падежа, не смешать ее с формами других падежей, чем обычно стимулируется неизменяемость подобных фамилий, приводит, однако, к прямо противоположным результатам — смешению мужских и женских фамилий: Кинофильм «Баллада о солдате», постановка *Чухрай* (текст фильма) — вместо *Чухрая*. В приведенном контексте форма *Чухрай* воспринимается как женская фамилия из-за специфики всей системы русского языка, для которого фамилии типа *Чухрай* — не чужеродные вкрапления, а слова, соответствующие одной из словообразовательных моделей. Правда, подобные структуры чаще употребляются в качестве прозвищ (*Миляй, Горяй*), личных имен (*Минай, Митяй*), кличек (*Играй, Угадай*) и реже в качестве фамилий, но родовая принадлежность и склонение подобных собственных имен в русском языке настолько отработаны, что употребленные без склонения они сразу переключаются в разряд женских.

У людей, имеющих фамилии типа *Жук, Кот, Кулик*, наблюдается стремление отмежеваться от тех нарицательных имен, которые омонимичны их фамилиям. Так сами они объявляют свои фамилии несклоняемыми и поправляют окружающих, если те, исходя из особенностей русского языка, начинают склонять эти фамилии. Из боязни «обидеть» людей с такими фамилиями окружающие начинают проповедовать несклоняемость фамилий этого типа.

Известен случай в Энергетическом институте, где одному диссертанту пришлось накануне защиты подчищать свою диссертацию, в которой он просклонял фамилию советского энергетика С. Я. Жука, потому что один из ассистентов кафедры вдруг надоумил его, что фамилия *Жук* не склоняется. Когда С. Я. Жук умер, в газетах появилась корреспонденция «У гроба

С. Я. Жука», и никого не смущало, почему эту фамилию просклоняли.

3. Поскольку окончание *-а* для существительных мужского рода менее типично, чем окончание на согласный (имеется лишь ограниченное количество нарицательных имен, обычно обозначающих лиц: *староста, служба* и т. п., а также личные имена, полные и сокращенные: *Фома, Ваня*), отмечается тенденция, опять-таки у определенного круга лиц, не склонять фамилии, оканчивающиеся на *-а, -ия, -ея*, хотя последние имеют все основания для того, чтобы склоняться в русском языке. Так, в полном соответствии с правилами всегда склонялась фамилия академика Гамалеи: имя *Н. Ф. Гамалеи* (Правда, 21 февр. 1959); деятельность *Н. Ф. Гамалеи* (Веч. Москва, 20 февр. 1952)³; то же: под руководством *Вережки* (Правда, 8 авг. 1958); *Перереве* помешали (Огонек, 1961, № 26); выдвинули *Ивана Замуру* кандидатом (Огонек, 1962, № 11). Так же должны склоняться фамилии *Макаюда, Скворода, Шкатулка, Кочерга, Малюга, Кантария* и др. Однако субъективный вкус людей, употребляющих эти фамилии, подчас мешает этому. Мешает и неловкость, возникающая иногда при склонении: Братьев *Замура* ценят в Донецке (Огонек, 1962, № 11). Из-за неловкости сказать *Замур* форма *Замура* может быть воспринята как род. пад. ед. ч. Искажение получается и в следующем примере: советского кинооператора *В. Микоша* — фильм, снятый *В. Микоша* и И. Сокольниковым (Сов. культура, 22 янв. 1955). На основе вышеприведенных примеров может показаться, что в именительном падеже это фамилия *Микош*: ср. с фамилией *В. Микйша*, артиста Большого театра — ее всегда склоняли: *Микйши, Микйше*. Так вопреки стремлению говорящих не спутать подобные фамилии с другими, сохранить их начальную форму во всех падежах, эта несклоняемость «подтасовывает»

---

³ Однако когда именем Н. Ф. Гамалеи называли институт, на вывеске появилась надпись «Институт *им. Гамалея*»; такая же надпись прикреплена ко всем автобусам, следующим до этого института, а так как сокращения *им.* на автобусных табличках не видать, получается какое-то непонятное слово *гамалея, которое может быть воспринято как нечто, чем занимается институт (ср. институт *мозга, [институт] клея, шалфея, гамалея?*). Так отсутствие склонения сразу выводит слово из привычного ряда и нарушает его номинативность.

форму именительного падежа. То же происходит с чешской фамилией *Налепка*, которая воспринимается как *Налепок, если ее оставить без склонения: памяти. . . *Яна Налепка* (Огонек, 1961, № 26).

Очень сопротивляются склонению своих фамилий грузины: к 100-летию со дня рождения *Важи Пшавела* (Известия, 25 июля 1961); *от*. . . *Тенгиза Макацария* (Известия, 31 авг. 1962). Такое отношение к фамилиям без учета особенностей языка, в котором они употребляются, приводит к нарушению номинативности: *Макацарий, *Пшавел.

Прислушиваясь к субъективным мнениям отдельных лиц или представителей отдельных национальностей, К. И. Былинский регламентировал несклоняемость грузинских, японских и финских фамилий, оканчивающихся на *-а*, *-я*. Однако нормы языка не устанавливаются по воле одного человека или группы лиц; практика игнорирует это искусственное ограничение, и такие формы японских фамилий, как *Мацумуры*, *Мацумоте*, вполне согласуются со всем строем русского языка. Финские фамилии обычно не склоняют: *Миккола*.

Фамилии, оканчивающиеся на *-а* после мягких согласных, вызывают несколько большую неловкость при склонении: с *Ратохля* Виктором Матвеевичем (Веч. Москва, 26 янв. 1956). Ср. с правильным: наградить. . . *Пузыню* Владимира Евстафьевича (Веч. Москва, 6 окт. 1954). Ср. финскую фамилию *Сятяля*, которую обычно не склоняют.

4. Для склонения женских имен, прозвищ и фамилий имеется больше ограничений, чем для склонения мужских антропонимов. Если в последних поддаются склонению слова, оканчивающиеся на твердый и мягкий согласный и на *-а*, то женские антропонимы, оканчивающиеся на твердый согласный, не могут склоняться из-за противоречия между родом слова и его окончанием, а склонение женских антропонимов, оканчивающихся на мягкий согласный, идет на убыль. Таким образом, фактически склоняются лишь антропонимы, оканчивающиеся на *-а*: *Анна*, *Мария*, *Беатриса*, *Эвелина*, *Шньоря*, *Верста*, *Петрова*, *Самарина*. Однако в газетной и журнальной практике всегда и безоговорочно склоняются лишь фамилии с суффиксами *-ова* (*-ева*), *-ина*, *-ская* — наиболее типичными русскими фамильными суффиксами.

Менее типичные для русского языка фамилии не всегда имеют параллельные формы мужского и женского родов. Ср. *Беленький* — *Беленькая*, *Бережной* — *Бережная*, но *Осадчий*, *Портной*, *Косой* — встречается одна форма и для мужского и для женского рода, что обрекает эти фамилии на несклоняемость, если они принадлежат женщинам. Такие фамилии как правило принадлежат нерусским, чем и объясняется их одноформенность и связанная с ней несклоняемость. То же относится к фамилиям, образованным по моделям украинского, польского и белорусского языков и не имеющим в русском языке специальных женских форм: *Мазур*, *Коровкевич*, *Емельянович*, *Карменюк*, *Бондарук*, *Решетняк*, *Пастельняк*, *Левак*, *Товстун*, к фамилиям, получившимся из прозвищ: *Кулик*, *Жук*, *Кот*, *Ткач*, *Черкас*, *Лампас*, а также к ряду нерусских фамилий: *Раковщик*, *Пирожник*, *Рыбник*. Все они не имеют специальных женских форм и не склоняются, если принадлежат женщинам. Фамилии типа *Литвин*, *Фейгин* иногда русифицируются, превращаясь в женском роде в формы *Литвина*, *Фейгина*, и тогда склоняются по общему правилу.

Женские фамилии, оканчивающиеся на *-а* и не снабженные специальными фамильными суффиксами, должны склоняться как любые *-а*-основы и как и мужские фамилии этого типа: *Сковорода*, *Головня*, *Притыка*, *Подопригора*. Однако практика на каждом шагу игнорирует это: Разговор, начатый . . . Надеждой Григорьевной *Заглада* (*Известия*, 27 сент. 1962); с швеями . . . Нелли *Шендра* и Любой Бесединой (*Комс. правда*, 13 янв. 1959). Стремление ли это «не потерять» форму именительного падежа, ложная ли боязнь обидеть человека с такой фамилией или просто незнание норм русского склонения, — в любом случае такое отношение к подобным, пусть нерусским, словам, ставшим фактами русского языка, недопустимо.

5. В ряде заимствованных слов конечное *-а* ударное не только не означает, что слово склоняется, но и не свидетельствует о его принадлежности к женскому роду. Таких нарицательных имен очень немного: *антраша* (ср. р.), *ара* (муж. р.), *боа* (муж. и ср. р.) и некоторые другие. Собственных имен, в которых *-а* не служит показателем рода и склонения, несколько больше. Сюда относятся главным образом французские имена и фамилии, окан-

чивающиеся на ударное *-а(-я)*: *Нанá, Зазá, Томá, Дюмá, Золя́*. Морфологически и фонетически они не заключают в себе ничего противного русскому склонению. *Дюма* и *Фома* могли бы одинаково склоняться, и в XIX в. известны случаи склонения подобных имен: романы *Дюмы*. Ср. пародию А. П. Чехова на письмо гимназистки: «Прочитала *Дюму*». Но такое употребление не было закреплено литературной нормой.

Связь склонения и ударности для имен этого типа, заимствованных из западных (главным образом французского) языков, очевидна — ср. имя корсиканки *Колмба*, которое справедливо склоняется Гаршиным в переводе одноименной повести П. Мериме. Однако тот факт, что автор француз и что во французском языке все имена произносятся с ударением на конце, способствует тому, что иногда это имя произносят у нас с ударением на конце и формы *Коломбу*, с *Коломбой* воспринимают как нарушение литературной нормы.

Иногда круг этих несклоняемых имен неправомерно расширяют, включая фамилии с безударным конечным *-а* в число несклоняемых: с Джульеттой *Мазина* (Лит. газета, 13 авг. 1959 и Сов. культура, 18 авг. 1959); Тосико *Кимура* всегда была занята. . . — из письма Тосико *Кимура* (Комс. правда, 6 ноября 1962). Ср. с совершенно несклоняемым: концерт Жаклин *Франсуа* (Веч. Москва, 14 сент. 1956).

К несклоняемым принадлежит в русской традиции и имя *Шотá* грузинского писателя Руставели, которое произносится по-русски с ударением на конце, что, очевидно, объясняется так называемой восточной традицией. Отметим, однако, что грузинский язык не обладает столь ярко выраженным ударением, как русский, и что ему не свойственно ударение на последнем слоге. У В. Маяковского находим это имя с отмеченным в тексте ударением на первом слоге, что делает его склоняемым: . . . Я помню: | я вел | Руставели *Шóтой* | С царицей | с Тамарою | шашни («Владикавказ — Тифлис»).

Другая традиция сложилась в русском литературном языке по отношению к тюркским именам, оканчивающимся на ударное *а*. Очевидно, основную причину этого следует усматривать в иных путях заимствования. Если французские имена проникали в русский литературный язык из языка «высших» классов, главным образом дворянства,

то имена тюркские проникали из языка «низших» классов, живших во многих областях России в тесном бытовом контакте с тюркоязычными народами и склонявших их имена в полном соответствии с нормами русского языка. Обычай этот сохранился до настоящего времени, и женские тюркские имена типа *Фатъма́, Гюльсарá, Халима́, Надиá* склоняются так же, как и мужские *Абдулла́, Мустафа́*.

6. Женские имена, оканчивающиеся на мягкий согласный, могут склоняться в русском языке. Образцом при этом служат имеющиеся в святцах имя *Любовь* и библейские имена *Рахиль, Есфирь (Эсфирь), Юдифь*. Но эта традиция слабо распространяется на вновь придуманные имена: с Гульневой *Нинель* Ивановной (Веч. Москва, 28 окт. 1955); с Гадзаевой *Нинель* Федоровной (Веч. Москва, 13 авг. 1959); но с Куликовой *Нинелью* Николаевной (Веч. Москва, 10 дек. 1959). Ср. также: с Алексеевой *Нозлей* Исламбековной (Веч. Москва, 16 марта 1959) — вместо *Нозлю*. А. Грин не склонял имя своей героини *Ассоль*.

Почти не распространяется эта традиция и на недавно заимствованные имена. Так, если употребляемое в России имя *Рахиль* склоняется, то то же имя в форме, принятой на Западе, почти никогда не склоняется: с *Рашель*, для *Рашель*. Ср. также французские женские имена *Мишель, Николь*, которые не принято склонять. В современной литературе, однако, встречаются колебания: потанцевать с *Троль* (Карин Михаэлис. Мать. Пер. Н. Каринцева); но: с *Сесилью* (Э. Триоле. Розы в кредит. Пер. Т. В. Ивановой. «Иностр. лит-ра», 1959, № 12).

7. Фамилии и имена личные, оканчивающиеся на -о, склонять не принято, так как в них имеется противоречие между их родовой (грамматической) и реальной (предметной) соотнесенностью. Такова строгая норма литературного языка: памятник Ивану *Франко*; 100-летие со дня рождения *И. Франко*; перед Иваном *Франко* (Лит. газета, 30 авг. 1956). Так они употребляются в официальном, деловом, юридическом языке.

Однако это противоречие мешает в разговорной речи, и в ней наблюдается отчетливая тенденция склонять фамилии, оканчивающиеся на о, как и личные имена этого типа, по образцу а-основ. Подобно тому как имена *Данило*,

Гаврило превратились в *Данила*, *Гаврила*⁴ и так закрепились в литературном языке, подобно тому, как склоняется имя *Михайло*, имеющее лишь факультативный вариант *Михайла*: И все *Михайле* мало, мало. . . (А. Марков. Михайло Ломоносов); *Михайлу*-то Чижова, наверно, помнишь (М. Шошин. Возвращение Осипа Петровича. «Ивановский альманах», 1947, № 7), оканчивающиеся на -о фамилии также стремятся обрести склонение, что, однако, пресекается строгой литературной нормой и юридической стороной (запись в паспорте). Однако склонение таких фамилий — живой факт устной речи: с *Бондаренкой* и даже у *Шапиры*, откуда проникает и в литературу: Исповедь *Наливайки* (К. Ф. Рылеев); его *Остапенко* звали (Е. Долматовский. Парламентер в Будапеште); Конечно, отдельные «доктора *Живаги*» могли оказаться среди русской интеллигенции (Лит. газета, 1 ноября 1958). Таким образом, склонение или несклонение подобных фамилий связано со стилем речи, с жанром, с отношением пишущего к называемому лицу.

Есть и еще одна модель, по которой могут склоняться имена и фамилии, оканчивающиеся на -о, — украинская. Поскольку часто такие собственные имена — продукт украинского языка, они продолжают склоняться по украинскому образцу (по среднему роду) в устах украинцев, даже будучи «пересаженными» в русский текст и сделавшись фактом русского языка: Честь и слава *Франку*! (Заседание, посвященное столетию со дня рождения И. Франко). Склонение на украинский лад встречается в печати очень редко и обычно в текстах, составленных украинцами: Но грешно . . . пренебрежительно относиться к тому, что сделало *Довженко* — *Довженком*, Маяковского — Маяковским, а *Мухину* — *Мухиной* (Л. Новиченко. О взглядах широких и узких. «Лит. газета», 12 июля 1959). Однако автор непоследователен. Следовало бы: *Довженка* — *Довженком*. Ср. придуманную фамилию из пародийного стихотворения: Он не сеет и не косит, Горе людям он приносит, Этот химик-чудодей, *Выпейлитренко* Матвей. . . *Выпейлитренка* такого Прочитать бы нам толково (С. Олейник. Пер. Б. Палийчука. Правда, 11 февр. 1959).

---

⁴ См. об этом: Я. К. Грот. Филологические разыскания, т. II. СПб., 1876, стр. 323 и 356.

8. Имеющие одну и ту же форму как для мужского, так и для женского рода фамилии, оканчивающиеся на *-их (-ых)*, в русском литературном языке не склоняются, независимо от того, мужские они или женские. Несклоняемость их объясняется исторически, так как они являются не именительным падежом имени, а родительным падежом прозвища, отражающего какое-то качество группы лиц: сын (дочь) *Красных, Сухих, Мокрых, Бережных*. Ср. с несклоняемыми фамилиями, получившимися из аналогичных сочетаний с прилагательным единственного числа: сын *Мертваго, Бураго, Белаго, Веселаго, Хитрово, Дурново*; Поселите вашего *Черных* среди вишневых садовков Миргородского района (Л. Успенский. Ты и твое имя). Однако в разговорной речи это исключение не всегда соблюдается, что проникает и в прессу: защита диссертации. . . *Черныхом В. А.* (Веч. Москва, 21 окт. 1955); у *Мертваги*. Ср. фамилии на *-их* иного происхождения: *Фитих — Фитиха, Шмутцих — Шмутциха*, которые всегда склоняются.

9. В сочетаниях нескольких имен или имен и фамилий иногда наблюдается лексикализация первого элемента, тенденция превращения его из самостоятельного слова в морфему сложного слова, что сопровождается утратой склонения. Рассмотренный материал показывает несравненно большее количество случаев лексикализации мужских имен. Однако это впечатление может быть обманчивым как из-за вообще большего количества мужских имен по сравнению с женскими, так и из-за того, что в прессе мужские имена преобладают над женскими. Отмечается также большая степень лексикализации имен «восточных», «экзотических» по сравнению с именами западными, более привычными. Лексикализация как правило наблюдается в двух случаях: 1) при очень хорошем знакомстве с именем — как результат частого употребления (русские имена и отчества, западные имена и фамилии); 2) при недостаточно хорошем знакомстве и редком употреблении — как следствие незнания, сомнения, неосведомленности (восточные имена).

Лексикализация сочетаний некоторых западных имен и фамилий происходит именно в тех случаях, когда какие-нибудь элементы их повторяются особенно часто именно в такой, определенной последовательности. Относится это лишь к небольшому количеству хорошо из-

вестных имен: *Жюль Верн, Вальтер Скотт, Робин Гуд, Пер Гюнт* (имена и фамилии), *Сетон-Томпсон* (двойная фамилия). Однако лексикализация в сочетаниях западных имен и фамилий совсем не обязательна. В латинских именах, состоящих из нескольких разнородных частей, как правило склоняются все компоненты: *от Гая Юлия Цезаря* (Гофмейстер)⁵; *для Кая Валерия Катутла*; *с Публием Овидием Назоном*. В испанской антропонимии обычно склоняются все элементы имен и фамилий, если они только поддаются русскому склонению: *Хуаном де Толедо-и-Геррерой, Родригеса-и-Диаса Рубио, Лопе-де-Веги*. Склоняются все поддающиеся склонению английские имена и фамилии: *Альберта Риса Вильямса* (Огонек, 1962, № 4), *Майкла Фута, Сиднея Силвермэна, Эмриса Хьюза, Стивена Дэвиса и Уильяма Бакстера* (Известия, 31 авг. 1962).

Обращает на себя внимание сочетание *Жорж Санд*. Хотя этот псевдоним состоит из мужского имени и не различающейся по родам фамилии, его обычно не склоняют, так как в сознании господствует соотношение сочетания этого имени и фамилии с женщиной: романы *Жорж Санд*, а не *Жоржа Санда*⁶.

В «экзотических» именах обычно склоняется лишь последний элемент, если даже все части имени поддаются склонению: *Суванна Фума* сказал; заявление *Суванна Фумы* (Известия, 12 сент. 1962); Москва встречала . . . *Суванна Фуму*; вместе . . . с *Суванна Фумой* (Правда, 17 апр. 1961); *Чан Мен* сбежал, правительство *Чан Мена* (Известия, 16 мая 1961); *Чан До Ен* . . . занимал . . . ряд ответственных постов; Одиозна фигура . . . *Чан До Ена* (Известия, 16 мая 1961); *Нгуен Зуй Чинь*; *Нгуен Зуй Чиня*; *Нгуен Зуй Чинем* (Комс. правда, 16 сент. 1962). Объясняется это, видимо, меньшей осведомленностью об этих именах, отсутствием во многих странах Востока имен и фамилий в нашем понимании этих слов и особой традицией, связанной с этими именами. Лишь незнанием, что имя, что прозвище, что фамилия, объясняется та «осторожность», с которой давалось в газетах имя вдовы

⁵ Объяснение сокращенных названий книг, примеры из которых цитируются, см. на стр. 43.

⁶ Ср.: Под псевдонимом *Жорж Занда* («Настольный энциклопедический словарь т-ва А. Гарбель» [с 4-го тома — т-ва А. Гранат]). М., 1902—1903.

Патриса Лумумбы: Имя ее — *Опанга Полин Лумумба* (Известия, 15 февр. 1961); вдовы Патриса Лумумбы — *Опанга Полин Лумумба* (Правда, 15 февр. 1961); г-же *Опанга Полин Лумумба* (Известия, 14 февр. 1961). Здесь *Опанга* — конголезское имя, *Полин* — второе имя, французское, *Лумумба* — то, что в нашем понимании фамилия. Следовало бы просклонять все, кроме неизменяемого имени *Полин*: *Опанге-Полин Лумумбе*, тем более, что фамилию ее мужа всегда и везде склоняли.

Двойные фамилии у русских и у лиц, живущих в России, обычно склоняются настолько, насколько это позволяют конечные элементы каждого из компонентов: у *Погодина-Алексеева*, с *Сендульской-Байковой*, с *Крутиковым-Полищуком*.

Если первый компонент двойной фамилии не оформлен как самостоятельная фамилия, склоняется лишь второй компонент (если склонение его возможно): с *Дуз-Хотимирским*, у *Сасс-Тисовского*, для *Около-Кулака*, у *Шпор-Альвани*, с *Кара-Мурзой*. Здесь склонения первой части не должно быть, так как иначе она может быть воспринята как прозвище или имя.

10. Как показали рассмотренные примеры, нарицательное определяемое, стоящее перед именем или фамилией, практически не влияет на их склоняемость: *сержанту Михаилу Медведю* (Комс. правда, 12 янв. 1962); *гражданину Эмину Абдуль Опаражу* (Правда, 5 сент. 1958); *барона Джеймса де Ротшильда* (Известия, 6 окт. 1962); *доцента Жабы* (Гофмейстер). Отклонения от этой закономерности очень редки: *Алаунгная* разгромил Монское королевство (Чжу Чжи-хэ, 67); бирманским *королем Алаунгная* (Чжу Чжи-хэ, 66); *Генерал Бандула* пал смертью храбрых, под командованием *генерала Бандула*, но: *Площадь. . . названа именем генерала Бандулы* (Чжу Чжи-хэ). Объясняются эти отклонения не столько влиянием нарицательного, сколько небрежностью или какой-либо неловкостью при склонении собственного имени, хотя в прошлом здесь существовала закономерность, в соответствии с которой при словах *товарищ*, *господин*, *король* и т. п. можно было имя собственное не склонять. Теперь это распространяется лишь на те сложные имена, в которых какая-нибудь часть не склоняется. При употреблении таких имен с титулами все имя не склоняется, а при употреблении без титула изменяется

та часть имени, склонение которой возможно: *господина Кавам-Эс-Салтане, с Кавамом-Эс-Салтане, господина Гусейн-Али, с Гусейном-Али.*

Если нарицательное следует за собственным, оно часто становится каким-то продолжением имени, входит в его состав, в результате чего собственное имя превращается лишь в отдельную морфему общего наименования лица, а лексикализованное нарицательное берет на себя склонение всего имени: замок *Ага-хана* (Гофмейстер); преемник *Саид-паши* Исмаил-паша. . . (Там же); вице-короля *Саид-пашу* (Там же). Но: *Турсуна-заде, Лятифа-заде, Рахмета-заде*⁷, где несклоняемое нарицательное «уступает» возможность изменения собственному, становясь придатком его.

II. ТОПОНИМИЯ

1. Определение родовой принадлежности географического названия — первейшее условие, без соблюдения которого невозможно говорить о склоняемости или несклоняемости его. В топонимии это оказывается значительно сложнее, чем в антропонимии. Элементарного правила о том, что топонимы, оканчивающиеся на твердый согласный, принадлежат мужскому роду, а топонимы, оканчивающиеся на *-а*, — женскому, совершенно недостаточно для урегулирования всех сложных случаев. Кроме того, само по себе это правило не абсолютно, так как если род употребляемого при топониме нарицательного определяемого — номенклатурного термина — противоречит роду собственного имени, род последнего колеблется и влечет за собой колебание в его склонении: Вот *она, Уолл-стрит* (Н. Н. Михайлов, З. В. Косенко. Американцы. «Москва», 1960, № 1); *Узкая нью-йоркская улица Уолл-стрит стала* символом финансовой олигархии США (США); у бедных людей, ограбленных *Уолл-стритом* (Огонек, 1962, № 36).

Противоречие между окончанием топонима и родом номенклатурного термина приводит иногда к курьезам: *Алабама* . . . статут штата *получила* в 1819 г. (США); *Айова*. . . статут штата *получил* в 1846 г. (Там же); *Шахты*

---

⁷ О прописных и строчных буквах в подобных именах см. на стр. 36.

(бывший Александров-Грушевский) возник на месте станции (Е. Маслов. В степях и предгорьях Кавказа); В Иравади впадает большая река Чиндвин. Бурная Чиндвин — главный приток Иравади. Чиндвин тесно связана с лесодобывающей промышленностью (Чжу Чжи-хэ).

Родовая принадлежность топонимов бывает неясна, когда окончания их могут варьировать. Это чаще всего относится к географическим названиям чужих территорий, в передаче которых в разное время наблюдались разные тенденции: *Плевна* — *Плевен*, *Балтимор* — *Балтимора*, *Амбоин* — *Амбоина*, *Тырнов* — *Тырново*, а также когда имя относится к категории слов с морфологически не выраженным родом. Здесь у географических названий, оканчивающихся на мягкий согласный, возможны два типа склонения: по мужскому и по женскому роду. Лишь по традиции одни названия относятся к мужскому роду (*Анадырь*), а другие — к женскому (*Обь*). Возможны колебания в роде, обусловленные как употреблением одного и того же названия в центре и на местах, так и употреблением их в разные эпохи: *В Версали* (Пушкин. Пиковая дама). Сейчас это название склоняется по мужскому роду. Ср. с топонимом *Пудож*, который в литературном языке склоняется по мужскому роду, а в Карельской АССР и в Архангельской области — по женскому: *Пудож(ь)* — *Пудожью*. У несклоняемых названий, оканчивающихся на гласный, род обычно определяется родом нарицательного определяемого: *Токио* — город — муж. р., *Миссисипи* — река — жен. р.

2. Большинство топонимов может употребляться как в единственном, так и во множественном числе, если одноименных объектов больше, чем один: Два города *Макарьева*; разные *Босфоры* — Фракийский и Киммерийский. Значительно меньшая часть топонимов принадлежит к категории *pluralia tantum*. Иногда наблюдается колебание формы названия: *Каракум* — *Каракумы*. Здесь единственное или множественное число названия не соответствует наличию одного или нескольких Каракумов, а лишь отражает возможность по-разному называть один и тот же объект. Хотя Каракумов в Средней Азии имеется несколько, обычно под этим названием подразумевается самая большая пустыня Средней Азии. Ср.: в *Каракумах* и *Кызылкуме* (Мурзаев).

Существует расхождение между употреблением по-

добных названий типа *pluralia tantum* в центре и на местах. В центре они часто остаются без склонения, а если и склоняются, то не всегда так, как это принято на местах. Так, например, в Евпаторийском районе принято склонять: *Саки — в Саках, Мойнаки — из Мойнак*. В центре в употреблении их чувствуется неловкость и их предпочитают оставлять несклоняемыми: Он был *в Саки*, лечился *в Мойнаки*. Тогда оба названия становятся неопределенного рода и могут согласовываться с прилагательными и глаголами любого рода. Аналогичное положение наблюдается с названием *Сочи*: В сочной зелени *сочного Сочи* (В. Каменский. *Сочи* [1934]; *Красуются Сочи* — в садах и дворцах (Судисман. Пер. И. Кобзева); На пляже санатория «*Новые Сочи*» (подпись под фотографией на витрине «Известий», пл. Пушкина, Москва, окт. 1956).

3. Однословные топонимы мужского рода независимо от того, сложные это слова или простые, склоняются так же, как обычные существительные с подобными окончаниями: на юг *от Мэриленда* (Бруннер); на *Юкатане* (Гофмейстер); *в Блэкпуле* (Известия, 12 сент. 1962); *близ Шанхая* (Воейков); *в Олдермастоне* (Известия, 16 мая 1961); *в Шиппингпорте близ Питтсбурга* (США).

Однако за последнее время в ряде подобных случаев наблюдается отсутствие склонения. Такую практику следует осудить, так как это нарушает номинативную сторону названия: *В Вэгг* не сделали привала — Прямо в Сидней, знай, шагай! (А. Сурков. Австралия поет. «Огонек», 1961, № 26); на всей набережной *от Стадсгорден до Шепсбрун* (Чельгрэн). Здесь именительный падеж вместо предложного создает впечатление, что это винительный падеж, а именительный вместо родительного воспринимается как родительный множественного числа.

Однословные топонимы женского рода должны склоняться так же, как обычные существительные с подобными же окончаниями: *на Луаре* (Гофмейстер); *в Бхакре* (Огонек, 1962, № 4); оппозиционные партии *Окинавы* (Известия, 12 сент. 1962); *в Руркеле, из Руркелы, посетить Руркелу* (Огонек, 1962, № 11).

Однако случаи отсутствия склонения в топонимах женского рода встречаются еще чаще, чем в топонимах мужского рода: после осмотра пирамиды *в Хавара* (Гофмейстер); *В Авадхара* . . . выстроен пансионат (Известия, 31 авг. 1962); по дворцам . . . *в Монтаза* (Гофмейстер).

Упадок среднего рода в современном русском языке особенно наглядно сказывается на склонении топонимов среднего рода. В XVIII в. можно было найти даже примеры склонения несклоняемых с нашей точки зрения топонимов: Так Рафаэль из Урбина, В свете славный живописец, Душу выслал вон из тела (А. Н. Радищев. Бова). Теперь и русские топонимы, оканчивающиеся на -о, склоняются в газетах все реже и реже, что противоречит нормам русского языка: Его самолет отправлялся из Шереметьево. До Шереметьево 80 километров (Правда, 1 сент. 1962). Фразы звучат совершенно не по-русски. Они казались бы более русскими, если бы вместо Шереметьева стояло Монтевидео или Токио.

Такое отношение к топонимам среднего рода проповедовал К. И. Былинский, считавший, что поскольку они в своей парадигме омонимичны топонимам мужского рода, различаясь лишь в именительном падеже единственного числа, надо их не склонять, дабы различать в косвенных падежах: в Кирове (городе), но в Кирово (поселке). Такое искусственное разграничение — не что иное, как насилие над языком, которому свойственно склонение таких названий: в Краскове, в Воронцове, в Васнецове, в Хлебникове, и ни у кого не возникало мысли, что именительный падеж этих названий — Воронцов или Красков. Иноязычные названия, оканчивающиеся на -о (неопределенный род), как правило не склоняются: . . . дорогами город связан с Рангуном, а также Лашио и Мьиткьиной (Чжу Чжи-хэ); -На Ханко я был телефонистом (Огонек, 1961, № 26); дракон из Брно, в городе Брно (Гофмейстер) — название склоняется в чешском языке; от Малоярославца до Ковно (Огонек, 1962, № 36) — название, которое раньше склонялось.

Наличие в русской топонимии категории *pluralia tantum* способствует восприятию иноязычных топонимов, оканчивающихся на -и, как множественного числа. Особенно это относится к тюркоязычным названиям, расположенным в областях с тесным бытовым контактом русского и тюркского населения: Сабунчи, Баладжары и др., которые могут склоняться по парадигме множественного числа.

4. Мы особо выделяем двусловные и многословные названия, представляющие синтаксически неразложимые для русского языка сочетания, и двусловные и много-

словные названия, являющиеся обычными для русского языка синтаксическими сочетаниями, поскольку и те и другие имеют свои особенности склонения.

Синтаксически неразложимые комплексы воспринимаются обычно как единое целое, в связи с чем в них изменяется лишь последний элемент (если окончание его поддается склонению). Непонятные для русского языка синтаксические связи компонентов на письме восполняются дефисами: *В Порт-Саиде* (Гофмейстер); предгорья *Копет-Дага* (Правда, 15 авг. 1959); от холмов *Форт-Брагга*, в *Форт-Брагге* (Известия, 16 мая 1961).

От основной тенденции — изменять лишь последний элемент, воспринимая предыдущие как лексикализованные морфемы, — наблюдается два отклонения: 1) вовсе ничего не склонять; 2) склонять первую часть. Первое продиктовано общей неловкостью при склонении иноязычных названий, второе — неверным их оформлением на письме (отсутствием дефисов там, где они должны быть).

В следующих примерах наблюдается отсутствие склонения: со времен агрессии США на *Плайя Хирон* (Комс. правда, 31 янв. 1962); на *Дабр эль-Лаббан*, улице художников (Гофмейстер) — в обоих примерах не хватает дефисов; из *Корал-Габлс* (Известия, 16 мая 1961); в *Нью-порт-Ньюс* и *Портсмуте* (США); по дворцам в *Рас Эт-Тин* в Александрии (Гофмейстер) в обоих примерах наблюдается смешение падежных форм.

В следующем примере склоняется не то, что должно склоняться: Я слышал, как в *Саиде бен эль-Музай* говорилось. . . (Гофмейстер). Надо: в *Саид-бен-эль-Музае*.

Обращает на себя внимание частое отсутствие склонения нерусских названий, оканчивающихся на *-а*, хотя слова этого типа вполне поддаются русскому склонению и должны склоняться: приехать к нам. . . в *Кочкор-Ата* (Огонек, 1962, № 11); в битве при *Тель эль-Кебира* (Гофмейстер); Бегут с товарами трехтонки в *Ойрот-Тура* и в *Кош-Агач* (И. Авраменко. В юрте); На северной оконечности *Пегу-йома* (Чжу Чжи-хэ). Ср. правильное: (Рекордсмен) катков Свердловска, Кирова, *Алма-Аты* (Комс. правда, 30 янв. 1962).

Наоборот — в названии *Сьерра-Невада* иногда происходит делексикализация: между Береговыми хребтами и *Сьеррой-Невадой* (США, 15); ср. с правильным употребле-

нием: вдоль *Сьерра-Невады* (Огонек, 1961, № 26); береговыми горами и *Сьерра-Невадой* (США, 31).

В названии *Москва-река*, которое воспринимается в современном языке как единое целое, наблюдается отход от типичного для начала века склонения в обеих частях и тенденция к изменению лишь второго компонента. С этой точки зрения интересно употребление этого гидронима в книге А. И. Воейкова «Воздействие человека на природу» (М., 1963), где в авторском тексте он склоняется (в низовье *Москвы-реки*), а в современных комментариях не склоняется (перестройка системы *Москва-реки*)⁸.

5. В названиях — обычных сочетаниях слов с понятными синтаксическими связями — обычно склоняются все слова: в *Новом Орлеане* (США); на одном из холмов Гранады, на *Золотой Вершине* (Огонек, 1961, № 26). Такие названия как правило склоняются во всех поддающихся склонению частях. Сюда же следует отнести и сочетания типа *Ростов на Дону*, *Стратфорд на Эйвоне*, в которых поддается склонению лишь первая часть.

6. Употребление при топонимах номенклатурных терминов и иных нарицательных вносит определенные затруднения в склонение, особенно в тех случаях, когда род номенклатурных терминов не совпадает с родом собственно названий: в *поселке Завитая*; в *поселке Долгая*; в *поселке Великое*; в *поселке Зеленое*; в *селе Иловлинская*; в *городе Бологое*; в *городе Надворная*. Ср.: в *городе Слободском*, в *деревне Великой*, в *селе Красном*.

Влияние рода номенклатурного термина нередко сильнее, чем влияние окончания названия (которое должно было бы определять его род), и малейшее несовпадение их ведет к несклоняемости топонимов. Немалую роль при этом сыграла и установка Советского информбюро в дни войны. Для того, чтобы избежать неверных переводов советских сводок на другие языки, все географические названия, указанные в сводках, давались в именительном падеже и сопровождалась номенклатурными терминами. В результате этого в настоящее время склонение топонимов с номенклатурными терминами очень расшатано.

---

⁸ См. также заметку С. И. Ожегова («Вопросы культуры речи», вып. I. М., 1955), где автор ратует за склонение обеих частей названия.

В первую очередь перестают склоняться топонимы среднего рода. В ряде случаев можно говорить, что в разных стилях одни и те же топонимы могут склоняться или оставаться без склонения.

При анализе склонения топонимов с номенклатурными терминами придется затронуть такой факт, как известность или неизвестность названий, достаточная или недостаточная известность их, так как к помощи номенклатурного термина нередко прибегают в тех случаях, когда объект мало известен и родовое поясняющее слово необходимо для того, чтобы понять, о чем говорится. Второй случай, когда в повествовании прибегают к номенклатурному термину, — это когда требуется уточнить объект, к которому относится собственное имя: *в городе Нью-Йорке — в штате Нью-Йорк; в городе Москве — у реки Москвы.*

7. Есть номенклатурные термины, с которыми склонять собственные имена не принято, и есть термины, с которыми собственные имена склоняются почти всегда.

Топонимы могут склоняться со следующими номенклатурными терминами: *город, столица, станица, село, деревня, пункт, пригород, река, приток, колония, улица, республика, гора, крепость, пустыня.* Правда, с каждым из этих терминов могут встретиться особые случаи, когда топоним остается без склонения, — если окончание имени содержит какую-либо трудность для склонения или род топонима не совпадает с родом номенклатурного термина. Кроме того, в текстах разных жанров могут быть свои закономерности.

1) Г о р о д. Со словом *город* топонимы обычно склоняются, особенно если это хорошо известные топонимы: *в городе Южносахалинске, в городе Алма-Ате, в городе Туле, в городе Саратове.*

Встречаются, однако, и такие примеры, где топонимы, вполне поддающиеся склонению, остаются без изменений: *у города Крокодилополис (Гофмейстер); восточнее города Чаук (Чжу Чжи-хэ) — здесь именительный падеж мужского рода может быть принят за родительный множественного числа; из индийского города Симла (Чжу Чжи-хэ); города Мьиткына (Чжу Чжи-хэ); около г. Массина (США) — в этих случаях нарушается номинативная функция названия, и именительный падеж женского рода может быть легко принят за родительный мужского. Ср.*

с русскими названиями: . . . в «Горняке», газете города *Шахты* (Огонек, 1962, № 11); история города *Бронницы* (Из письма Бронницкого горсовета), где именительный падеж множественного числа может быть принят за родительный женского рода.

Топоним, представляющий собой обычное синтаксическое словосочетание, не должен склоняться в сочетании с номенклатурным термином: в районном городке *Старый Крым* (Л. Ленч. Курица и Бессмертие. «Лит. газета», 12 марта 1959); в городе *Минеральные Воды* (Известия, 14 февр. 1962). Ср.: в городе *Советская Гавань*, в городе *Великие Луки*.

Если при одном номенклатурном термине дается несколько топонимов, наблюдается довольно сильная тенденция не склонять их, хотя практически это было бы возможно. Особенно часто остаются без склонения топонимы, относящиеся к разным родам: между городами *Проме* и *Хензада* (Чжу Чжи-хэ); на юге Чили в районе городов *Осорно*, *Вальдивия*, *Анкуд* и *Пуэрто-Монт* (Известия, 31 авг. 1962); в городах *Анаконда* и *Грейт-Фоллс* (США); городов *Кодза* и *Кинован* (Известия, 12 сент. 1962). Ср.: В портовых городах *Норфолке*, *Портсмуте* и *Ньюпорт-Ньюс* (США), где «не хватило пороха» просклонять все три топонима.

2) **С т о л и ц а**. Со словом *столица* топоним обычно склоняется, независимо от того, имеются между словом *столица* и собственным именем какие-либо слова, или название непосредственно следует за словом *столица*: в столице *Перу Лиме* (Огонек, 1962, № 36); между столицей *Таиланда Бангкоком* и *Рангуном* (Чжу Чжи-хэ); овладели столицей *Авой* (Там же); со столицей *США Вашингтоном* (США).

Быть может, такая традиция сложилась потому, что названия столиц как правило принадлежат к наиболее освоенным языком топонимам. Отклонения от этой традиции редки и касаются лишь древних и мало знакомых названий: *Иравади течет мимо древней столицы Мандалай*, исторического города *Авы* и города *Сагайнга* (Чжу Чжи-хэ, 19). Ср.: в самом жарком пункте *Бирмы — Мандалае* (Там же, 24).

3) **П у н к т**. В сочетаниях со словом *пункт* наблюдаются колебания, хотя следовало бы всегда склонять топонимы, сопровождающиеся этим словом. Топоним

Мандалай склонялся в только что приведенном примере. Ср., однако: *от населенного пункта Калева* (Чжу Чжи-хэ) — им. пад. *Калева*; *у населенного пункта Ньяунгьян* (Там же).

4) **П р и г о р о д**. Со словом *пригород* название склоняется, если собственное имя известно и освоено русским языком: *с его пригородом Голливудом* (США), но: *в пригороде* (Милуоки) *Уэст-Аллис* (Там же). Критерий весьма субъективен, и склонять такие слова следовало бы во всех случаях.

5) **С е л о**. В употреблении собственных имен со словом *село* наблюдаются две тенденции:

а) в обычных литературных текстах собственное имя при слове *село* склоняется во всех случаях, кроме тех, когда это название *pluralia tantum*: *в ее родное село Петропавловку* (Огонек, 1962, № 36); *в селе Барабанове*; *в селе Голицыне* и т. д. Но: *в селе Катагощи*; *устроились... в селе Турлаки* (Огонек, 1962, № 36);

б) в текстах, отражающих эпизоды военного времени, сводки Главного командования, в повествованиях, написанных в стиле боевого рапорта, и т. п. собственные имена при слове *село* не склоняются: *Армия Тормасова была послана... к селу Доброе* (Огонек, 1962, № 36); *в конце войны в селе Кулакино* (Б. Слуцкий. Итальянец); *к зданию клуба в селе Купино* (Комс. правда, 17 марта 1959).

6) **Д е р е в н я**. Со словом *деревня* имя собственное склоняется лишь при совпадении рода обоих слов: *в деревне Ольховке*; *в деревне Жуковке*. Но: *у деревни Синдун*; *в деревне Парфёнок*; *из деревни Волковойно*; *в деревне Максимово*; *в деревне Петрики*; *в деревне Мосты*. Ср., однако: *в чехословацкой деревне Странчицах* (Гофмейстер).

7) **Р е к а, п р и т о к**. С номенклатурным термином *река* наблюдается тенденция склонять названия женского рода и не склонять названия мужского рода (кроме небольшого количества наиболее известных рек): *на р. Ниагаре* (США); *на реке Гнилой Липе* (Известия, 12 сент. 1962); *«По реке Оке»* (картина А. Архипова); *на реке Сноведи* (Правда, 20 дек. 1957). Случаи отсутствия склонения немногочисленны и не типичны: *на реке Ловать* (В. А. Никонов). Ср.: *при впадении в нее р. Анакостия* (им. пад. *Анакостия* — США).

Названия мужского рода обычно не склоняются: восточнее реки *Ситтанг* (Чжу Чжи-хэ); по реке *Рангун* (Гам же); по обоим берегам р. *Гудзон* (США); до устья р. *Милк* (США); на . . . берегу реки *Потомак* (США); возле реки *Хопёр* (Известия, 12 сент. 1962). Ср., однако, случаи, когда склонение вполне возможно: на реке *Амуре* (и на реке *Амур*); по реке *Неману* (и по реке *Неман*); у реки *Сучана* (и у реки *Сучан*); воды реки *Теджена* (и воды реки *Теджен*).

Когда при одном номенклатурном термине употребляется несколько топонимов, они не склоняются: рек *Джефферсон*, *Мадисон* и *Галлатин* (США); рек *Чарльз* и *Мистик* (США); реками *Сакраменто* и *Сан-Хоакин* (США).

Со словом *приток* наблюдаются колебания: река Рио-Гранде с *притоком Пекос* (США); по р. Огайо и ее *притоку Мононгазиле* (США) — им. пад. *Мононгазила*. В обоих примерах отмечается тенденция, обратная общепринятой: при несовпадении рода названия и слова *приток* склонение дано, при совпадении — нет.

8) Пустыня, колония, республика, улица. С нарицательными *пустыня*, *колония*, *республика*, *улица* названия женского рода обычно склоняются: в пустыне *Сахаре*; к северу от старой колонии *Виргинии*; в колонию *Луизиану*; из колонии *Ньясы*; в колонии *Танганьике*; республики *Панамы* (США); республики *Колумбии*; республики *Кубы*; на улице *Якиманке*, на улице *Мещанской*. При несовпадении рода (и числа) имени с родом (и числом) нарицательного определяемого название не склоняется: имя пустыни *Кзылкумы* (Д. К. Зеленин. «Изв. Всес. геогр. об-ва», 1947, т. 79, вып. 4); в пустыне *Большие Барсуки* (Комс. правда, 30 янв. 1962); в колонии *Нигер*; в колонии *Гондурас*; посол *Демократической Республики Вьетнам* (Комс. правда, 1 сент. 1962); в республике *Хорезм*; республики *Нигер* (Известия, 27 сент. 1962); на улице *Олений Вал*; на улице *Балчуг*; от улицы *Щипок*; на улице *Церковная Горка*.

9) Крепость. Со словом *крепость*, особенно в военных текстах, имя собственное не склоняется: *крепости Ардаган*, *крепости Карс* (Известия, 12 сент. 1962). Но: — Ты, Егор, в армии служил? — Так точно!.. В Японскую кампанию в *крепости Порт-Артуре* (Г. и С. Васильевы. *Волочаевские дни*). Здесь в речи иного

стиля название склоняется, и склонение его придает тексту просторечную окраску.

10) **Г о р а**. С номенклатурным термином *гора* топонимы женского рода могут склоняться: *на горе Ослянке; у горы Говерлы; на горе Белухе; у горы Ушбы; с горы Змейки; от горы Пирамиды; у горы Столовой; с горы Золотой; от горы Магнитной; на горе Облачной.*

Топонимы мужского рода не склоняются: *у горы Эльбрус; на горе Фишт; с горы Поп-Иван; у подножья горы Мандалай (Чжу Чжи-хэ).*

Не склоняются в сочетании с номенклатурным термином *гора* названия типа *Голец-Начинский, Большой Абул, Косьвинский Камень, Тебулос-Мта*. Сомнительна возможность склонения сочетаний типа *гора Сюр-Кая, гора Благодать, гора Ирмель, гора Вадацишань.*

8. Топонимы обычно не склоняются в сочетаниях со следующими номенклатурными терминами или сопровождающими словами: *селение, поселок, местечко, кишлак, застава, площадь, пассаж, промысел, прииск, месторождение, станция, государство, провинция, департамент, королевство, район (в значении «область»), область, земля (в значении «область»), округ, штат, озеро, пролив, залив, бухта, болото, колодец, ключ, перевал, остров, мыс, полуостров, горы, плато, плоскогорье, хребет, долина, урочище, плотина, строительство (за исключением тех случаев, когда они выражены именами прилагательными).*

Склонение топонимов в сочетаниях с перечисленными терминами нарушает их номинативность, заставляя воспринимать топоним в косвенном падеже (*от станции Пушкина*) как часть от целого. Ср.: *от станции, рынка и клуба Пушкина.*

Остановимся на некоторых номенклатурных терминах, требующих особого пояснения.

1) **Р а й о н**. Слово район может употребляться в двух разных значениях.

а) В значении «возле чего-нибудь», «в окрестностях чего-нибудь». В этом случае собственное имя обычно стоит в родительном падеже, независимо от падежа номенклатурного термина, т. е. налицо управление: *вышли в район Дуклы (Известия, 12 сент. 1962); в районе Могаунга (Чжу Чжи-хэ); район Бондвина — им. пад. Бондвин (Там же); покорил монов района Моулмейна и Тавоя —*

им. пад. *Моулмейн, Тавой* (Там же). В этих случаях слово *район* не входит в состав названия.

б) В значении «область». В этих случаях собственное имя, если оно существительное, не изменяется, а слово *район* входит в группу слов, составляющих название: в горном *районе Кая*; горного *района Кая* (Чжу Чжи-хэ); в *районе Сириаш* по реке Рангун (Чжу Чжи-хэ). Если собственно название района — прилагательное, оно склоняется: В крупнейшем кукурузоводческом *районе* Кабардино-Балкарии — *Баксанском* — вырос новый завод. . . (Комс. правда, 30 янв. 1962).

2) *Область. Земля*. Не склоняются обычно имена собственные и со словами *область, земля* (в значении «область»): *из области Аракан* (Чжу Чжи-хэ); *в области Тенассерим* (Там же); *в земле Нижняя Саксония*. Ср. с препозицией собственного имени в форме прилагательного, где все склоняется: *Ивановской области*.

III. ПРОЧИЕ ТИПЫ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

1. В прочих типах собственных имен наблюдается довольно четкая тенденция склонять их, если при них нет нарицательных определяемых, и не склонять их, если при них есть нарицательное определяемое: *на сюжет «Евгения Онегина»*, но: *из оперы «Евгений Онегин»*; *от Марса до Венеры*, но: *на планете Марс, на планете Венера*; Ярослав Путик *из «Литературных Новин»* (Гофмейстер) (им. пад.: «Литературни новини» — чешский журнал), но: *корреспондент газеты «Дейли геральд»* (Комс. правда, 31 янв. 1962); *на борту «Симферополя»* (Комс. правда, 31 янв. 1962); *на палубе «Святого Фоки»* (Огонек, 1962, № 35), но: *теплохода «Грузия»* (Известия, 31 авг. 1962), *космического корабля «Маринер-2»* (Комс. правда, 28 авг. 1962). Ср., однако: *ода Державина «На пуск корабля Орла»* (склоняется и без кавычек); по поручению *Главгосрыбвода*; положение *Росохотсоюза* (Комс. правда, 28 авг. 1962); павильонов *«Укрторгрекламфильма»* (Комс. правда, 26 сент. 1962); комитета комсомола *«Сунжанефти»* (Комс. правда, 30 янв. 1962); продажа товаров в *«Березке»* (Комс. правда, 12 янв. 1962), но: *на заводе «Арсенал»* (Комс. правда, 15 февр. 1962); *совхоза «Горькосточинский»* (Комс. правда, 30 янв. 1962). Ср., однако:

в совхозе «Каймаккольском» (Комс. правда, 15 февр. 1962). Там, где название выражено прилагательным, допустимы оба варианта.

IV. НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ СКЛОНЕНИЯ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

1. Основной, хотя и не единственной причиной несклоняемости тех имен, которые следовало бы склонять, является затруднение при выборе флексии. Здесь могут быть трудности тroyкого рода, связанные с беглыми *-о-*, *-е-*, с оформлением творительного падежа единственного числа и оформлением родительного падежа множественного числа у топонимов категории *pluralia tantum*.

1) Беглые *о/е*. В русских словах и в хорошо освоенных заимствованных, оканчивающихся на *о(е)*+согласный, при склонении это *о(е)* выпадает: *лев — льва, козёл — козла, Павел — Павла*. В словах, заимствованных относительно недавно и недостаточно хорошо освоенных русским языком, конечные *о(е)* бывают беглыми лишь в тех случаях, когда заимствованное слово повторяет русскую словообразовательную модель, когда конечные элементы (*-ек, -ок, -ец* и т. п.) могут быть реально вычленены из всего слова, а оставшаяся производящая основа может восприниматься (пусть неверно) на основе русского языка. Так, не выпадает *-е-* в слове *лев* — болгарская денежная единица, в чешских именах, например: *Карел — Карела*, хотя у чехов *Карла, Петер — Петера*, хотя у чехов *Петра* (Огонек, 1962, № 4).

Колебания отмечаются в словах, оканчивающихся на *-ок, -ек*. Как в нарицательном *брелок — брелока и брелка* возможны два варианта, связанные со стилем и жанром, так возможны они и в чешских фамилиях: *Дедек — Дедка и Дедка, Лысек — Лысека и Лыска, Витачек — Витачека и Витачка, Франтишек — Франтишека и Франтишка*, где они определяются двумя возможностями словоизменения. Затруднителен второй вариант там, где при выпадении гласного получаются стечения согласных: *Вильчек — Вильчка, Мечулек — Мечулька*. Предпочитаются варианты *Вильчека, Мечулека*. То же *Виямцек — Виямцека, Вионцек — Вионцека*⁹. Не вы-

⁹ Возможность такого склонения нерусских фамилий приводит отдельных лиц к стремлению склонять и русские, украинские, бело-

падают *о* и *е* в топонимах: *Моздок — Моздока, Оленёк — Оленёка, Казбек — Казбека, Терек — Терека*, где исторически иное *-е-* на современной почве мало чем отличается от чешского *-е-* в фамилиях типа *Дедек*.

Перед *ц* звук *е* обычно выпадает: *Шабанец — Шабанца, Клевец — Клевца* (Комс. правда, 8 апр. 1962); *Молодоженец — Молодоженца* (Комс. правда, 28 авг. 1962); *Кривец — Кривца, Коломиец — Коломийца* (Известия, 14 февр. 1962); *Грицевец — Грицевца* (но ср.: ул. *Грицевец — в Москве*); *Кравец — Кравца*, но: *Дебеч — Дебеча* (не славянская фамилия), *Михайлец — Михайльца (?)*, *Михайлеца (?)*.

Затруднения вызывает склонение некоторых топонимов: *Обчерец — Обчерца, Гвоздец — Гвоздца, Гроец — Гройца*, где возникают неожиданные звукосочетания.

2) Т в о р и т е л ь н ы й п а д е ж . Русские фамилии, оканчивающиеся на *-ин*, имеют в творительном падеже окончание *-иньм*: с *Пушкиным*; иностранные фамилии на *-ин* имеют в творительном падеже окончание *-ином*: с *Дарвином*. Также *-ом* имеют в творительном падеже и географические названия на *-ин*: *под городом Пушкином*.

На практике встречаются отклонения, ср. правильное: с *Брониным Яковом Григорьевичем* (Веч. Москва, 4 окт. 1956), неправильное: грамматика . . . написанная *Эндзелиным* (газ. «Ригас Балсс», 21 февр. 1958). Во втором примере с нерусской фамилией поступили так же, как с русской; надо — *Эндзелином*. Ср. с новой передачей этой фамилии *Эндзелинс*, при которой указанная трудность не возникает.

Имена личные и фамилии, оканчивающиеся на *-ек*, в творительном падеже должны иметь окончание *-(е)ком*: защита диссертации. . . *Ерошком Ю. М.* (Веч. Москва, 10 февр. 1959). Однако иногда происходит смещение форм, и косвенные падежи, особенно творительный, как бы воз-

---

русские фамилии, не имеющие в своем составе специальных фамильных суффиксов, без выпадения беглого гласного, дабы «оттолкнуться» от омонимичных таким фамилиям нарицательных: *Дёготь — Дёготя* вместо *Дёгтя*, *Коготь — Коготя* вместо *Когтя*, *Носок — Носока* вместо *Носка*, *Кравец — Кравеца* вместо *Кравца*, *Слепец — Слепеца* вместо *Слепца* и т. д. Однако такое склонение по меньшей мере преждевременно, поскольку не согласуется с современным состоянием склонения в русском языке.

водятся к именительному, оканчивающемуся на *-ка*: *Олежек* — *Олежка*, с *Олежкой*, вместо: с *Олежком*.

Отсутствует единство при обороте *называть, звать*: новая область, *названная Мэриленд* (им. пад.); столицу колонии он *назвал Филадельфией* (твор. пад. — Бруннер).

3) *Pluralia tantum*. При склонении географических названий типа *pluralia tantum* возникает та же проблема, что и при склонении некоторых существительных, чаще употребляющихся во множественном числе, чем в единственном. Это можно проследить на примере названия *Альпы*: Суворов здесь, — и *Альпов* нет. . . (Полежаев. Гений); . . . За австрийским военным отрядом, который спускается с *Альпов*. . . (Д. Михаловский. Джулия. С италянского. «Современник», 1860, т. 81, V); Отцы, прошедшие *до Альп* с боями (Б. Голубев. Идет пехота. «Знание», 1957, № 12). Норма современного языка — *Альп*.

Затруднения возникают также при склонении названий *Ельцы, Бельцы, Солунцы, Намцы, Дубовязы, Кейвы, Сейны, Гайны* и некоторых других. Вызывают затруднения и некоторые старинные названия, в которых имеется беглое *-е*: *Люберцы* — *Люберец, Ливны* — *Ливен, Лубны* — *Лубён, Валки* — *Валок, Валуйки* — *Валуек, Вербилки* — *Вербилкок*. Поскольку вопрос о склонении подобных названий связан с вопросом о месте ударения в них, а последнее почти никому не известно, при склонении их наблюдается варьирование: *Катунки́* — *Катунко́в*, но *Кату́нки* — *Кату́нок*. Колебания наблюдаются также в склонении названия *Люберцы* — *Люберец* и *Люберцев*.

2. В ряде случаев при употреблении собственных имен с нарицательными определяемыми последние как бы берут на себя функцию словоизменения.

Обращает на себя внимание бо́льшая «сила» склонения в одних падежах по сравнению с другими. В частности, для топонимов женского рода даже в тех случаях, где их не принято склонять, встречается склонение в винительном падеже, т. е. с флексией *-у*. Возможно, эта флексия — наиболее яркая, возможно, противопоставление *а — у* наиболее контрастно, например: *город Куча, в городе Куча*, но: *на город Кучу* (Мурзаев). Ср. с названиями штатов: *на штаты Миннесоту, Небраску* (США) при общепринятой несклоняемости имени собственного при слове *штат(ы)*.

3. Анализ современного склонения показывает, что при решении вопроса — склонять или не склонять то или иное имя — необходимо прежде всего обращать внимание на речевой стиль. Следует различать употребление собственных имен в литературном языке и в языке юридическом, военном, официальном. Одни собственные имена могут склоняться в литературном языке и оставаться без склонения в документах, военных приказах и донесениях, постановлениях, указах. Другие имена в строгом литературном стиле остаются без склонения, а в разговорном языке склоняются, что также проникает в литературный язык.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие	институт русского языка им. В. В. Виноградова	
I. ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН		
А. А. Реформатский. Орфография собственных имен		5
Г. П. Бондарук, С. А. Тюрин. Правописание географических названий		11
Я. И. Шубов. Некоторые особенности русской орфографии и транскрипция иностранных личных имен		21
А. В. Суперанская. Прописная и строчная буква в собственных именах разных категорий		25
В. Э. Сталтмане. Раздельное, слитное и дефисное написание собственных названий		44
Л. К. Максимова. Некоторые трудные случаи употребления э, е, ё, о в иноязычных собственных именах		81
Л. П. Калакуцкая. Орфографическая передача долгих согласных в заимствованных именах собственных		90
С. Л. Берг. О чуждых русскому языку звукосочетаниях и буквосочетаниях в географических названиях при их передаче по-русски		104
II. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН		
А. В. Суперанская. Склонение собственных имен в современном русском языке		117

**Орфография
собственных имен**

*Утверждено к печати
Институтом русского языка
Академии наук СССР*

Редактор издательства *В. А. Ицкович*
Технический редактор *Н. Ф. Егорова*
Корректоры *Н. Г. Сисекина, К. Н. Сытина*

Темплан № 269. Сдано в набор 7/XII 1964 г.
Подписано к печати 18/III 1965 г. Формат 84×108^{1/32}.
Печ. л. 4,67 = 7,79 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 7.5.
Тираж 8200 экз. Изд. № 4628/04. Тип. зак. № 1082.

Цена 45 к.

Издательство «Наука»
Москва, Б-64, Подсосенский пер., 21

1-я типография Издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9 линия, дом 12

45 коп.

